

Учредители:
Институт географии РАН
Географический факультет
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
Институт географии
Санкт-Петербургского
государственного университета
Смоленский гуманитарный университет

Издатель:
Смоленский гуманитарный университет

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати РФ**
Рег. св. № ПИ № 77-7284 от 19.02.01

Главный редактор:
д.г.н., проф. Катровский А.П. (Смоленск)

Заместители главного редактора:
д.г.н., проф. Артоболевский С.С. (Москва)
к.г.н., доц. Шувалов В.Е. (Москва)
д.г.н., проф. Чистобаев А.И. (С.-Петербург)

Редакционный совет:
д.г.н., проф. Алексеев А.И. (Москва); акад. РАН, д.г.н.,
проф. Бакланов П.Я. (Владивосток); д.э.н., проф.
Вишневский А.Г. (Москва); проф. Лентц С. (Герма-
ния); член-корр. РАО, д.г.н., проф. Гладкий Ю.Н.
(С.-Петербург); акад. РАН, д.г.н., проф. Касимов Н.С.
(Москва); д.г.н., проф. Колосов В.А. (Москва); д.г.н.,
проф. Лаппо Г.М. (Москва); д.г.н., проф. Мироненко
Н.С. (Москва); д.г.н., проф. Пирожник И.И. (Беларусь);
д.г.н., проф. Федоров Г.М. (Калининград)

Редакционная коллегия:
д.г.н., проф. Белозеров В.С. (Ставрополь); д.э.н., проф.
Бильчак В.С. (Калининград); д.э.н., проф. Вардом-
ский Л.Б. (Москва); д.э.н., проф. Воробьева О.Д.
(Москва); к.г.н., доц. Ковалев Ю.П. (Смоленск); д.г.н.,
проф. Кочуров Б.И. (Москва); д.г.н., доц. Мажар Л.Ю.
(Смоленск); д.г.н., доц. Потоцкая Т.И. (Смоленск); д.э.н.
проф. Регент Т.М. (Москва); д.г.н., проф. Родионова
И.А. (Москва); д.г.н., проф. Рудский В.В. (Смоленск);
д.г.н., проф. Смирнягин Л.В. (Москва); д.г.н., проф.
Ткаченко А.А. (Тверь); д.г.н., проф. Шарыгин М.Д.
(Пермь); проф. М. Фрюауф (Германия)

Ученый секретарь:
к.г.н., доц. Ковалев Ю.П.

Адрес редакции:
214014, Смоленск, ул. Герцена 2
Смоленский гуманитарный университет
Тел.: (4812) 68-36-88
e-mail: region@shu.ru

Подписано в печать 15.10.09 г.
Формат 70x108/16. Гарнитура «Times»
Тираж 300 экз.

№ 4-5 (25), 2009

Отпечатано:
ООО «Универсум»
214014, Смоленск, ул. Герцена 2
Тел.: (4812) 64-70-49 Факс: (4812) 64-70-49
e-mail: uni@shu.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал
Основан в мае 2002 года
Выходит 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	3
Войнов Д.А. Неравномерность и комбинированность формирования территориальных структур хозяйства и населения регионов западывающего развития	3
Voynov D.A. Irregularity and combination of formation of the economy and population territorial structures in the delayed development regions	3
Земцов С.П. Инновационная зона как территориальная модель модернизации экономики России	14
Zemtsov S.P. Innovation zone as a territorial model of modernization of russian economy	14
Ковалев Ю.П. Факторы развития кластерных инициатив в туристской сфере	23
Kovalev Y.P. Factors of development of cluster initiatives in the tourist area	23
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ.....	32
Корсак О.И. Трансформация территориальной структуры хозяйства как фактор регионального развития Смоленской области	32
Korsak O. I. Transformation of territorial structure as a factor of development of the Smolensk region	32
Кириллов П.Л., Махрова А.Г. Субурбанизация в Московском столичном регионе: современное и перспективное состояние	42
Kirillov P.L., Makhrova A.G. Suburbanization in the Moscow metropolitan region: current and future state	42
Соловьёв И.А. Региональные особенности современных миграционных процессов на юге России	54
Soloviev I.A. Geographical aspect of modern migratory processes in the south of Russia	54
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА.....	61
Савоскул М.С. Особенности адаптации российских немцев в Вестфалии	61
Savoskul M.S. Peculiarities of adaptation of Russian Germans in Westphalia	61
Часовский В.И. Территориально-отраслевые изменения в промышленном производстве Украины	74
Chasovsky V.I. The territorial transformation of Ukrainian sectoral structure of industry	74
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.....	82
Потоцкая Т.И., Самусенко Д.Н. Общие и региональные особенности функционирования крупного бизнеса	82
Pototskaya T.I., Samusenko D.N. General and regional peculiarities of the functioning of large business	82
НАШИ ЮБИЛЯРЫ	89
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	90
А.А. Агирречу Анатолий Тимофеевич Хрущев (к 90-летию со дня рождения)	90
Agirrechu A.A. Anatoly T. Khrushchev. By the 90-th anniversary	90
Т.М. Худякова, З.В. Пономарева, И.С. Волкова, О.А. Крутских	94
Территориальная организация общества и управление в регионах	94
Khudyakova T.M., Ponomareva Z.V., Volkova I.S., Krutskikh O.A.	94
Territorial organization and control in the regions	94
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	98

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Д.А. Войнов
(г. Москва)

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ И КОМБИНИРОВАННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР ХОЗЯЙСТВА И НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ЗАПАЗДЫВАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Voynov D.A.

IRREGULARITY AND COMBINATION OF FORMATION OF THE ECONOMY AND POPULATION TERRITORIAL STRUCTURES IN THE DELAYED DEVELOPMENT REGIONS

Аннотация. В статье анализируются закономерности неравномерного и комбинированного развития территориальных структур хозяйства и населения в регионах запаздывающего развития под воздействием факторов неравномерности и комбинированности. После анализа общих закономерностей, свойственных неравномерному и комбинированному развитию, рассматривается ряд конкретных регионов и стран. В результате выявлены проявления данных закономерностей в развитии этих территорий и сделан вывод об индивидуальных особенностях формирования их территориальных структур хозяйства и населения.

Abstract. In the article the regularities of delayed development regions evolution and of formation of its economy and population territorial structures are analyzed as a result of the irregular and combined development. After the analysis of the general regularities that are typical for the irregular and combined development there are considered several concrete regions to reveal the expression of these general regularities there and to make conclusion about the peculiarities of its economy and population development and formation of its territorial structures.

Ключевые слова: Неравномерное и комбинированное развитие, регионы запаздывающего развития
Key words: Irregular and combined development, regions of the delayed development

Временная и территориальная неравномерность сопровождает общество с момента его рождения и уже заложена в неравномерности природных условий, создающих рамочные условия для его развития. Конкретные природные условия могут способствовать или препятствовать развитию территориальных структур хозяйства и населения по следующим направлениям:

1. Через особенности потребительных природных стоимостей и трудозатраты на их присвоение.

Природа может обеспечивать для человека климатические условия, не требующие создания искусственных условий для его жизнедеятельности; быть источником почти готовых

к потреблению продуктов не иметь сильных сезонных колебаний. В совокупности это не требует создания сложных хозяйственных комплексов, давая возможность ограничиться в развитии самыми простыми комплексами производств средств к существованию.

Противоположную ситуацию формируют особо суровые природные условия (обычно отличающиеся также скудным разнообразием природных продуктов), где добыча средств к существованию поглощает практически весь труд.

Исторически экономическому развитию благоприятствовали территории субтропического и умеренного климатических поясов, где необходимо было создавать относительно

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ №07-0600372а

благоприятные условия для жизни, приспосабливаться к выраженной сезонности, но при наличии достаточного разнообразия природных потребительных стоимостей. В совокупности это способствовало развитию более сложных хозяйственных комплексов

2. Через создание предпосылок для экстенсивного или интенсивного развития.

Формирующийся в рамках конкретной природной среды хозяйственный тип распространяется на территории, где имеются природные ресурсы для его развития. Обычно при прочих равных условиях, до исчерпания возможностей экстенсивного развития «вширь» и до достижения своих «естественных границ», хозяйственный тип не совершает качественного скачка. Соответственно, наличие обширных пространств для его развития способствует более медленной эволюции, в то время как их ограниченность способствует интенсификации хозяйственного использования территории и более быстрому техническому прогрессу.

3. Через создание условий для развития тех или иных хозяйственных типов.

Разные хозяйственные типы обладают различной способностью к эволюции в другой тип. Оседлые хозяйственные типы, по сравнению с кочевыми и слабо закрепленными на территории, обладают большим потенциалом для развития производительных сил. В рамках оседлых типов большей гибкостью и предрасположенностью к переходу на новые уровни технического и социального развития обладают комплексные хозяйственные типы, использующие несколько видов ресурсов (например, сочетание собирательства, рыболовства, и охоты) на фоне специализированных, ориентирующихся на эксплуатацию какого-то одного вида ресурсов (например, только рыболовство).

4. Через создание предпосылок для комплексирования с соседними хозяйственными типами.

Использование разными хозяйственными типами различных природных ресурсов создает предпосылки для их сосуществования, в том числе в пределах одной территории, поскольку хозяйственные типы не вступают в конкуренцию за ресурсы. Более того, создаются условия для симбиоза (комплексирования) двух различных хозяйственных типов за счет взаимодополняющего обмена различными производимыми продуктами, что дает возможность поступательного развития. Но если хозяйственными типами используется один и тот

же ресурс (например, степь, пригодная как для земледелия, так и для кочевого скотоводства), если используются разные ресурсы, но деятельность одного хозяйственного типа подрывает цикл жизнедеятельности другого, то по мере исчерпания возможностей экстенсивного развития в рамках определенной территории, противостояние не будет замедлять общую эволюцию хозяйства.

В этих направлениях воздействия природы на скорость социально-экономического развития проявляется опосредованность этого влияния средствами производства, которая с прогрессом технологии общественного разделения труда (ОРТ) возрастает. Развивающиеся социально-экономические структуры также могут становиться фактором ускорения или замедления технического развития. Их влияние более разнообразно, включает целый ряд конъюнктурных факторов, особенно на современном этапе.

С общим прогрессом хозяйства добавляется также важный и комплексный фактор как ЭГП, отражающий отношения данной территории с «вне ее лежащими данностями». На более ранних этапах, при низком уровне развития ОРТ и господстве натурального хозяйства, для технического и социально-экономического развития наиболее важно соседское положение, определяющее или возможности поступательного развития территории, или постоянную конкуренцию с хозяйственными укладами соседних территорий. Так районы оседлого хозяйства, соседствующие с кочевниками, если находятся на благоприятной для скотоводства территории, исторически переживали полное разрушение хозяйственной деятельности и отбрасывались набегами кочевников в развитии на предшествующие этапы. Соседство также определяет скорость восприятия инноваций. С развитием ОРТ и расширением обмена добавляется влияние такого важного вида ЭГП как транспортно-географическое положение, которое в целом способствует хозяйственному развитию и созданию на пересечении транспортных путей полюсов развития.

В результате воздействия отмеченных факторов развитие многих районов осуществляется в более замедленном темпе, что находит отражение в их технической и социально-экономической отсталости. Именно в этом проявляется закон неравномерности развития.

Однако отмеченные факторы являются лишь результатом покомпонентного рассмотре-

рения общих движущих сил социально-экономического развития, характеризующегося нелинейностью и неоднозначностью воздействия на него факторов. Для конкретной эволюции территории важно сочетание факторов развития, которое не сводится к их простой сумме. В результате общая траектория развития становится гораздо более сложной. Так, фактор может быть благоприятным на одном этапе развития и неблагоприятным на следующем. Даже сам факт опережающего развития территории на одном этапе может стать фактором торможения на последующем. Именно в этой роли сочетания проявляется закон комбинированности развития.

Действуя на протяжении всего развития общества, закон неравномерного и комбинированного развития наиболее ярко проявился с развитием капитализма, который начал создавать единую мировую экономическую систему, центром которой была Европа.

Территориальная неравномерность социально-экономического развития, особенно с началом становления мирового хозяйства, привела к взаимодействию социально-экономических систем разного уровня развития. В результате технические достижения стали появляться в отстающих относительно Европы регионах мира в гораздо более короткое время, чем потребовалось Европе для их самостоятельного изобретения и внедрения. Отсталые районы «не соблюдают очерёдей», получая готовые технические достижения раньше «нормальных» (европейских) сроков, «перепрыгивая» через ряд промежуточных этапов. Вовлечение технически отстающих территорий в универсальную орбиту международного разделения труда исключает возможность повторения форм развития различных у районов. Циклы технологического и социально-экономического развития, свойственные Европе, в отсталых районах трансформируются, и эти районы уже не проходят все этапы развития более передовых стран. Выявленная для Европы смена общественных формаций, наблюдавшаяся и в других регионах мира до начала формирования мировой экономической системы, с развитием ОРТ уже не повторяется в классическом виде в отсталых регионах. Она проявляется в быстром прохождении этапов, в виде сплава, наслонения различных формаций, сосуществующих одновременно во взаимодействии между собой. Запоздалое развитие стран ведет к своеобразному сочетанию разных стадий развития.

Их эволюция в целом получает неплановый, сложный комбинированный характер. Особенности развития отставших территорий можно назвать комбинированным развитием в смысле сближения разных этапов социально-экономического развития, сочетания отдельных стадий, «амальгамы» архаических форм с наиболее современными.

Неравномерность и комбинированность технического и социального развития придает характерные особенности социальной структуре общества, классам и социальным группам с их определенной динамикой и взаимодействием между собой. Новые формы технического и хозяйственного развития адаптируются на территориях запаздывающего развития к исторически сложившимся особенностям социальной структуры общества. Поэтому возможность совершать скачки через классические стадии не абсолютна. В конечном счете, она определяется хозяйственной и культурной емкостью страны, выраженной в существующем типе организации производства, уровне образования и пр., способностью хозяйства воспринять инновации. Экономически отставшая страна нередко снижает заимствуемые извне готовые достижения путем приспособления их к своему более низкому уровню **технического и социального развития**.

Отметим, что в социально-экономической географии роль социальной структуры общества часто игнорируется или рассматривается поверхностно и статично, без учета динамики развития классов и социальных групп. Это едва ли оправданно, поскольку социальная структура общества не только является важной характеристикой страны или территории, результатом развития и объектом изучения социальной и политической географии, но и сама оказывает значимое воздействие на территориальное развитие. И если общие территориальные закономерности развития отсталых территорий, колоний и экономически зависимых стран довольно известны, то их взаимосвязь с особенностями социальной структуры в конкретных странах обычно выпадает из поля зрения исследования, и эту проблему мы хотим отдельно отметить в данной статье.

Таким образом, с территориальным расширением хозяйственных ареалов и развитием ОРТ формируются районы, на территории которых существуют одновременно современные и архаичные структуры. Отсталость в хозяйственном развитии ведет к отличающимся

от передовых стран типам социальной структуры общества и территориальной структуры хозяйства и населения. Развитие отсталых территорий происходит под воздействием следующих факторов

- место в социально-экономической системе
- общественные формы ведения хозяйства
- особенности социальной структуры общества
- степень запаздывания развития по сравнению с ведущими центрами (европейские страны-лидеры, позднее США и Япония)
- материализовавшиеся в территориальных социально-экономических структурах этапы колонизации

Первые три из отмеченных факторов в целом действуют для центров социально-экономического развития, однако именно в отстающих, экономически зависимых районах общая картина действия этих факторов становится более сложной и многообразной. Последние два фактора свойственны сугубо отсталым районам.

Данные факторы неравнозначны, разнородны, имеют разный масштаб, часто взаимосвязаны между собой. Действие одних факторов больше сказывается в сфере хозяйства, других – в социальной сфере; одни факторы лучше «работают» на макро-, а другие – на мезо- и микроуровнях. Сочетание индивидуальных особенностей развития конкретной территории делает затруднительным ведение систематизации сложного комплексного воздействия этих факторов. Однако сама работа по выяснению этих закономерностей, по нашему мнению, может дать определенные результаты. Поэтому мы рассмотрим под этим углом зрения развития нескольких разнотипных территорий России, Испании и Латинской Америки.

Общей чертой эволюции всех этих территорий является неравномерный и комбинированный характер и наличие ярких характеристик отстающего развития, что обеспечило большое количество сходных черт. В то же время, каждый из выбранных примеров имеет свою ярко выраженную специфику. Так, Испания, имея определенные черты отсталости, находится в рамках Европейского центра развития и на определенном этапе была ведущей империей мира. Латинская Америка – классический пример территории с колониальным типом развития. Россия в целом была примером экономически и социально отсталой империи, сочетающей черты европейского и азиатского развития. Дальний Восток России является террито-

рией с ярко выраженной периферийностью и суровыми природными условиями, которая из всех выбранных примеров, позже всех испытала колониационную волну освоения, сформировавшую современный облик района.

Россия

Исторически развитие России отставало от европейских стран. Подобная ситуация имела, по мнению автора, три основные предпосылки

- более суровые относительно Европы природные условия Русской равнины;
- более высокая доля национального дохода, идущая на нужды обороны (против кочевников и нашествий с запада);
- обширные пространства, способствовавшие развитию хозяйства России по экстенсивному пути.

Главным, по мнению автора, итогом результатом, отличающим российское развитие от Европы и определившим основные контуры российского капитализма, стал низкий уровень развития городского ремесла как предвестника перехода к капитализму. Ремесло не успело в России отделиться от земледелия и сохраняло характер кустарничества, что привело к отсутствию в России классических европейских средневековых городов как ремесленно-торговых центров. Старые русские города были торговыми, административными, военными, следовательно потребляющими, а не производящими центрами. Свойственная Европе четкая граница и противоречие между феодальным производством и городским ремеслом в России оказалась размыта.

В связи с этим интенсивный процесс социальной дифференциации, свойственный Европе, в России задерживался и размывался процессом хозяйственной экспансии на восток. Необходимость противостояния сначала кочевникам, а позднее более развитым в техническом и социальном аспектах странам Европы, приводила к большей доле национального дохода, идущего на войну. Это, с одной стороны, становилось двойной нагрузкой для низших социальных слоев, но и ослабляло имущие классы, повышало роль государства с его военной машиной, получавшего возможность возвышаться над классами. Нуждаясь в то же время в поддержке со стороны имущих классов, государство форсировало и регламентировало их формирование. В результате в стране развивались бюрократизированные привилегированные классы, которые в то же время никогда не

могли подняться, окрепнуть и стать независимыми от государства. Социальная структура общества в России никогда не характеризовалась четкостью классов, свойственной Европе.

С этим связан целый ряд последствий в развитии страны. Если Европа пережила серию буржуазно-демократических революций, в которых третье сословие городов при поддержке зависимых крестьян разрушало феодализм, то в России подобные процессы не шли дальше крестьянских бунтов – ввиду отсутствия развитого третьего сословия, возглавившего в Европе становление капиталистических отношений. В XIX в. этот процесс проявился в декабристском восстании дворянской интеллигенции в 1825 г. против самодержавия. Либеральный режим передовое дворянство хотело сочетать с основами своего сословного господства и потому боялось поднимать крестьян, сведя буржуазно-демократическую революцию к изолированному выступлению. В дальнейшем помещики, владевшие фабриками, стали склоняться в пользу замены крепостного труда наемным. Этому же способствовали возраставший экспорт русского зерна за границу. Если в Европе осуществление подобной реформы шло против феодальной монархии, то в России в 1861 г. именно дворянская бюрократия, опираясь на либеральных помещиков, проводило свою крестьянскую реформу – но именно поэтому и оставив крестьян без земли, законсервировав феодальные территориальные структуры в сельском хозяйстве страны.

Ярче всего закон комбинированного развития проявляется в истории и характере русской промышленности. Возникнув поздно, она не повторяла развития передовых стран, но включалась в него, приспособляя к своей отсталости новейшие европейские достижения. Отдельные отрасли промышленности совершали ряд частных скачков через технико-производственные этапы (совокупность технологий производства), которые на Западе измерялись десятилетиями. Благодаря этому русская промышленность развивалась в некоторые периоды чрезвычайно быстрым темпом. Так, между первой русской революцией и Первой Мировой войной, промышленная продукция России выросла примерно вдвое. В то время как крестьянское земледелие в целом оставалось до Октябрьской революции чуть ли не на уровне XVII столетия, промышленность России, по своей технической и организационной структуре, стояла на уровне передовых стран, а в

некоторых отношениях даже опережала их. «Мелкие предприятия, с числом рабочих до 100 человек, охватывали в 1914 году в Соединенных Штатах 35% общего числа промышленных рабочих, а в России – только 17,8%. При приблизительно одинаковом удельном весе средних и крупных предприятий, в 100-1000 рабочих, предприятия-гиганты, свыше 1000 рабочих каждое, занимали в США 17,8% общего числа рабочих, а в России – 41,4%. Для важнейших промышленных районов последний процент еще выше: для петроградского – 44,4%, для московского – даже 57,3%» [4]. Этот факт трудно укладывается в представление об экономической отсталости России. А между тем он не опровергает отсталости, а лишь диалектически дополняет ее. Отражением этой ситуации стала и сильная территориальная концентрация капиталистической промышленности в Петербурге и Московском промышленном районе.

Слабость русского капитализма не смогла, в отличие от Франции и Германии, «переплавить в едином котле» национальности, проживающие на территории Российской Империи. Более того, развитие «вширь», замедляя становление капитализма, включала в состав страны не только новые территории, но и новые народы. Неспособность русского капитализма «переплавить» национальности Российской Империи относится не только к крупным национальностям с развитым производящим хозяйством, но и к более малочисленным народам Сибири и Дальнего Востока с господством присваивающего хозяйства или кочевого скотоводства.

В советский период неравномерное и комбинированное развитие стало еще более рельефно выраженным за счет перехода к плановой экономике, централизованному управлению и ускорению развития. Здесь общая отсталость выразилась в специфических процессах территориального развития, поскольку новые инновационные волны должны были адаптироваться к чрезвычайно отсталым территориальным структурам населения и хозяйства, особенно вне основных районов хозяйственного развития.

«Подавляющая часть территориальных природно-хозяйственных систем в границах СССР была абсолютно не готова не только к инновациям второй промышленной революции, но и просто к индустриализации. Это предопределяло потребность в резкой активизации миграционных потоков для имплантации носителей индустриальных инноваций в периферийные

системы. Требовались очень высокие затраты на образование и подготовку кадров, и все равно неизбежными были низкая эффективность и малая «инновационность» труда новых рабочих и специалистов» [1].

Позднее эта ситуация приобрела иные формы. При снижении территориальных градиентов на уровне экономических районов, в СССР сохранялась высокая концентрация функций определенных территорий как следствие «догоняющего развития». Один из наиболее ярких примеров – сконцентрированные в Московском столичном регионе научные функции. Также имела место высокая поляризация развития (например, гипертрофия Москвы, более выраженная, чем у европейских столиц, при одновременной депопуляции сельской местности Нечерноземья, для поддержания которой стране не доставало ресурсов).

Результатом неравномерного и комбинированного развития России остаются:

- многонациональность при компактности проживания нерусских национальностей
- сохранение сепаратистских тенденций
- распространенность пионерных районов, испытавших миграционные волны и представляющих собой отдельные специфические примеры неравномерного и комбинированного развития
- резко выраженная концентрация специфических функций в ряде территорий
- отток населения с периферии, опережающая деградация хозяйственного комплекса восточных районов страны с конца 1980-х гг. как следствие предшествующего этапа развития
- гипертрофированное развитие Москвы.

Испания

Испания – другой пример неравномерного и комбинированного развития, также характеризуется определенным отставанием от ведущих европейских стран. Но эта отсталость имеет особый характер, являясь следствием деградации бывшей метрополии.

Если Российская Империя всегда оставалась позади своих западных соседей в хозяйственном и социальном отношении, но медленно продвигалась вперед, то Испания знала периоды высокого расцвета, экономического и политического превосходства над остальной Европой и колониального господства над Южной Америкой. В период расцвета Испании в XVI в. мощное развитие внутренней и мировой тор-

говли все более преодолевали феодальную разобщенность провинций и партикуляризм национальных частей страны. Рост силы и значения испанской монархии был в это период неразрывно связан с централизующей ролью торгового капитала и с постепенным формированием испанской нации. Но открытие Америки, которое сначала обогатило и подняло Испанию, впоследствии оказало негативное влияние на развитие страны.

Колониальное господство, затормозив развитие собственной промышленности и, как следствие, капиталистических отношений, консервировало в Испании старую феодальную социальную структуру мощные пережитки которой страна сохранила и после того, как под натиском мануфактурного и машинного производства Англии пришел конец ее господству. Уже начиная со второй половины XVI в. Испания приходит в упадок. В 1820 году окончательно отделились южноамериканские колонии. С потерей Кубы в 1898 году Испания почти полностью лишилась колониальных владений.

С этого времени начался длительный болезненный процесс, при котором старые доминирующие классы еще сохраняли свои претензии, но уже не имели ресурсов для их воплощения. Таким образом, в Испании, как и в России, складывалась ситуация ослабленности и неустойчивости основных социальных классов. Если российский царизм складывался в условиях крайне медленного развития дворянства как сословия и примитивных городских центров, то испанская монархия сложилась в условиях упадка страны и обесценивания социальных классов. Если европейский абсолютизм поднялся лишь благодаря борьбе крепнущих городов против старых привилегированных сословий, то испанская монархия, подобно русскому царизму, черпала свою относительную силу в бессилии как старых сословий, так и городов. В этом ее близость с азиатским типом развития, для которого характерна выдающаяся роль государства и бюрократии благодаря ослабленности экономических классов. Отражением более высокой роли бюрократии стала специфическая особенность Испании – выделение военных как особой касты, и, как следствие, регулярно происходившие военные перевороты как метод передела оскудевших экономических ресурсов.

Задержка экономического развития Испании неизбежно ослабляла централистические тенденции, заложенные в капитализме. Упадок

торговой и промышленной жизни городов и экономических связей между ними вел к уменьшению зависимости отдельных провинций друг от друга. Именно поэтому Испании не удалось преодолеть центробежные тенденции своих исторических провинций, скудость источников общенационального хозяйства питала сепаратистские тенденции.

В таком состоянии Испания подошла к началу XX века. И здесь неминуемый, хотя и замедленный, прогресс капитализма сформировал характеристики хозяйства и общества, очень похожие на те, что были в России, а именно сочетание отсталости с современными тенденциями развития. С одной стороны продолжал сохраняться феодальный тип землевладения с безземельными крестьянами, с другой - в стране развилась промышленность. Так, в период Первой Мировой войны сильно выросла угольная, текстильная промышленность, гидроэнергетика, сформировались индустриальные центры и районы. Это были новые центры и районы с высокой - как и в России - концентрацией производства².

Испания сохранила свою отсталость и после Второй Мировой войны, сохранила остатки феодального типа землевладения и относительно высокую экономическую и политическую роль дворянства.

Латинская Америка

В развитии Латинской Америки можно выделить две обладающие преемственностью, но по-разному проявляющиеся стадии.

Первая - начальный период колонизации, когда европейские колонизаторы столкнулись с коренными народами Южноамериканского континента, а из Африки начал поступать поток рабов. Этот период значимо не отразился в территориально-хозяйственных структурах, поскольку вместо «наложения» новых и архаичных («коренных») элементов, шел процесс физического разрушения последних. От хозяйственных структур этого процесса остались лишь «маркеры», отмечавшие прогресс территориального завоевания (крепости, заложенные по военно-стратегическим причинам населенные пункты и т. д.).

Но социально-экономическое развитие на континенте в этот период заложило важную характеристику социальной структуры общества, свойственную всей Латинской Америке: латиноамериканский латифундизм с соответствующим классом крупных землевладельцев.

Латифундизм в Латинской Америке берет начало у европейского феодализма, однако отличается тем, что стал следствием развития европейского капитализма. Если развитие капитализма в Европе уничтожило феодализм в Старом Свете и на первых порах ликвидировало крупную собственность на землю, то оно же и создавало латифундистское землевладение в Новом Свете, как основу производства в сельском хозяйстве, в котором трудились рабы, и крестьяне-арендаторы, и наемные работники. Последнее сочетание - отличительная черта латиноамериканского латифундизма как результата комбинированного развития. Поскольку латифундизм рождался уже встроенным в складывающуюся мировую капиталистическую систему, то он развивался вместе с капитализмом и существует сегодня, характеризуясь сверхвысокой концентрацией земли у небольшого числа землевладельцев. Заложенная на первом этапе колонизации система латифундий - один из основных результатов этого периода в сфере территориального развития хозяйства наряду с классической проникающей системой опорного каркаса расселения, свойственного колониям.

В подсистеме населения результаты этого периода были другого рода. Среди них выделяются: общий смешанный расовый состав; расовый и национальный состав конкретных районов и компактное проживание рас; расовая сегрегация (по уровню жизни и видам деятельности).

Смешанный расовый состав свойственен всей Латинской Америке. Очевидно, что в главных макрорайонах колонизации это смешение сильнее (районы Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро в Бразилии, Мехико и Мексика, Каракас в Венесуэле). С нарастанием периферийности макрорайона оно уменьшается. Одновременно в наиболее интенсивных пунктах колонизации расовый состав более однородный и характеризуется большей долей потомков европейских переселенцев из-за полного вытеснения коренного населения, что сегодня, правда, имеет тенденцию к изменению из-за усиления миграции из периферии в центры (например, Большой Буэнос-Айрес).

Расовый состав конкретных макрорайонов отличается в зависимости от собственной истории колонизации. Классическая «проникающая» схема колонизации, осуществляемая из разных портов на протяженном побережье континента, приводила к формированию отдельных, слабо связанных между собой, районов

колонизации, национальный и расовый состав которых определялся принадлежностью к конкретной метрополии, природными условиями и характером колониационного процесса. Наиболее выразительным является различие расового состава между странами, в которых были условия для развития плантационного хозяйства сахарного тростника и кофе, что определило принудительную миграцию из Африки (в страны Карибского бассейна, а также Бразилию), и странами, где она отсутствовала или была минимальной (страны «Южного Конуса»). По этой же причине существуют различия в расовом составе внутри Бразилии: на юге (штаты Рио Гранде-ду-Сул, Санта-Катарина, Парана) доля потомков африканских рабов низка и резко возрастает к северу от Сан-Паулу. Более поздние миграционные волны из Европы, неодинаково затронувшие различные районы Латинской Америки, внесли дополнительную специфику в национальный состав, создав районы проживания итальянцев, немцев, евреев в таких странах как Бразилия и Аргентина. При этом наблюдается региональная компактность локализации этих миграционных волн. Так на юге Бразилии (штаты Рио Гранде-ду-Сул, Санта-Катарина) выражена немецкая, итальянская, польская, украинская миграции; в штатах Сан-Паулу и Парана – итальянская и японская; на северо-востоке – голландская. До сих пор не преодоленная изолированность отдельных очагов хозяйственного освоения даже в рамках одного государства сформировала сильно различающиеся языковые диалекты, свойственные как отдельным странам Латинской Америки, так и крупным районам внутри них.

Аналогичным образом, результатом особенностей процесса колонизации являются компактные районы проживания рас (например, восточные равнинные районы Боливии, с большой долей потомков европейцев и западные высокогорные труднодоступные районы страны с вытесненным сохранившимся индейским населением).

Расовая сегрегация выражается в более низком уровне жизни и социальном положении потомков выходцев из Африки и индейцев. Территориально это проявляется в формировании бедных районов компактного проживания индейцев и в меньшей степени – негров (которые, в отличие от индейцев, были сильнее включены в хозяйственные процессы). В хозяйстве это проявляется в традиционных примитивных видах деятельности, которыми занимаются индейцы (мелкие крестьяне, «самозанятые» и пр.).

Вторая стадия – период развития промышленного капитализма, пришедшего «извне» в Латинскую Америку с европейскими капиталами и оформления глобальной капиталистической системы. Неравномерное и комбинированное развитие на этой стадии проявилось значительно сильнее, поскольку с одной стороны, развитие промышленности интенсифицировало все хозяйственные процессы, еще теснее включило Латинскую Америку в международное разделение труда в роли зависимой экономики, увеличило территориальную концентрацию, а с другой – стало накладываться на уже сложившиеся структуры хозяйства квазифеодального типа (сельское хозяйство на основе латифундий).

Процесс формирования структур хозяйства и населения в этот период был чрезвычайно неравномерным из-за разновременности процесса укоренения капиталистического способа производства в различных странах континента³. Вместе с тем на этих территориях формируются как специфические хозяйственные формы, так и типичные для всего континента территориальные структуры хозяйства и населения.

Латифундизм прочно закрепляется в рамках капиталистической экономики, становясь главной организационной формой, в которой осуществляется специализация районов на производстве сельскохозяйственного сырья. Экспортная направленность хозяйства, сформировавшаяся в начальный период колонизации, усиливается, становясь причиной развития портов вывоза как главных экономических центров стран. Я.Г. Машбиц отмечал для стран Латинской Америки, что «специализация и ТСХ (территориальная структура хозяйства – Д.В.) в развивающихся странах, вся внутренняя организация их общества сложились под воздействием, прежде всего, внешних факторов социально-экономического развития. При этом порожденная капитализмом экономическая отсталость развивающихся стран как бы материализуется в характере, и в глубинных свойствах ТСХ» [3]. Среди характеристик ТСХ периферийных районов данный автор отмечает деформированность и исключительную поляризованность ТСХ. Другие характеристики периферийных районов (по Я.Г. Машбицу) – структурная дезинтегрированность территориально-экономических структур, наиболее интенсивное использование природных ресурсов и ориентация на их вывоз; гипертрофия одного или нескольких ведущих эконо-

мических районов и центров при территориальной многоуровневности социально-экономической зависимости.

Для динамики социальной структуры общества в Латинской Америке в XX веке характерно общее ослабление местных доминирующих классов из-за подчиненного транснациональным корпорациям характера экономики стран региона и оттока прибыли. Как следствие, подобно ситуации в Испании, выросла роль государственной бюрократии как арбитра для разрешения споров между различными классами и социальными группами. На этой основе особую роль стала играть военная бюрократия, и как следствие, регулярные в течение XX в. военные перевороты как средство сохранения своего политического господства привилегированными социальными группами.

Дальний Восток России

Дальний Восток представляет яркий пример периферийной территории, развивающейся в суровых и сильно поляризованных природных условиях. Активное хозяйственное освоение района стало осуществляться только с конца XIX в. Менее чем за полтора столетия район прошел путь от господства доаграрных технологических укладов до последних технологических укладов индустриального цикла. При этом с появлением новых циклов старые не отмирали: они либо сохранялись в своем традиционном виде, либо встраивались в новую хозяйственную систему на новой технологической основе. В большинстве случаев развитие производства в рамках предыдущих технологических циклов ускоренно развивалось.

Задержка хозяйственного освоения, характерная для всей территории Дальнего Востока, и особенно для его севера, привела к неравномерному и комбинированному развитию территории, когда внешняя колонизация с более высоким уровнем развития производительных сил начинала стремительно преодолевать природные барьеры, накладываясь на множество архаичных элементов хозяйства. Такая ситуация сформировала специфические типы хозяйства и умножила их количество, усложнила общую картину освоения. Помимо формирования наслонений разных хозяйственных укладов, циклическое развитие Дальнего Востока отличалось резкими качественными скачками, в отличие от более сглаженного во времени развития хозяйства Европейской территории России, что еще более характерно для севера района.

В рамках каждого технологического этапа (доаграрного, аграрного, индустриального) развивались различные хозяйственные уклады, проходящие стадии взлета и деградации, что было обусловлено высокой неоднородностью природной среды и неравномерным социальным развитием разных частей Дальнего Востока. В рамках одного технологического этапа хозяйственные уклады могли относительно легко переходить из одного в другой, адаптируясь к конкретным природным условиям. После технологической революции возврат к укладам предшествующего технологического этапа оказывался затруднен, происходил либо в виде исключения, либо в особо кризисные периоды. В периоды качественных скачков всегда увеличивалось количество переходных хозяйственных укладов.

На ранних доиндустриальных этапах развития, особенно в период до русской колонизации, неравномерность и комбинированность развития Дальнего Востока проявлялась в социально-экономической разорванности территории, очаговом характере освоения в условиях, когда лишь определенное сочетание природных факторов позволяло вести заселение.

В условиях высокого ландшафтного разнообразия, широкого распространения природных барьеров и суровости природно-климатических условий на большей части Дальнего Востока, его освоение осуществлялось через приспособление территориальных структур хозяйства и населения к ограниченно распространенным благоприятным для хозяйства территориям, что вело к неравномерному социально-экономическому развитию различных частей района. В результате разнообразным природным факторам хозяйственного развития добавился спектр разнотипных, переплетающихся между собой и постоянно изменяющихся социально-экономических факторов.

Замедленное хозяйственное развитие до начала русской колонизации обернулось впоследствии ускоренным прохождением хозяйственных стадий и типов природопользования при обусловленном извне характере освоения, которое принесло капиталистические элементы хозяйственного уклада на территории с доминированием доаграрных и кочевых культур. Это сформировало территориальные системы, сочетающие элементы взаимодействующих доаграрных и кочевых культур с новейшими хозяйственными циклами.

В условиях слаборазвитости «коренного» экономического комплекса, колонизация определяла ориентацию нового хозяйства преимущественно на вывоз продукции в «метрополию» и низкую диверсифицированность экономики. В соответствии с этими особенностями формируются и территориальные структуры, имеющие, как правило, крупный транспортно-перевалочный центр, от которого вглубь района расходится транспортная сеть. Желание колонизаторов получить прибавочный продукт противоречило собирательству и охоте, способность которых производить излишки продукта ограничены – как низкой производительностью труда при использовании традиционных орудий, так и емкостью ландшафта. Вместе с тем в той степени, в которой собирательство и охоту можно было сделать товарным производством, вовлечение территорий в орбиту цивилизации способствовало развитию первичных отраслей.

В условиях, когда колонизаторы были вынуждены самостоятельно добывать пропитание, развитие традиционных отраслей даже расширялось. Однако в целом с интенсификацией колонизации, первичные промыслы в их традиционном виде довольно быстро вытеснялись на территории, куда новое производящее хозяйство не дошло. Эксплуатация ресурсов велась уже более прогрессивными методами.

С включением в территориальное разделение труда восточных районов России, отсутствию товарности в производстве вело к деградации типов хозяйства коренных народов, основанных на собирательстве и охоте. С кочевым скотоводством ситуация была несколько иная. В отличие от собирательства и охоты, этот вид деятельности имел большие возможности развития товарных отношений и давал самые необходимые для колонистов пищевые продукты. Из-за этого он не являлся столь «инородным телом» для товарной аграрно-ремесленной или зарождающейся капиталистической экономики колонизаторов и имел лучшие шансы для взаимодействия с экономикой Российской Империи. Кроме того, кочевое скотоводство – самостоятельный вид деятельности (собирательство и охота подвержены сезонным колебаниям).

В советский период развитие в рамках плановой экономики и под воздействием «внешних» по отношению району факторов развития, привело к изменению всего рисунка расселения в районе. Подверглись освоению

территории, ранее недоступные для промышленности и оседлого сельского хозяйства. Опережающими темпами развивалась промышленность и сформировались нескольких узких специализаций хозяйств в соответствии с природными ресурсами района и приоритетами государственной политики. Сплав хозяйственных типов, усиленный трудными природными условиями, стал яркой формой «амальгам», свойственных неравномерному и некомпбинированному развитию.

Суровость и выраженная неоднородность природных условий Дальнего Востока, неравномерность и комбинированность исторического развития этой территории, синергетическое влияние разнородных факторов и особая чувствительность территориальных структур хозяйства и населения к сочетаниям различных факторов, скачкообразность эволюционных трендов как района в целом, так и его отдельных частей нашли свое отражение в особенностях формирования территориальных структур хозяйства и населения и процессах районообразования. Промышленное развитие района в советский период сделало технологические контрасты еще более выраженными.

Для хозяйственного районообразования в условиях Дальнего Востока характерны территориальная сопряженность социально-экономических районов и природных ландшафтов, высокая изолированность систем, что определяет противоречивый характер социально-экономического развития отдельных территорий: с одной стороны – натурализацию хозяйства, с другой – специализацию на наиболее выгодных ресурсных производствах.

Высокая роль природных барьеров и климатических условий, отличающихся как общей суровостью, так и сезонностью, привела к высокой концентрации всех элементов хозяйства. В результате на Дальнем Востоке сформировались ярко выраженные узловое хозяйственные районы. Типы районов сильно различаются на юге и севере. Районы Дальнего Востока во многом определяются природными барьерами и транспортной сетью, что является следствием слабой освоенности, при которой районообразующая роль природных барьеров и линий связи обычно высока.

Несмотря на чрезвычайно многообразные исторические пути рассмотренных территорий, в развитии каждой из них видны характерные общие закономерности, обусловленные неравномерным и комбинированным развитием.

В целом они выражаются в трансформациях равномерного поступательного тренда развития, свойственного ведущим европейским странам. Такое развитие накладывает отпечаток на развитие как хозяйства и населения в целом, так и на их территориальные структуры

В исторической ретроспективе для хозяйства территорий запаздывающего развития наиболее характерными результатами данного процесса становятся: сочетание новейших и архаических форм производства, технологий и социальной организации; слабый процесс отделения ремесла от земледелия; более сильная направленность хозяйства на внешние по отношению к территории районы потребления, формирование моноспециализации.

Для подсистемы населения характерны: многонациональность; территориально выраженная расовая сегрегация, явления сепаратизма; размытые границы между классами и социальными группами; повышенная доля бюрократии в структуре общества.

В территориальной структуре хозяйства и населения наиболее ярким результатом неравномерного и комбинированного развития являются: гипертрофия центров; «разорванность» экономического ландшафта как следствие неравномерности колонизации; формирование проникающей вглубь территории транспортной сети и развитых портов вывоза; повышенная поляризация и, как следствие, сильные типологические различия между отдельными районами; развитие четких узловых районов.

Библиографический список

1. Бабурин В.Л. Эволюция российских пространств от Большого взрыва до наших дней. – М.: УРСС, 2002.
2. Витвер И.А. Латинская Америка. Избранные сочинения. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1998.
3. Машбиц Я.Г. Территориальная структура хозяйства развивающихся стран: типологические закономерности формирования и тенденции географических сдвигов. В сб. Динамика территориальных систем производства и населения в странах разных типов. – М.: ИГАН СССР, 1986.
4. Тимошина Т.М. Экономическая история России. – М., 2006.

Примечания

- ¹ Например, введение элементов западной техники и выучки, прежде всего военной и мануфактурной, при Петре I привело к усугублению крепостного права как основной формы организации труда. Европейское вооружение и европейские займы, – и то и другое – бесспорные продукты более высокой культуры, – привели к укреплению царизма, тормозившего, в свою очередь, развитие страны.
- ² Например, до сих пор Каталония концентрирует 80% текстильных мощностей страны
- ³ Это, в частности, показано И.А. Витвером в работе «Латинская Америка» [2] на примерах различий в сахарных отраслях Бразилии и Кубы.

С.П. Земцов
(г. Москва)

ИННОВАЦИОННАЯ ЗОНА КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Zemtsov S.P.

INNOVATION ZONE AS A TERRITORIAL MODEL OF MODERNIZATION OF RUSSIAN ECONOMY

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблемам регионального инновационного развития. В статье рассматриваются возможности применения зарубежного опыта территориальной организации инновационной сферы. На основе схемы региональной инновационной системы, предлагаемой в статье, анализируется группа показателей, определяющих инновационный потенциал регионов России с целью создания на их территории инновационных зон. Предлагается модель управления и организации инновационного процесса на отдельной территории в границах инновационной зоны, где формируется система взаимодействия науки, бизнеса, власти и производства.*

***Abstract.** This article is devoted to problems of regional innovation development. The research also has been devoted to possibilities of application of foreign experience of the innovation territorial organization.. An original scheme of regional innovation system has been proposed. On its basis the author has analyzed the group of indicators defining innovation potential of regions for the purpose of creation innovation zones on their territory. The innovation zone is presented in research as a territorial model of management and organization of innovation process in a separate territory at formation of system of science – business – government – manufacturing interaction.*

***Ключевые слова:** инновации, модернизация, региональное развитие, инновационный процесс, территориальные инновационные системы.*

***Key words:** innovation, modernization, regional development, innovation process, territorial innovation systems.*

Каждая страна обладает определенной совокупностью первичных условий и факторов развития, иначе социально-экономическим пространством (СЭП). СЭП взаимодействует и воздействует на формирующуюся на их основе социально-экономическую систему (СЭС). СЭС развивается, осваивает окружающее пространство, сначала экстенсивно расширяясь, а затем интенсифицируясь (модернизируясь). Если «трение» социально-экономического пространства (природные условия, ЭГП и иные факторы) при этом слишком значительное, развитие замедляется и страна становится менее конкурентоспособной по сравнению с другими. Если трение пространства незначительно, развитие продолжается. СЭС проходит несколько этапов в своем развитии (согласно теории систем), каждый из этапов сопровождается модернизацией. Наиболее развитые страны развиваются по модели естественной модернизации. СЭП не детерминирует развитие, а наоборот предоставляет определенные возможности для развития. Если социально-экономическая система достаточно развита, она осознает свое «отставание»

от более развитых, принимает «вызов» СЭП, начинает догоняющее развитие по модели вынужденной модернизации. Вынужденная модернизация характеризуется ведущей ролью государства-нации в процессе (при этом, если государство-нация не сложилась, СЭС идет по модели колониальной модернизации и зависимости от более развитых государств).

Современная социально-экономическая система России по уровню развития (качество жизни (Индекс развития человеческого потенциала)) и показателям конкурентоспособности (количество макротехнологий и диверсификация экономики) значительно отстает от высокоразвитых стран (ОЭСР). Стратегически рискованно подобно положение для государства, обладающего значительными природными богатствами, крайне высокими, поэтому СЭС страны нуждается в коренной модернизации, что подразумевает переход к высшим технологическим уровням (пятому и шестому) (Глазьев, 1993), в частности путем развития инноваций.

Докризисные исследования показывают, что крупные инвестиционные проекты, явля-

Таблица 1

**Классификация отраслей промышленности
в отношении инновационного потенциала**

Класс	Отрасли	Преобладающий технологический уклад	Краткая характеристика
I. Отрасли инновационной экономики	нанотехнологии, информационные технологии (ИТ), биотехнологии (в т.ч. фармацевтика), геномная инженерия	5, 6	Наибольшая доля НИОКР в стоимости конечной продукции, концентрация в специализированных центрах (точках инноваций), мизерная доля в ВВП и экспорте РФ
II. Отрасли с высоким инновационным потенциалом	Отрасли военно-промышленного комплекса в том числе аэро-космическое машиностроение, химия органического синтеза, микроэлектроника, телекоммуникации (ИКТ)	4	Высокая доля НИОКР в стоимости продукции, концентрация в промышленно развитых регионах и городах, незначительная доля в ВВП, заметная доля в экспорте
III. Базовые отрасли экономики страны	Нефтяная, газовая, химическая промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение	3, частично 4	Малая доля НИОКР в стоимости продукции, концентрация во многих регионах, наибольшая доля в ВВП и экспорте
IV. Прочие ("обслуживающие") отрасли	Сельское и лесное хозяйство (АПК и ЛПК), горнодобывающая, легкая промышленность, производство строительных материалов	Ранние технологические уклады (1-3)	Незначительная доля НИОКР в стоимости продукции, повсеместное распространение в регионах, значительная доля в ВВП и экспорте

Составлено автором на основе данных Росстата (www.gks.ru) и расчетов С.Ю. Глазьева (Глазьев, 1993)

Ющиеся индикаторами стратегического развития, направлены на консервацию существующей сырьевой структуры экономики (Бабуриц, 2007). Внедрение инноваций и формирование постиндустриального общества идет крайне медленно при использовании неэффективных административных методов управления и без учета специфики (в т.ч. высокой дифференциации, разреженности и «трения») социально-экономического пространства России. Поэтому в условиях кризиса актуальными становятся исследования альтернативных возможностей модернизации, в частности путем формирования институтов инновационного развития на региональном уровне, в т.ч. инновационно ориентированных зон.

Инновации в широком смысле (англ. *innovation* – «нововведение») – это новации (иначе информация, идеи), воспринятые системой (Бабуриц, 2002). Для модернизации СЭС страны под инновациями подразумеваются высокие технологии (от англ. *hi-tech*) в передовых отраслях промышленности и сферы услуг, образующих инновационную экономику (табл. 1).

Известные ученые П. Кругман, М. Портер, Р. Флорида в своих исследованиях постиндуст-

риальной (инновационной) экономики значительную роль уделяли таким факторам развития территории, как агломерационный эффект (концентрация и кластеризация), институциональное и инфраструктурное обеспечение, качество населения и креативная среда (Krugman, 2001; Porter, 1998; Florida, 2002). Ученые призывают к поощрению и ускоренному развитию данных факторов в условиях «вынужденной» модернизации, в то время как на Западе данные факторы развиваются естественным путем. В практическом отношении это предполагает создание точек роста, кластеров развития инноваций, которые путем диффузии нововведений по Хагерстранду будут развивать окружающие территории. Необходимо концентрация этих точек в регионах с наиболее плотным социально-экономическим пространством (территории агломераций), где высокое качество жизни и высок потенциал креативной среды. В дальнейшем должны разрабатываться программы по снижению транспортных и транзакционных издержек внутри и между СЭС регионов. Для снижения издержек осуществления планомерной инновационной политики зарубежные ученые (Б.-Ю. Лјондваль, Ф. Куки др.)

Таблица 2

Механизмы территориальной организации инновационной сферы

Страна	США	Япония	Германия	Финляндия	Китай, Индия
Ведущий механизм	Технопарки	Технополисы	Инновационные центры	Компания «Технополис»	СЭЗ
Количество	84	18	50	6 технопарков	Десятки
Единые факторы размещения	1. Близость университета (техникума, колледжа и т.д.) 2. Близость крупного экономического (в т.ч. промышленного) центра 3. Благоприятная экологическая и природная среда				

Составлено автором на основе анализа данных International Association of Science Parks (www.iasp.ws)

также предложили концепцию территориальных (национальной региональной) инновационных систем (ТИС), в рамках которых государство проводит целенаправленную политику развития и организации инновационной сферы.

Анализ зарубежной практики выявил ряд наиболее действенных механизмов территориальной организации инновационной сферы и факторов их размещения (табл. 2).

Почти все представленные механизмы в той или иной степени применялись в России, но лишь единичные случаи стали успешными. Различия между «естественной» и «вынужденной» модернизацией настолько существенны, что западные механизмы в России слабо применимы.

Для исследования региональной инновационной системы (РИС), конкретных механизмов и лимитирующих факторов ее развития было проведено отдельное экспедиционное исследование в Новосибирской и Томской областях (регионы по расчетам Института социальной политики (НИСП) по индексу инновативности занимают 6-е и 3-е место соответственно (www.socpol.ru)). Основным методом исследования являлись экспертные интервью с представителями региональных и местных органов власти, бизнеса и науки – всех сторон, задействованных в инновационной сфере.

Основными выявленными **лимитирующими факторами** развития инновационной сферы регионов являются:

1. Отсутствие политической воли как на федеральном, так и региональных уровнях;
2. Несовершенство федерального и регионального законодательства
3. Слабый научный потенциал большинства регионов;
4. Слабая инфраструктурная и институциональная обеспеченность инновационных проектов

5. Незрелость механизмов финансирования (венчурного капитала, государственно-частного партнерства и т.д.);

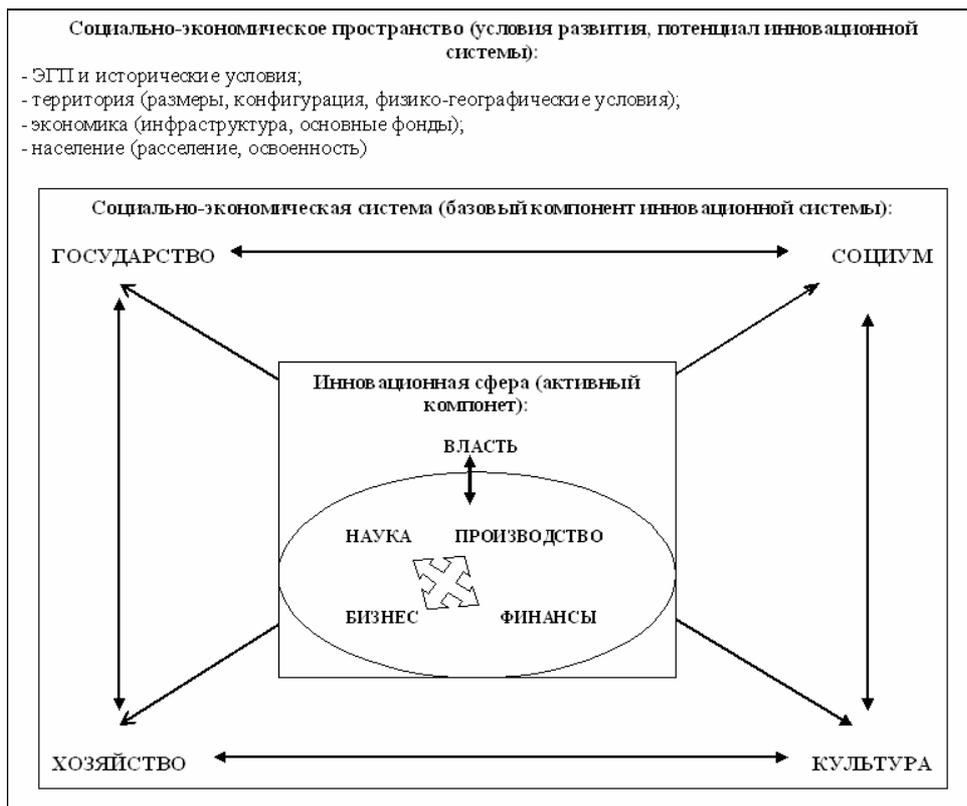
6. Слабая коммерциализованность предлагаемых идей;

7. Слабая инвестиционная привлекательность регионов.

Большинство проблем сложно решить на общероссийском уровне (в частности, из-за коррупции недоучета местных факторов), но на региональном уровне, как показали полевые исследования, многое уже решается.

На рисунке 1 представлена разработанная автором схема территориальной инновационной системы (ТИС), основанная на сопоставлении социально-экономического пространства (внешних по отношению к системе первичных условий развития) (СЭП) и социально-экономической системы, являющейся базовым компонентом инновационной системы и включающим в себя инновационную сферу. СЭС выстроена в рамках сфер общественной жизни. Часть СЭС (инновационно-активный компонент) в рамках триединства науки, техники и производства при активнейшей роли предпринимательства, финансовых институтов и поддержке властей образует инновационную сферу.

На основе данной схемы был составлен список критериев (табл. 3) для анализа инновационного потенциала СЭП, СЭС и инносферы. К каждому из критериев были подобраны соответствующие показатели-индикаторы (всего применялись 15 показателей), по которым регионам давалась балльная оценка. Чтобы анализ не был излишне механистическим, использовались количественные, качественные и экспертные показатели (некоторые из них представлены в таблице 5). Интегральный показатель (сумма всех баллов) использовался для

Составлено автором

Рисунок 1. Схема территориальной инновационной системы

анализа совокупного инновационного потенциала регионов на предмет создания на их территории инновационноориентированных зон.

На основе выбранных критериев и интегральных показателей автором был проведен анализ инновационного пространства России и выявлены четыре группы регионов, представленные в табл. 4 и на картосхеме (рис. 2). Данный анализ можно рассматривать как пример расчетов по представленной выше методике в рамках концепции территориальной инновационной системы. Отсутствие достаточной и достоверной статистической базы зачастую лимитирует применение данного подхода

Регионы, получившие минимальные показатели интегрального потенциала СЭП, намеренно исключались из дальнейшего анализа, так как создание инновационных зон на их территории требует значительных вложений на преодоление первичных негативных условий, что мало продуктивно в рамках догоняющего развития.

В работе сделана попытка показать перспективы, базу, потенциал инноваций, а не только

подсчет современных инструментов инновационной политики. В этой связи, выявленные группы регионов можно считать довольно стабильными с точки зрения инновационного развития.

В первой группе регионов (20 субъектов РФ) представлены наиболее развитые регионы. Большинство из этих регионов – лидеры по объемам ВРП за прошедшие годы. В данных регионах в значительной степени концентрируются отрасли инновационной экономики и отрасли с большим инновационным потенциалом (табл. 1). В данных регионах долгое время проводится самостоятельная политика в области социально-экономического развития, во многих также и в области инновационного развития (Москва, Татарстан, Новосибирская обл. и др.). Поддержка в данных регионах зарождающейся инновационной экономики путем создания в них инновационноориентированных зон при формировании региональной инновационной системы представляется наиболее эффективным способом государственного вмешательства

Таблица 3

Критерии для анализа инновационного потенциала регионов

Критерии	Регион
Потенциал социально-экономического пространства	
ЭГП Территории как естественная среда Экономики Населения	Положение по отношению к основным экономическим и инновационным центрам, транспортное ГП Природно-климатические условия Инновационная инфраструктура Положение в каркасе расселения России, плотность населения
Потенциал социально-экономической системы	
Экономический Социальный Политический Научный (культурный)	Инвестиционно-промышленный потенциал Потенциал благосостояния Административный статус регионального центра Положение научного сообщества
Потенциал инновационной сферы	
Власть Наука Производство Бизнес Финансы	Инновационное законодательство НИОКР Объем инновационной продукции Инновационноактивные компании Механизмы инноватики

Составлено автором на основе предложенной схемы ТИС

Таблица 4

Группы регионов по совокупному инновационному потенциалу

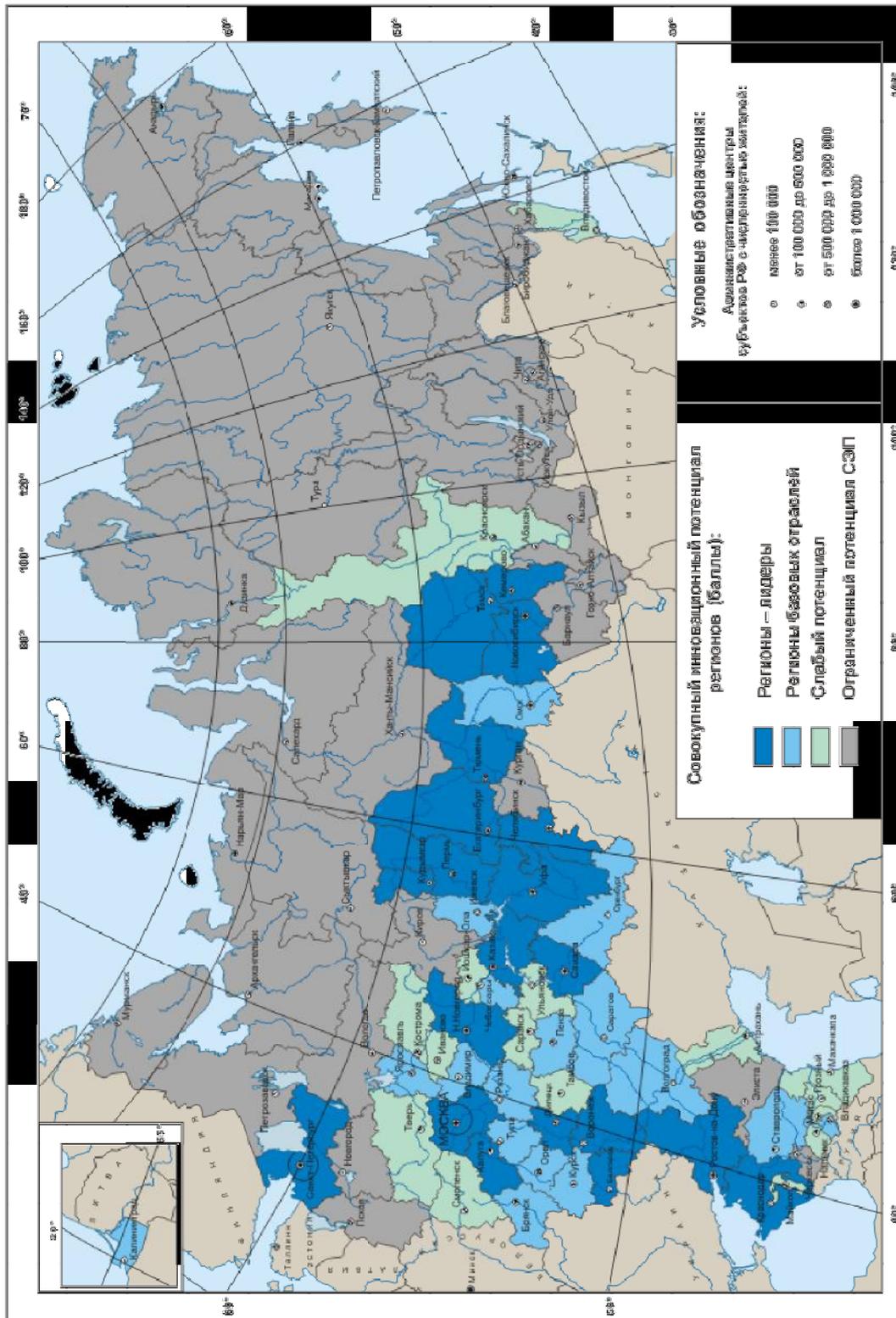
	Совокупный инновационный потенциал СЭП	Совокупный инновационный потенциал СЭС	Совокупный потенциал инновационной сферы	Сумма потенциалов
I. Регионы – лидеры по инновационному потенциалу (20 субъектов Федерации)				
г. Москва	11	12	14	37
Московская область	11	12	14	37
г. Санкт-Петербург	10	12	14	36
Республика Татарстан	10	10	14	34
Нижегородская область	9	10	13	32
Свердловская область	9	11	12	32
Челябинская область	10	10	11	31
Самарская область	8	10	12	30
Воронежская область	10	8	12	30
Ростовская область	11	9	9	29
Новосибирская область	6	10	12	28
Кемеровская область	8	9	11	28
Республика Башкортостан	9	9	10	28
Краснодарский край	11	7	10	28
Пермский край	8	9	10	27
Ленинградская область	9	8	10	27
Калужская область	9	8	9	26
Белгородская область	10	8	8	26
Томская область	5	8	12	25
Тюменская область	6	7	10	23

II. Регионы базовых отраслей промышленности со значительным, но недостаточным потенциалом для создания инновационной экономики (19)

III. Регионы, имеющие слабый потенциал СЭС для развития инновационной экономики (14)

IV. Регионы, где невозможно или неэффективно развитие инновационной экономики и создание инновационных зон в связи с ограниченным потенциалом СЭП (28)

Составлено автором на основе расчетов (балльной оценки) по индикаторам ТИС

Составлено автором

Рисунок 2. Группы регионов по совокупному инновационному потенциалу

Ко второй группе регионов (18) относятся относительно высоко развитые регионы с высокой долей промышленного производства. Высокоразвитой промышленности этих регионов необходима инновации. Здесь перспективно создание отдельных инновационных центров, ориентированных на отрасли базовых технологических кластеров.

К малочисленной третьей группе (14) относятся те регионы, СЭС которых в малой степени ориентированы на инновационное развитие. В промышленности преобладают отрасли ранних технологических кластеров. Это, безусловно не значит, что на их территории инновации невозможны, напротив они им крайне необходимы. Но поддерживать развитие инновационной экономики в них в условиях необходимости крайнего сосредоточения усилий по инновационному развитию нельзя назвать эффективным. Здесь скорее нужна общая инфраструктурная поддержка инноваций.

В наибольшей степени представлена четвертая группа (28 субъектов РФ). К ней относятся регионы, социально-экономическое пространство которых максимально лимитирует развитие инновационных систем, в частности из-за неблагоприятных физико-географических условий, слабой освоенности территории и ее удаленности. Среди данных регионов есть относительно высоко развитые (ХМАО, ЯНАО) и амбициозные регионы, ставящие своей целью развитие инноваций, и в случае, если бы совокупный потенциал рассчитывался по всем регионам без предварительного отбора, они бы могли занять более достойное место. Однако отбор был осуществлен намеренно, чтобы показать, что первичные (наиболее важные) условия СЭП в них изначально мало благоприятны, и дальнейшее развитие инноваций малоэффективно.

Исследование показало, что в группе лидеров представлены наиболее развитые и «мощные» в социально-экономическом отношении регионы. В них и предлагается создание и развитие инновационных зон (ИЗ) – юридически закрепленных территорий, где инновационный процесс в рамках отдельных кластеров отраслей инновационной экономики (5, 6 технологический кластер) мог бы идти быстрее благодаря пониженному «трению» СЭП и созданным особым институциональным и инфраструктурным условиям.

Сам инновационный процесс, проходящий в рамках инносферы, необходимо представить в виде нескольких основных последовательных

этапов (стадий информационно-потребительского цикла), каждый из которых характеризуется в рамках ТИС своими механизмами развития и поддержки (табл. 5).

Анализ отдельных стадий инновационного процесса в сравнении с зарубежными странами показал, что национальная инновационная система России характеризуется довольно высоким положением в мире на первичных стадиях инновационного процесса («знания «и информация»»), что связано с богатейшим наследием СССР, но крайне низким положением в конечных стадиях («инновации», «производство», «потребление»). «Сырьевая» ориентация страны сохраняется и в инновационной сфере. Региональная дифференциация проявилась в малой степени. Анализ отдельных стадий в рамках регионов России свидетельствует о преимущественной концентрации почти всех стадий в нескольких наиболее развитых в социально-экономическом отношении регионах, что также свидетельствует о слабом развитии национальной инновационной системы.

Основная цель инновационной зоны (ИЗ) – это ускорение инновационного процесса. В этой связи можно выделить следующие функции и задачи ИЗ.

1. Концентрирующая Концентрация финансовых потоков и усилий в инновационном развитии в определенных секторах и территориях.

2. Экспериментальная. Отработка методов и механизмов инновационного развития и формирования точек роста в налоговом, финансовом, управленческих и других отношениях.

3. Организующая. Организация взаимодействия в квадранте: наука – бизнес – производство – власть. Эффективное использование существующего инновационного потенциала территории.

4. Стимулирующая Поддержка инициативы, формирование креативной среды. Создание определенных гарантий бизнесу.

5. Универсализирующая Создание универсального метода, модели, схемы развития инновационной среды.

6. Распространяющая. Распространение инноваций за пределы зоны и воздействие на окружающую территорию.

7. Информационная. Сбор, обработка, хранение и распространение информации об инновациях. Консалтинг. Обучение.

8. Оценочная. Экспертиза проектов.

Инновационная зона должна иметь определенную структуру управления, которая для разделения полномочий заинтересованных сто-

Таблица 5

Краткая характеристика этапов инновационного цикла

Категория/ Этап	I. Этап	II. Этап	III. Этап	IV. Этап	V. Этап
Стадии инновационного процесса (краткая характеристика)	Информация (идея, новация)	Знание (исследование, научная разработка)	Инновация (новый продукт, технология)	Производство (готовый массовый коммерческий продукт, его диффузия)	Потребление (внедрение) (продажа продукта и его конечное потребление)
Информационно-производственный цикл	Информация, креативная идея	Научные исследования, маркетинг, бизнес-план	Опытно-конструкторская разработка, реклама	Массовое производство (редупликация)	Потребление домохозяйствами внедрение в производстве и т.д.
"Наука" (институты поддержки инноваций)	Библиотеки, базы данных университеты, академии наук (образование, фундаментальные и прикладные исследования)	НИИ и иные исследовательские организации (научные исследования, опытно-конструкторские разработки и т.д.)	Научный парк, технологический парк, бизнес-инкубатор (коммерциализация научного исследования)	Промышленные предприятия ("R and D" отдел крупных компаний (от англ. research and development - "исследования и развитие"))	Высокотехнологическая промышленность, крупнейшие корпорации, ВПК, госструктуры население с высоким уровнем жизни
"Бизнес" (стадии развития инновационной компании)	Посевная (Seed) (появляется идея)	Стартап (Start up) (бизнес-план, маркетинг, регистрация компании)	Ранний рост (Early growth) (производство и продажа первой продукции)	Расширение (Expansion) (массовое производство продукции, диффузия инновации)	Выход (Exit) (продажа компании, бренда, становление ГНҚ, диверсификация производства)
"Финансы" (источники и механизмы финансирования)	Бизнес-ангелы, семья, друзья, государственные фонды	Венчурные фонды, государственные программы, гранты	Фонды прямых инвестиций, банки (кредиты)	Эмиссия акций, выход на фондовый рынок	Продажа компании, становление финансово-промышленной группы (ГНК)
"Производство" (технологическая продукция)	Создание, хранение и передача информации (книги, доклады, публикации, WEB-сайты и т.д.)	Проведение лабораторных исследований, поиск желаемых результатов (патент, лицензия, авторское право)	Овеществление идеи (информации) (готовое, но не коммерциализированное изобретение, промышленный образец)	Распространение идеи (информации) (товар массового производства)	Повсеместное внедрение и использование идеи (формирование традиционного бренда)
"Власть" (формы господдержки)	Развитие инфраструктуры (библиотечный фонд, электронные книги, сети Интернет, информационные центры). Прямое финансирование (статьи бюджета, ФЦП), государственные гранты	Развитие инфраструктуры НИОКР (лаборатории, научные парки, и т.д.), поддержка научных исследований (гранты). Поддержка предпринимательства (консалтинговые фирмы, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды, офисы коммерциализации и т.д.)	Развитие инфраструктуры (создание технопарков, ОЭЗ, инновационно-технологических центров (ИТЦ), центров трансфера технологий, офисов коммерциализации и т.д.). Поддержка финансовая льготное налогообложение, ускоренная амортизация, создание соответствующих фондов)	Поддержка высокотехнологических производств (налоговые льготы, льготы на закупку оборудования). Создание технополисов, наукоградов инновационно-промышленных комплексов (ИПК)	Обеспечение устойчивого спроса на наукоемкую продукцию как внутри, так и за пределами государства протекционизм (высокие пошлины на импорт hi-tech), создание отечественных технологий (импорт-замещение)
Возможные статистические показатели (согласно существующим и учитываемым Росстатом) (выделены индикаторы)	Библиотечный фонд. Численность студентов вузов на 10 000 человек населения . Численность аспирантов, кандидатов и докторов наук. Число персональных компьютеров на 1000 чел. Численность пользователей сети Интернет на 1000 жит. Численность абонентов сотовой связи на 1000 чел.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками. Внутренние затраты на исследования и разработки и в процентах к ВВП . Количество выданных патентов . Удельный вес стран в общем числе публикаций в журналах, индексируемых в WEB of Science.	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации . Число созданных передовых производственных технологий. Инновационная активность организаций . Затраты на технологические инновации.	Доля машиностроения, ВПК и иных наукоемких отраслей промышленности в ВВП и экспорте . Объем инновационных товаров, работ и услуг . Число использованных передовых производственных технологий.	Уровень жизни населения (ВВП на душу населения). Доля организаций, использующих информационные, коммуникационные технологии. Доля наукоемкой продукции в импорте. Импорт технологий.

Таблица 5. Окончание

Категория / Этап	I. Этап	II. Этап	III. Этап	IV. Этап	V. Этап
Факторы размещения	Крупнейшие образовательные центры (региональные центры, города)	Крупнейшие научно-исследовательские центры (крупнейшие города, наукограды, Академгородки)	Центры с развитой поддержкой инновационного предпринимательства (действуют технопарки, ОЭЗ и т.д.)	Промышленно развитые центры с высокотехнологичными производствами (крупнейшие центры, ЗАТО и т.д.)	Наиболее развитые в социально-экономическом отношении территории (высокий уровень жизни, наукоемкие отрасли хозяйства)

Составлено автором (использовались данные А.И. Каширина (Каширин, 2007))

рон, для уменьшения коррупциозности административного чиновничьего аппарата и ухода от бюрократического принципа управления предполагает два уровня.

I уровень – представительный орган, с функцией лобби и координации деятельности ИЗ в регионе (на безвозмездной основе):

- Государство – федеральный чиновник по инновациям;
- Регион – глава департамента инноваций администрации региона;
- Муниципалитет – глава департамента инноваций города;
- Бизнес – глава инновационной компании или ассоциации;
- Наука – глава университета, отделения РАН и т.д.;
- Инновационный центр – глава технопарка, бизнес-инкубатора

В работу должны быть включены независимые эксперты и консультанты в области инноваций: юрист и эксперт по инновациям.

II уровень – непосредственная рабочая группа, независимая от местных условий на федеральном финансировании и сдельной заработной плате. В ее функции входит непосредственная работа с клиентами инновационной зоны.

Инновационная зона – это экономика-географическая территориальная модель управления и организации инновационного процесса на отдельной территории при формировании системы взаимодействия науки, бизнеса, власти и производства в рамках инновационно-производственного (информационно-потребительского) цикла, где процесс преобразования идеи (новации) в готовый коммерческий продукт идет максимальными темпами и способствует инновационному развитию окружающей территории. Одновременно это и теоретическая абстракция, используемая для анализа инновационной сферы, и структура практи-

ческих предложений создания конкретных материальных объектов, институтов как возможный механизм модернизации экономики России «снизу» при формировании креативных центров (точек) инновационного роста.

Можно выстроить общегосударственную систему поддержки инноваций на разных территориальных уровнях в рамках формирования региональных инновационных систем и концепции создания инновационных зон.

Общегосударственный уровень.

1. Создание единого органа государственной поддержки инноваций и соответствующих инвестиций («Федеральное агентство инновационных зон» (инфраструктурное обеспечение, развитие финансовых механизмов, ГЧП и т.д.)) и формирование национальной инновационной системы;

2. Разработка инновационного законодательства на основе международных стандартов с использованием практического опыта инновационных зон;

3. Определение стратегических отраслевых (5–6 технологический уклады) и территориальных (регионов с высоким инновационным потенциалом) приоритетов в инновационной сфере.

Региональный уровень.

1. Наиболее «плотное» взаимодействие основных компонентов инновационной сферы (наука, бизнес, государство, производство) в рамках формирования региональной инновационной системы;

2. Разработка регионального законодательства с основой на развитии инновационного потенциала региона;

3. Непосредственное формирование инновационных зон.

Местный уровень

1. Решение конкретных практических вопросов инновационной зоны;

2. Работа с кадровым потенциалом для инновационной зоны.

Инновационные зоны растут, интенсифицируются, формируют региональные инновационные системы, которые в свою очередь формируют национальную систему инноваций в рамках единой государственной стратегии инновационного развития (вместе с иными инструментами и механизмами поддержки инноваций). Инновационные технологические уклады становятся базисными для СЭС страны практически на всем ее пространстве. Модернизационный цикл можно считать завершенным.

В ходе исследования был проанализирован значительный теоретический и практический опыт по организации и управлению

инновационной сферой, в ходе экспедиции был собран большой материал по инновационному развитию региональных инновационных систем, и были рассмотрены фактические проблемы (лимитирующие факторы) современного развития инноваций. На основе этого автором была сделана попытка разработать универсальную концепцию развития инновационной сферы страны – региона – города в рамках единой концепции территориальной инновационной системы, так называемой инновационной зоны, как возможного механизма модернизации всей экономики страны.

Библиографический список

1. Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике. – М., 2002.
2. Бабурин В.Л. Крупные инвестиционные проекты: география и последствия для российской экономики // Экономико-географический вестник Южного федерального ун-та. – 2007. – № 4.
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М., 1993.
4. Каширин А.И. Венчурное инвестирование в России. – М., 2007.
5. Florida R. The Rise of the Creative Class. And How It's transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. – New York, Basic Books, 2002.
6. Krugman P., Fujita M. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 2001.
7. Porter M. On Competition. – Boston, MA, HBS Press, 1998.
8. www.gks.ru

Ю.П. Ковалев
(г. Смоленск)

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ В ТУРИСТСКОЙ СФЕРЕ

Kovalev Y.P.

FACTORS OF DEVELOPMENT OF CLUSTER INITIATIVES IN THE TOURIST AREA

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, влияющих на реализацию кластерных инициатив в туризме и специфическим особенностям использования модели кластеров в данной сфере экономики.

Abstract. This article analyzes the factors affecting the implementation of cluster initiatives in tourism and the specific features of the model clusters in this sector of the economy.

Ключевые слова: кластерная инициатива, локальный туристский кластер, факторы развития кластерных инициатив.

Key words: cluster initiative, local tourism cluster, factors of development of cluster initiatives.

Современные условия развития экономики характеризуются ускорением глобализации и обострением конкурентной борьбы не только между компаниями и странами, но и между регионами. Территории конкурируют между собой за рынки сбыта, инвестиции, кадровый

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 08-02-58203 а/Ц)

и интеллектуальный потенциал другие ресурсы. Эта ситуация требует применения новых инструментов поддержания и повышения конкурентоспособности регионов. Конкурентоспособность Российской Федерации на международном уровне складывается из конкурентоспособности ее регионов, которая основана на эффективности хозяйствующих субъектов действующих на их территориях.

Развивающаяся в современном мире модель инновационной экономики, основанной на доминирующем значении нематериальных факторов производства – знаний и интеллектуальных ресурсов, снижает действенность традиционной отраслевой модели экономической политики по оказанию точечной государственной поддержки хозяйствующих субъектов. На первое место выходит кластерный подход – поддержка и развитие кластеров в приоритетных сферах региональной экономики. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [12] определяет одним из основных направлений развития экономики формирование новых центров социально-экономического развития за счет создания сети территориальных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий.

В современной экономике одним из основных ресурсов компании является знание. Его дефицит приводит к последствиям, связанным со снижением конкурентоспособности на рынке. Один из основных путей сотрудничества малых предприятий связан с их взаимодействием в целях приобщения к новейшей технике и технологии, совместной подготовки кадров, продвижением продукции на рынке. Концепция кластера предусматривает теоретические основы анализа данных явлений.

Кластеры должны создать благоприятные условия развития для их участников, особенно для небольших компаний, потенциал роста которых ограничен. Как правило, эти компании получают выгоду от создания общей базы современных знаний и обмена ими, что приводит к ее расширению. Они могут предоставлять друг другу неиспользуемые производственные мощности, а также заниматься созданием единой системы качества продукции [6, с. 118]. Среди других преимуществ – сокращение рисков [1, с. 414] и улучшение технологий на основе знаний, приобретенных за счет кооперации [9, с. 254–260]. В долгосрочной перспективе кластеры оказывают положительное влияние на экономическое развитие [4, с. 16].

Преимущество кластера состоит в первую очередь в очень тесных внутрифирменных связях. В связи с территориальной концентрацией в кластере динамично развивается межфирменное сотрудничество, сильны неформальные личные коммуникации между участниками. Поэтому распространение наиболее успешного опыта применения новых технологий и методов управления в кластере происходит предельно быстро. Тем не менее внутри кластера всегда существует конкуренция, что обеспечивает динамику его развития. Как правило, входящие в кластер предприятия ведут конкурентную борьбу на национальном и международном рынках.

Другое преимущество кластера заключается в «эффекте масштаба». Несколько крупных хозяйствующих субъектов, составляющих «ядро кластера», создают территориально сконцентрированный спрос на однообразные комплектующие, рабочую силу соответствующей квалификации, сервисы и услуги определенной направленности, которые также стремятся территориально локализоваться вокруг «ядра кластера». В результате субподрядчики получают возможность удовлетворения большого спроса со стороны «ядра кластера», экономии на сбытовых и транспортных издержках. Базовые же предприятия и организации выигрывают за счет конкурентной среды, которая в результате складывается между обслуживающим сектором.

Одной из составляющих кластерной технологии должна являться кластерная инициатива, которая определяется как организованная попытка увеличить темпы роста и конкурентоспособность кластера в определенном регионе, вовлекая в процесс кластерные фирмы, государство и/или исследовательские институты [14].

Модель развития кластерных инициатив, как указывают О. Солвелл, Г. Лундквист, К. Кетелс из Центра стратегии и конкурентоспособности в Стокгольме [11, с. 10], базируется на четырех компонентах

- 1) трех группах факторов – социальных, политических и экономических в рамках конкурентного государства
- 2) целях КИ;
- 3) процессе, в рамках которого развивается КИ – влияющем на
- 4) результаты КИ (реализация).

Кластерная инициатива может исходить от региональных органов власти, от местных объединений предпринимателей

Зарубежные специалисты выявили 25 целей поддержки развития кластеров, которые сгруппировали в шесть сегментов: региональная политика; коммерческая кооперация; образование и тренинг; инновации и технологии; развитие кластеров; исследование и развитие сетей. При этом отмечается, что в каждой кластерной инициативе ставится задача улучшить показатели 4–5 сегментов. Кластерная инициатива способствует созданию высокоразвитого кластера, отличающегося высоким доверием между партнерами, быстрым обменом специфической информацией, одновременным соперничеством и сотрудничеством между фирмами, географической близостью предприятий-членов кластера, наличием общественных инвестиций и конкретной программы будущего развития. Кластерный подход может служить конструктивной основой для эффективного взаимодействия частного сектора экономики, крупных предприятий, государственных административных структуры научных учреждений. При осуществлении кластерной технологии необходимо учесть различные группы интересов – как в стратегии развития отдельных кластеров, так и в стратегии развития самого региона.

Кластерные модели в основном используются в производственной сфере, но они также дают положительный эффект в секторе услуг. Фирмы, занятые предоставлением услуг действующие в составе кластеров, получают преимущества, аналогичные преимуществам фирм, функционирующих в производственной сфере. Кластеры появляются в современный период в сфере туризма. Сущность туристской продукции такова, что в данном секторе услуги обычно предоставляются специализированными предприятиями. Это предполагает необходимость сотрудничества в рамках сбытовой цепи. Наблюдается также активизация сотрудничества между предприятиями одного уровня, входящих в цепи создания добавленной стоимости, для решения задач, которые связаны с развитием процессов глобализации. Они все более ощущают необходимость изменить свою стратегию на рынках «я против тебя» на «мы против них» [3, с. 135].

Попытаемся дать оценку потенциальных возможностей использования концепции кластеров применительно к локальным сетям предприятий в туристской сфере и выявить те условия, которые способствуют их превращению в туристские кластеры и дальнейшему развитию.

Анализ развития туризма на основе кластерного подхода опирается на определение, предложенное М.Е. Портером, согласно которому кластеры есть «концентрация в определенном географическом регионе, а также сотрудничество взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм и связанных с ними учреждений (например, университетов, органов по стандартизации и торговых ассоциаций), относящихся к конкретным отраслям и конкурирующих друг с другом» [10, с. 246]. Действительно, во многих регионах мира мы являемся свидетелями роста туризма на основе процессов, указанных в приведенном выше определении.

Развитие туристских кластеров происходит в значительной степени под влиянием природных и культурно-географических факторов – как правило, они формируются в тех местах, где имеются соответствующий природный потенциал для развития туризма. Пространственная локализация потенциала определяет размещение кластера, а такие характеристики природных и культурных ценностей, как масштаб и привлекательность – степень концентрации объектов кластера и его размер, измеряемый количеством входящих в состав субъектов предоставляющих услуги для туристов.

Специфика туристского продукта определяет выполнение основных условий, изложенных в дефиниции кластера: степень представленности и уровень сотрудничества специализированных предприятий. В процесс создания туристского продукта включены фирмы, занятые предоставлением специализированных услуг: гостиничных, транспортных, экскурсионных, организационных. Последние, как правило, играют решающую роль в превращении отдельных услуг в комплексный туристский продукт. В регионах с повышенной ролью туризма мы являемся свидетелями активного развития фирм, действующих в смежных секторах, таких как строительство, торговля, рекреация, спорт, культура.

Обычно в туристских районах наблюдаются проявления налаживания различных форм сотрудничества в виде профессиональных ассоциаций. В таких регионах, как правило, в развитии туризма участвуют местные органы власти, научные и образовательные учреждения. Между конкурирующими сторонами (например, гостиничными предприятиями) наблюдается также определенное сотрудничество (например, в случае проведения крупных

мероприятий или в других случаях, превышающих возможности любого отдельного предприятия), что подтверждает еще одно условие, указанное в вышеупомянутом определении кластера и которое часто не выполняется тогда, когда термином «кластер» злоупотребляют

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что туристские районы, как правило, отвечают всем условиям, установленным М. Портером, и поэтому оправданным является рассмотрение явлений, происходящих в них, особенно в области сотрудничества фирм, на основе кластерной модели.

Один из вопросов, который необходимо проанализировать в рамках теории кластеров, состоит в том, чтобы выявить источники конкурентных преимуществ каждого конкретного места. М.Е. Портер указывает на четыре таких источника [10, с. 264–265]:

- условия хозяйственной деятельности, что включает как состояние материальной базы, так и нематериальной сферы;
- стратегия соперничества фирм, которая определяется нормативно-правовой базой, региональной политикой стимулирования экономического развития и нормами регулируемыми видами и интенсивность соперничества между предприятиями сферы услуг;
- условия спроса и учет потребностей клиентов, которые удовлетворяются лучше, чем в других местах;
- степень представленности основных и связанных с ними вспомогательных секторов

Что касается сектора туризма, к четырем выше названным источникам конкурентного преимущества добавляется еще один – местоположение туристской дестинации. Вопросы, связанные с конкурентными преимуществами тех или иных туристских районов, глубоко проработаны в рамках концепции туристского региона и традиционно рассматриваются в рамках географии туризма и региональной политики. Этими элементами являются: условия спроса, состояние развития основных и вспомогательных секторов обслуживания туристов и условия хозяйственной деятельности.

Определение условий спроса является основным предметом исследования в туризме. Эти исследования проводятся на местном (локальном), региональном, национальном и глобальном уровнях, как по линии органов государственного управления, так и научно-исследовательскими структурами, а иногда являются

составной частью национальной экономической статистики. Целями таких исследований как правило, являются следующие тенденции развития туризма, направления и интенсивность туристских потоков и их структура (возраст, пол, место жительства, образование), расходы туристов на развлечения, их предпочтения и ожидания. Определение тенденций развития туристского движения позволяет сделать прогнозы на будущее

Анализ экономического воздействия туризма на экономику обычно включает как воздействие туризма в узком смысле (часто встречающееся определение – «туристская индустрия»), так и туризм в широком смысле (часто определяется как туристская экономика), которая включает в себя, помимо основных, вспомогательные (дополнительные) сектора. В их число следует включить питание, производство сувенирной продукции, торговлю, строительство, страхование, банковские услуги. Основные показатели, по которым можно судить о развитии туризма, включают в себя долю туристской отрасли в производстве ВВП. Как правило, имеются определенные трудности в установлении степени воздействия туризма на уровень развития вспомогательных отраслей, поскольку их деятельность зависит, помимо туризма, также от ряда других факторов.

В концепции туристского региона много места уделяется значению туристской аттрактивности, являющейся основным источником туризма как такового. В широком смысле к туристским аттракциям относятся:

- аттракции природные: природный ландшафт, климатические и другие географические особенности;
- аттракции антропогенные: исторические здания и их ансамбли, уникальные современные архитектурные, промышленные и инфраструктурные объекты;
- аттракции культурные традиции и фольклор, религия, музеи, специальные мероприятия (фестивали, конкурсы, ярмарки и т.д.);
- аттракции социальные: особенности традиционного уклада жизни местных сообществ

Они являются первоосновой и необходимым условием создания туристских регионов, но только их наличия недостаточно для развития туризма. Они должны быть дополнены целым рядом объектов, которые являются той основой, без которой природное и культурное наследие и останутся неиспользованными или

даже недоступными [2, с.26-27]. Это те объекты, которые мы называем туристской инфраструктурой

С точки зрения туриста, эти элементы являются основой для выбора туристического направления. Кроме основных вопросов привлекательности туристского региона, важно выявить условия, определяющие функционирование туристских предприятий, а также взаимоотношения между субъектами, функционирующими на туристском рынке. Изучение данного вопроса, как правило, ограничивается выяснением взаимодополняемости различных туристических услуг, которые входят в состав туристического продукта, и констатацией вытекающей из этого необходимости сотрудничества между поставщиками таких услуг. Между тем, условия, в которых они работают, в частности доминирующая рыночная конкурентная стратегия, являются важным фактором для тех, кто занимается выбором мест вложения инвестиций. Для них эта информация при выяснении конкурентоспособности в том или ином локалитете является важным дополнением к ранее описанным проявлениям основных факторов. Она также является важным элементом характеристики локальных сетей сотрудничества, свидетельствующим о том, что их можно рассматривать как кластер. Условия конкуренции и сотрудничества определены и регулируются законодательными актами и социально-культурными факторами (например, традиции сотрудничества), а также степенью желания субъектов туристской деятельности поддержать возможное сотрудничество

Любая фирма всегда имеет отношения с рядом других организаций и отдельных лиц. Это клиенты, которых необходимо качественно обслуживать. Компании стремятся постоянно повышать уровень обслуживания и делают это на основе современных концепций управления и путем расширения применения информационных технологий. В случае акционерной компании появляется еще одна группа лиц, с которыми ее руководители должны сохранить тесные отношения. Для того чтобы сохранить отношения с акционерами на удовлетворительном уровне, руководители компании пользуются опытом и практикой, имеющимися в области корпоративного управления.

Отношения, которые у компаний формируются со своими работниками, регулируются Трудовым кодексом, устанавливающим для

работодателей минимальные требования в отношении данной категории лиц, которые в обязательном порядке должны выполняться. Формирование отношений с государственными учреждениями фирма осуществляет на основе тех твердых правил, которые определяют административным регламентом.

В сфере формирования отношений с другими организациями компании имеют достаточно высокую степень свободы. Для тех компаний, которые организуют такое взаимодействие эффективнее, чем их конкуренты, эти отношения могут быть источником конкурентных преимуществ. Это касается как отношений с партнерами, так и с местными конкурентами, которые при определенных обстоятельствах и для решения определенных задач могут стать союзниками. Это особенно актуально для мелких компаний, которым сложнее бороться в одиночку с внешними конкурентами. Благодаря сотрудничеству с другими фирмами в рамках одной ячейки в цепочке создания стоимости, они имеют возможность расширить ресурсы, к которым имеют доступ. Это касается как материальных средств, так и нематериальных активов, рассредоточенных между рядом организаций в пределах локалитета.

Источники конкурентных преимуществ компании следует искать не только в отношениях со своими клиентами, но также и формируя систему связей со своими партнерами, государственными учреждениями, исследовательскими и обучающими центрами и даже с конкурентами.

Внешней средой, которая в максимальной степени способствует формированию навыков в области развития партнерских отношений, являются кластеры. Это форма, которая дает ощутимую выгоду участникам как результат их сотрудничества и поддерживает взаимное доверие. Эти преимущества связаны, как правило, с возможностью лучше определить потребности туристов и сделать более инновационными предлагаемые им туристские продукты и сам процесс обслуживания.

Участники кластера получают также выгоды от сотрудничества в сфере продвижения туристского предложения региона на туристском рынке, что иногда считается основной функцией кластеров туризма [5, с.1022], поскольку ведет к увеличению числа туристских посещений, и таким образом, стимулирует спрос на услуги, предлагаемые участниками кластера.

Признавая благотворное влияние роста кластеров на развитие туризма в регионе и на пользу, приносимую его участникам, необходимо определить факторы, которые влияют на их развитие. При рассмотрении этих факторов можно опустить характеристику тех из них, которые касаются характеристики туристского региона: инфраструктуры туризма, разнообразия предлагаемых развлечений и занятий, достопримечательностей смежных и вспомогательных секторов.

Эти факторы, несомненно, являются предпосылкой для развития кластеров, но не могут быть изменены в краткосрочной перспективе, и поэтому не могут быть использованы в качестве инструмента для активных и быстро реализуемых во времени воздействий на развитие кластеров. Основной упор делается на факторы, которые при сравнительно низких затратах в течение короткого времени могут активизировать развитие кластеров в перспективных для развития туризма регионах. Это факторы, которые прежде всего влияют на внутреннюю структуру кластера. Ключевые направления развития для создаваемых кластеров можно определить на основе опыта уже функционирующих туристских кластерных структур.

Один из примеров, который описан в научной литературе, связан с характеристикой четырех соседствующих кластеров, расположенных по реке Муррей в юго-восточной Австралии. Анализ деятельности данных кластеров указывает на важность руководств групп. В трех из них полноценно функционируют местные отраслевые ассоциации, объединяющие туристские предприятия, действующие на данной территории. Этот фактор, по существу стал действовать по желанию самих участников кластеров, потому что сильное руководство рассматривалось ими как предварительное условие для налаживания сотрудничества. Более того, в одном из кластеров отсутствие сильного руководства рассматривается в качестве основного препятствия на пути развития.

Участники кластеров утверждают, что развитие сотрудничества между туристскими предприятиями требует поддержки и эта поддержка должна быть получена на местном, а не правительственном уровне [5, с. 1030].

Регион Оре в северной Швеции, благодаря сотрудничеству в туристском кластере, удалось превратить из чисто горнолыжного курорта в одно из самых привлекательных в стране мест круглогодичного отдыха. Ключевую роль в его

развитии играет сотрудничество государственного и частного секторов. Местные власти передали многие свои традиционные полномочия в области туризма региональной бизнес-ассоциации, которая занялась поиском инвестиций. Проведенные работы позволили увеличить приток туристов в летний период и привели к увеличению налоговых поступлений. Кроме того, стало увеличиваться число жителей (в отличие от остальной северной Швеции, где население сокращается). Используемая модель государственно-частного сотрудничества в настоящее время получила дальнейшее развитие в наработках группы «Видение 2020», которая занимается стратегическими вопросами дальнейшего развития туризма в регионе и к которой присоединяется все больше и больше туристских предприятий (8).

В южной Англии функционирует кластер, специализированный на оказании туристских услуг в области здорового образа жизни. Инициатива создания кластера была результатом совместной работы Центра туристских исследований университетов Брайтона и Агентства по развитию Юго-Восточной Англии, которое и занималось реализацией проекта. Сотрудничество ряда заинтересованных фирм в рамках кластера привело к улучшению качества предоставляемых ими услуг и активизировало их продвижение на рынке, а совместно организованные мероприятия, такие, как фестиваль вина или пляжный марафон, привлекли значительное число туристов. Новые задачи, которые ставятся перед кластером, заключаются в формировании условий для создания новых фирм, а через это – диверсификации предлагаемого в регионе туристского продукта, что должно укрепить его позиции на туристическом рынке страны. Эта задача решается путем предоставления новичкам информация о туризме, достопримечательностях, потенциальных партнерах и советом о возможностях возбуждения в еще не полностью завершенную цепочку создания стоимости. Данный пример показывает, что ключевым фактором реализации в регионах кластерных проектов является сотрудничество местных властей, консалтинговых учреждений, академических и научно-исследовательских институтов с малыми и средними предприятиями [7, с. 1150–1151].

Проведенный в статье анализ подтверждает возможность применения в туристских регионах концепции кластера, которая подразумевает сотрудничество территориально сгруппиро-

ванных организаций. Сущность туристского продукта, состоящего из целого набора основных и дополнительных услуг, предоставляемых специализированными фирмами, делает процесс сотрудничества в области обслуживания туристов естественным явлением. Концепция кластера показывает преимущества сотрудничества сторон, конкурирующих друг с другом, если они находятся в одной и той же ячейке в цепочке создания стоимости. Выгоды могут быть связаны с повышением оперативных возможностей за счет использования общих ресурсов, а также за счет усиления инновационной деятельности участников кластера. Чтобы сотрудничество было эффективным, компаниям требуется умение организовывать взаимоотношения со своими партнерами, которые в некоторых обстоятельствах могут быть даже конкурентами. Эти навыки могут быть источником конкурентных преимуществ, поскольку они позволяют компании получить доступ к ресурсам, не доступным для тех, кто не входит в кластер. Кластер создает условия, в которых сотрудничество будет более развито, а выгоды, вытекающие из него, будут явными. Развитие кластеров в секторе туризма, несомненно, является желательным явлением.

Факторы, определяющие развитие туристских кластеров различных уровней, специфичны. Природный туристский потенциал как основа развития туризма в минимальной степени зависит в своем формировании от человеческой деятельности и его изменение требует огромных усилий.

С другой стороны, условия организации взаимного сотрудничества можно формировать с помощью самых разнообразных воздействий, а последствия таких действий, как правило, реализуются в ближайшей перспективе. Анализ деятельности существующих туристских кластеров указывает на важность формирования оптимальной структуры кластера и, что особенно важно, на наличие сильного организующего ядра. Необходимо поощрять и поддерживать лидеров туристских кластеров, поскольку они будут динамичным фактором их развития.

Исходя из отечественного и зарубежного опыта, рассмотрим основные особенности методики реализации кластерной инициативы в регионе, которую можно представить в виде поэтапного процесса определения его структуры, формирования, развития и деятельности.

На первом этапе при оценке и анализе перспектив региона определяются и формулируются

те его фактические преимущества, использование которых будет способствовать повышению конкурентоспособности территории. Кроме того, на данном этапе осуществляется выявление сдерживающих факторов, причин их возникновения и степени влияния на конкурентоспособность региона. Это позволит более четко, правильно и безошибочно перейти к следующему этапу – выбору места локализации туристского кластера, имеющего потенциальную возможность развить конкурентные преимущества региона.

На втором этапе проектирования локального туристского кластера при помощи маркетинговых исследований, статистических и других методов анализа следует провести комплексную оценку выбранного локалитета, что, в свою очередь, позволит выявить существующие проблемы, причины их возникновения и определить перспективы развития.

На третьем этапе развития кластерной инициативы следует четко сформулировать цели и задачи, стоящие перед локальным туристским кластером, определить основных участников входящих в него, и функции, которые они будут выполнять. Для эффективного функционирования локального туристского кластера необходимо создание координационных органов, в работе которых участвуют и властные структуры, что позволит непосредственно влиять на принятие организационных и экономических решений, выступая при этом не в роли внешней принуждающей силы, а в качестве равноправного партнера. Процесс организации деятельности кластера и его функционирования также должен быть отражен на данном этапе.

Разработка процесса деятельности локального туристского кластера, включающая в себя разработку системы программных мероприятий, т.е. совокупности действий кластера, сформированной исходя из поставленных перед кластером целей и задач, предусмотрена на четвертом этапе. Данная система мероприятий должна содержать наиболее актуальные предложения и мероприятия по их выполнению в целях создания правовой, организационно-управленческой и экономической среды, благоприятной для дальнейшего развития кластера в регионе. На этом этапе должна быть определена система организационных, технических и научных мероприятий, реализация которых создаст стимулы и предпосылки для дальнейшего развития.

Заключительный – пятый этап подразумевает экономическую оценку влияния деятель-

ности кластера на конкурентоспособность хозяйства региона. Определяется необходимый объем финансирования системы программных мероприятий, степень влияния на конкурентоспособность экономики, производится прогноз предполагаемого роста налоговых поступлений в бюджет и доходов населения от осуществления реализуемых действий.

В качестве примера рассмотрим использование кластерной технологии в развитии туризма Смоленской области. Основной целью организации системы локальных туристских кластеров в Смоленской области является создание современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего

1) разнообразные возможности для удовлетворения потребностей жителей края, российских и иностранных граждан в туристских услугах;

2) значительный вклад в развитие экономики области, в том числе за счет роста налоговых поступлений в бюджет, притока иностранной валюты, увеличения количества рабочих мест, сохранения и рационального использования культурного и природного наследия [13].

К основным целям создания системы локальных туристских кластеров можно отнести:

- интеграцию Смоленской области в систему российского и мирового туристского рынка и развитие международного сотрудничества в области туризма;
- создание современного туристского рынка на основе развития конкуренции, специализации и кооперации фирм, занятых обслуживанием туристов;
- разработку стратегии по включению Смоленской области в сквозные международные туристские маршруты;
- создание условий для приоритетного развития внутреннего и въездного туризма;
- обеспечение развития социального туризма;
- формирование нормативно-правовой базы и системы государственного регулирования туристской деятельности, в том числе системы мер, обеспечивающих безопасность в сфере туризма;
- поддержку развития среднего и малого предпринимательства в туристско-рекреационной сфере;
- развитие сети туристских и рекреационных центров, экологических зон, национальных парков;
- использование информационно-образовательной и пропагандисткой деятельности

с целью формирования правильного представления о здоровом образе жизни населения, особенно среди молодежи;

- проведение активной маркетинговой деятельности, направленной на формирование образа Смоленской области как территории, благоприятной для туризма и продвижения туристского продукта, расположенных на ее территории туристских организаций;
- совершенствование системы статистического учета и отчетности в сфере туризма с использованием современных информационных технологий;
- стимулирование развития материальной базы туризма путем привлечения внебюджетных источников для реконструкции и нового строительства туристских объектов;
- реализацию комплексных научных исследований в сфере туризма Смоленской области.

Структура системы локальных туристских кластеров Смоленской области может быть представлена пятью блоками, каждый из которых включает организации и учреждения, занятые определенными видами деятельности. Формирование локальных туристских кластеров позволяет решить основную проблему, которая заключается в отсутствии тесного взаимодействия различных организаций, связанных с туризмом. Только объединив усилия, создав высококачественный туристский продукт и решив проблему безопасности туристов, можно сделать Смоленскую область действительно привлекательной для туристов.

Для более четкого и полного представления о составляющих локальных туристских кластеров остановимся более подробно на каждом блоке и рассмотрим их функции.

1. БЛОК 1 – ОСНОВНОЙ. Данный блок объединяет организации и предприятия, непосредственно связанные с туризмом и экскурсионным обслуживанием, т.е. производителей туристских услуг (фирмы, занятые туроператорской и турагентской деятельностью, санатории, музеи, национальные парки, охотничьи и рыболовные базы и др.). Данный блок выполняет функции по производству туристских услуг, формированию и реализации туристского продукта.

2. БЛОК 2 – ОБСЛУЖИВАЮЩИЙ. Включает специализированные фирмы, предоставляющие услуги размещения, питания, транспортные, связи, торговые услуги для туристов, до-

сугав туризме. Состав данного блока определяется особенностями туристского потребления. В нем особенно ярко проявляется мультипликативный эффект за счет образования системы гостеприимства, необходимых условий для лечения, развлечений, безопасности и т. п.

3. БЛОК 3 – СОПУТСТВУЮЩИЙ. Блок включает в себя организации и предприятия, функционирующие на рынке товаров и услуг вне зависимости от наличия туристской деятельности в регионе. К нему можно отнести некоторые образовательные, медицинские учреждения, производство товаров для туризма и сувенирной продукции

4. БЛОК 4 – ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ. Отнесенные к данному блоку предприятия и организации имеют финансовую или юридическую направленность. Наличие финансовых учреждений в составе кластера связано с тем, что туризм способствует притоку значительных сумм иностранной валюты, причем поступление валюты происходит различными путями: в виде иностранных инвестиций, оплаты за тур, обмена денег в обменных пунктах и пр. Юридические структуры отвечают за заключение договоров и контрактов, решение спорных вопросов, представительство в суде и т. п.

5. БЛОК 5 – АДМИНИСТРАТИВНЫЙ. Включение в кластер данного блока обусловлено тем, что путем совершенствования нормативно-правовой базы можно регулировать развитие туризма; определять инвестиционную привлекательность региона и влиять на приток государствен-

ных и частных инвестиций в туристскую сферу; осуществлять налоговое регулирование; оказывать содействие в продвижении туристского продукта на внутреннем и мировом рынке.

Все участники, входящие в состав кластера, должны максимально широко представлять структуры, занятые обслуживанием туристов. Централизованное регулирование функционирования системы локальных туристских кластеров Смоленской области должно носить нормативный характер, поэтому необходимо создать специальную координирующую структуру, в основном состоящую из представителей участников кластеров. Эта структура должна отстаивать корпоративные интересы, а также принимать участие на муниципальном и областном уровнях в работе по созданию и реализации нормативно-правовых актов, проектов, программ, мероприятий, способствующих развитию въездного и внутреннего туризма на территории Смоленской области.

Проведенные исследования отражают возможности использования кластерного подхода как инновационной формы развития территории за счет активизации деятельности в туристской сфере. Данная технология инновационного управления регионом позволяет органам власти эффективно взаимодействовать с бизнесом, создает возможности целенаправленного и мотивированного развития как региона в целом, так и отдельных его частей, обладающих необходимыми предпосылками для развития внутреннего и въездного туризма.

Библиографический список

1. M. Bengtsson, S. Kock, „Coopetition” in Business Networks – to Cooperate and Compete Simultaneously, *Industrial Marketing Management* 29 (2000).
2. G. Golebski, *Przedsiębiorstwo turystyczne w gospodarce wolnorynkowej*, Akademia Ekonomiczna w Poznaniu, Poznan 1998.
3. R.M. Guidice, A. Vasudevan, G. Duysters, From “me against you” to “us against them”: alliance formation based on inter-alliance rivalry, *Scandinavian Journal of Management*, 19 (2003).
4. Final Report of the Expert Group on Enterprise Clusters and Networks, European Commission, Enterprise Directorate-General, Brussels 2003.
5. J. Jackson, P. Murphy, Clusters in Regional Tourism. An Australian Case, *Annals of Tourism Research*, Vol. 33 (2006), No. 4.
6. J. Kay, *Podstawy sukcesu firmy*, Państwowe Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa 1996.
7. M. Novelli, B. Schmitz, T. Spencer, Networks, clusters and innovation in tourism: A UK experience, *Tourism Management*, 27 (2006).
8. Rola sektora publicznego w rozwoju klastrow, „European Innovation”, 1/07, доступ: <http://cordis.europa.eu/aoi/article.cfm?article=1794&lang=pl>.
9. S.A. Rosenfeld, Does cooperation enhance competitiveness? Assessing the impact of inter-firm collaboration, *Research Policy*, 25 (1996).
10. M.E. Porter, Porter o konkurencji, *Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne*, Warszawa 2001.
11. Solvell O, Lindqvist G, Ketels C. *The Cluster Initiative Greenbook*, Stockholm 2003.
12. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. – 2007. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>
13. Харрис Г.Ф., Кац К.М. Стимулирование международного туризма в XXI веке: пер. с англ. — М.: Финансы и статистика, 2000. – 240 с.
14. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

О.И. Корсак
(г. Смоленск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Korsak O. I.

TRANSFORMATION OF TERRITORIAL STRUCTURE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT CYCLE OF THE SMOLENSK REGION

Аннотация. В статье анализируется влияние географического положения Смоленской области на ее территориальное развитие в различные временные периоды.

Abstract. The article examines the effects that geographical position produces on the Smolensk region territorial development at different periods and the influence of the transformation process on the socio-economic development

Ключевые слова: Смоленская область, географическое положение, социально-экономическое развитие, трансформация территориальной структуры хозяйства.

Key words: Smolensk region, geographical position, socio-economic development, the transformation of territorial structure.

Трансформация территориальной структуры является одним из важных факторов регионального развития. Территориальная трансформация – явление сложное и многоаспектное. Оно отражает долговременный процесс, сопровождающийся интенсивными изменениями топологических и функциональных характеристик соответствующих территориальных структур. Трансформационный процесс, протекающий в конкретных территориальных образованиях, регулируется множеством условий и факторов на протяжении длительного времени. Для изучения этого процесса в социально-экономической сфере необходимо использование историко-географического подхода и ретроспективного анализа.

Для географической науки исторический подход признан традиционным и широко используется в исследованиях разного уровня, являясь мощным фактором межнаучной ин-

теграции. Исторический подход необходим при исследовании любой экономико-географической проблемы, поскольку историческое развитие предопределяет современное состояние, а анализ динамики развития есть неотъемлемая часть экономико-географической характеристики. Историко-географический обзор в составе экономико-географической характеристики показывает историю последовательной смены картин географического разделения труда. Трансформация территориальной структуры хозяйства относится к числу сложных процессов, которым свойственны локальные особенности, связанные со спецификой территориальной организации хозяйственной деятельности, географического положения и исторического развития региона.

В настоящем историко-географическом очерке мы попытались на примере Смоленской области выяснить как исторически складывалась

специализация исследуемой территории, ее пространственная организация и обустройство применительно к изменяющимся потребностям общества к ее функциональному использованию: как развивалась планировочная структура области, какие территориальные различия наблюдались в использовании земель и заселенности, какие факторы в развитии инженерно-транспортной и социальной инфраструктуры оказали большее влияние на развитие территориальной структуры на определенных этапах ее развития. С позиций современной науки особое значение для совершенствования территориальной организации хозяйства приобретают идеи опорного каркаса территории, поэтому формирование опорного каркаса Смоленской области (совокупность центров и соединяющих их инженерно-транспортных коммуникаций) рассматривается нами как одно из главных условий территориального развития области в различные исторические периоды.

На протяжении своего развития территория Смоленской области подвергалась воздействию множества различных факторов, которые определили ее исторический портрет. С позиции географической науки эти факторы условно подразделяются на следующие группы:

1. Естественно-географические (природные условия и ресурсы, определяющие для территории характер заселения и хозяйственную специализацию);

2. Общественно-географические (условия экономической, социальной, политической среды в которой развивается территория, а также технологический уровень общественного производства);

3. Позиционные (условия местоположения территории в зависимости от исторического контекста, функционально связывающие первые две группы между собой).

Значение, перечисленных факторов для территории Смоленской области на разных этапах ее развития не было одинаковыми: изменялось с течением времени. Так, общественно-географические условия приходили на смену естественно-географическим, которые в свою очередь представляют из себя базис в освоении любой территории. Но по мере общественного развития, совершенствования технологии преобразования природных ресурсов и ландшафта естественно-географические условия уступают ведущую роль условиям общественно-географическим. Роль региона начинают

определять уже не столько богатства его недр, сколько уровень и темпы его общественного развития, его позиции в территориальном разделении труда, которые в свою очередь тесно связаны со свойствами экономико-географического положения региона. Возможности территориального развития Смоленской области на протяжении всей своей истории определялись близостью к местам концентрации экономических ресурсов и рынков сбыта и одновременно отдаленностью от опасных природных зон, очагов военных конфликтов и т.д. Успешное развитие территории Смоленской области было обусловлено обладанием преимущественными позиционными свойствами: наилучшим местоположением в естественно-географической среде.

На протяжении своей истории территория Смоленщины сменила несколько видов географического положения, которые определили ее исторический портрет и в ретроспективе могут быть рассмотрены как цикл, состоящий из нескольких периодов: межареального положения, приграничного положения, периферийного положения и приграничного положения. Каждый из обозначенных периодов, в течение которого территория имела соответствующий позиционный статус, включает несколько этапов – исторических отрезков, для которых на территории устанавливаются закономерные тенденции социальных, экономических и политических процессов, обусловленных особенностями ее географического положения.

Кратко эти периоды могут быть охарактеризованы следующим образом. Особенности природно-географического положения территории Смоленской области определили процесс освоения будущих смоленских земель, поэтому период межареального положения делится на несколько этапов, первый из которых характеризуется первичным заселением территории до IX в. Природно-географическое положение территории географически представляло собой наиболее приподнятый участок Восточно-Европейской равнины. Это обстоятельство явилось определяющим фактором в последующем освоении смоленских земель: преобладание возвышенностей, являющихся водораздельными пространствами, с расположением компактного ареала пересечения трех речных систем – волжской, западно-двинской и днепро-каспийской (каспийского, балтийского, черноморского бассейнов).

Таким образом, Смоленщина представляла собой территорию, где сходятся несколько водоразделови переплетаются периферийные участки трех крупнейших речных бассейнов европейской части страны. Постепенно разрастались ареалы племен славянской, балтийской, фино-угорской групп, закономерно расселявшихся вдоль речной сети. Исторически главными осями расселения и структурными элементами организации территории становятся реки, и зона, где встречаются речные системы, становится местом этнической интеграции и консолидации (См. схему). Первое поселение эпохи палеолита обнаружено на Западной Двине западнее Велижа. Свидетельства второй волны расселения в эпоху мезолита (в основном точечные, за исключением группы в районе Смоленска) сохранились на Западной Двине восточнее Велижа, на Днепре западнее Смоленска (в месте впадения реки Катынки) и верхнем его течении в районе Холм-Жирковского (при впадении реки Вязьмы), а также на Угре, Десне и Ипути (вдоль современной границы области). С третьей волной расселения в эпоху неолита продолжилось освоение Западной Двины и ее притоков Днепра, Угры, Десны, Ипути, а также появились поселения на реке Остер. В районе Смоленска и Холм-Жирковского обнаружены наслоения поселений разного времени (группами и по одиночке вдоль русла Днепра). При сохранении общей меридиональной тенденции, наиболее интенсивно процесс расселения происходит в широтном направлении по долине Днепра, который к началу нашей эры был главной осью расселения на Смоленщине.

К VIII – X вв., в результате новой волны переселений балто-славянских племен с запада и с северо-запада широтное расселение вдоль Днепра и Угры дополняется меридиональным направлением по притокам Днепра (Устроми и Вопь), где в настоящее время размещены могильники кривичей, одного из крупнейших племенных союзов Восточной Европы. Ту же меридиональную ориентацию имеет расселение по Десне, притокам Западной Двины у Рославля и у Вязьмы, а также Дорогобужа, Ярцево, Духовщины.

К IX – XIII вв. меридиональная ориентация находит отражение в общей направленности сети водных путей, которые с использованием систем волоков соединяют Смоленщину с Балтийским морем на севере, с Черным и Каспийским морями на юге. При наличии дорог с востока на запад (о чем имеются отрывочные

упоминания), водные пути являются доминирующими. Вместе с многочисленными крупными по тем временам городами-центрами торговли городами-крепостями, волостными центрами они составляют каркас расселения и организации территории Смоленщины (в XII в. в Смоленском княжестве насчитываются 46 городов, 39 из которых имеют укрепления). Днепр с его притоками, будучи главной природной широтной осью многовекового расселения, на территории Смоленщины, является и главной осью в водно-коммуникационной сети. В современных границах области сеть водных путей по сложности конфигурации не уступала более поздним сухопутным транспортным сетям (вплоть до 40-х гг. XX в.).

Под действием процессов смешения и ассимиляции восточно-славянскими племенами балтийских и фино-угорских, а также с возникновением центра кривичского союза племен – Смоленска (середина XI в.), на первом этапе своего развития территория закрепляет за собой функцию межэтнической контактной зоны.

Второй этап периода межареального положения относится к концу IX – середине XII веков: времени, когда Смоленская земля находится в составе Киевской Руси. В сильном славянском союзе кривичей столица занимает доминирующее положение. Это способствует быстрому развитию центростремительных процессов и объединению вокруг столиц обширных территорий. Имея прочные связи с соседними Киевским и Новгородским политическими центрами, Смоленщина становится одной из ключевых территорий Древнерусского мира, а в последствии и Киевской Руси. Межареальное политико-географическое положение предопределяет функцию Смоленщины – связующего звена Древнерусского государства на границе влияния Новгородского и Киевского центров в поднепровском регионе.

Смоленщина занимает выгодное срединное рыночно-географическое положение между ареалами крупнейших рынков своего времени (средиземноморских, балтийских и ближневосточных). Это способствует размещению на территории важных перевалочных узлов торговых путей. Транспортно-географическое положение Смоленщины на пересечении транзитных магистралей «Древнерусского мира» закрепляет за территорией функцию инфраструктурного обеспечения внешнеторговой деятельности (прокладка и обустройство транс-

портных путей – волоков, строительство торговых судов, сухопутных транспортных средств, содержание и укрепление таможенных пунктов, охрана путей сообщения и сопровождения грузов в период навигации, на время движения торговых потоков). Абсолютное большинство первых городов (в современных границах области), возникших на реках в IX и XII вв. в местах волоков на водных путях (Смоленск, Красн, Дорогобуж, позже Вязьма) разместились по долине Днепра и его притокам. Это широкое направление получило продолжение в размещение между Вязьмой и Можайском волостных центров Белево и Дедогостиничей (будущего Гжатска). С их размещением на востоке, как с размещением Красна на западе, границы расселения расширились. В современных границах области меридиональное направление не столь выражено. Оно отмечено размещением Ельни на Десне в центральной части губернии, Рославля на Остере на юге и Вержавска на Гобзена на севере. Направление от Смоленска через города Васильев, Мстиславль, Кричев, Прупой по реке Остер с его притоками не получило дальнейшего развития с отходом юго-западных земель к Великому княжеству Литовскому. Главным узлом каркаса расселения и организации территории является Смоленск, который в начале XII в. – один из крупнейших городов Руси, чему в немалой степени способствует его положение на пути «из варяг в греки», сосредоточение в нем торговли с западными странами. Среди других городов выделяется город Вязьма, основанный позже в 1239 году, но быстро растущий, через который проходят один из путей «из варяг в греки» и торговая дорога из Смоленского княжества в Суздальское Рославль (впервые упоминаемый как Ростиславль в 1098 г., но по показаниям археологических раскопок мог быть основан и раньше) занимает автономное положение вне сети водных путей, но является важным форпостом на юго-восточной границе.

На этом этапе истории Смоленщина переживает наивысший подъем своего развития в качестве политически и экономически самостоятельной территории – субъекта межгосударственных и межрегиональных отношений. Но этот период был коротким.

В период третьего этапа межареального положения – середина XII – начало XV вв. кардинально меняется политико-географическое положение Смоленского княжества. Это изменение объективно происходит в условиях воен-

ной агрессии татарских орд и политических усобиц внутри Древнерусского государства, падения Киевского, Владимирского политических центров и зарождения Московского и Виленского.

В связи с потерей своей территориальной целостности и политической самостоятельности Смоленщина лишается функций узлового центра поднепровского региона и оказывается зажатой между растущими Литовским и Московским государствами, выступая буфером их отношений.

Трансформации рыночно-географического положения Смоленщины также способствовал упадок средиземноморского и ближневосточного рынков и активизация балтийского. Территория Смоленщины оказалась отрезанной от ареалов зарубежной торговли и, тем самым, лишилась возможности эксплуатировать двинскую и волжскую речные системы, а также реки Сож и Десна днепровского бассейна, которые обеспечивали связь с внутренним рынком. Территория на длительный срок утратила функцию значимого посреднического звена многих торговых путей.

Существенно ухудшилось транспортно-географическое положение. Северные и южные транспортные направления, связывающие между собой балтийский и средиземноморский рынки, окончательно потеряли свое значение. Это повлекло переориентацию на западно-восточный транзит.

Глубокая трансформация территориальной структуры, происходившая в период упадка Смоленщины с XIII по XV в., лишила ее практически всех функций, приобретенных прежде. Смоленщина была раздроблена на несколько микро-княжеств и находилась между двумя растущими государствами. Это создавало дилемму дальнейшего развития территории. Начался новый период, в течение которого территория получала позиционный статус приграничного положения. Конец XIV – начало XVI века ознаменовано фактическим включением Смоленска в состав Великокняжества Литовского и Русского. В 1395 году происходит переломный момент в истории региона. С этого времени Смоленщина является государственной приграничной территорией в составе очередного нескольких государств.

Смоленщина расположена на границе Великого княжества Литовского и Русского и Московского княжества и выполняет функции по обеспечению различных видов обмена меж-

ду ними. Смоленское княжество одновременно и соединяет, и разъединяет их, выступая то посредником, то полигоном конфронтации.

Приток мигрантов – литовцев, поляков, евреев способствует активизации процесса активного этнического смешения, тем самым происходит восстановление функции межэтнической границы. В результате расширения западно-христианского ареала, после принятия Литвой католичества и столкновения с православной традицией, территория приобретает дополнительную функцию межрелигиозной контактной зоны. Происходит некоторое улучшение ее транспортно-географического положения, активизируется торгово-посредническая и транзитно-транспортная функции. К XVI веку в связи с обмелением рек на территории Смоленщины начинают формироваться сухопутные коммуникационные элементы планировочного каркаса (см. схему) Главной транспортной осью становится Смоленский тракт, соединивший Москву с пограничным на западном рубеже Московского централизованного государства Смоленском. К началу XVIII века Смоленский тракт проходит по пяти уездам Смоленской губернии – через Красный, Дорогобуж, Вязьму, Гжатск, спрямляя водную связь между ними. Днепр с его притоками остается главной природной осью. Со строительством на сохранившихся водных путях крупных пристаней в Поречье на р. Каспля, в Гжатске на р. Гжать, а также в Смоленске и Дорогобужена Днепре, в Белом на Обше и Юхнове на Угре образуются транспортные (перевалочные) узлы. Во взаимодействии с сухопутными путями водные пути продолжают играть заметную роль в формировании транспортно-планировочного каркаса. К середине XVIII в. Смоленский тракт окончательно обустраивается и обеспечивает транспортную, почтовую торговые связи Москвы с Западной Европой, являясь важнейшим средством сообщения между ними, транзитом на территории Смоленщины. К этому времени существует дорога на Юхнов, Тулу. Начинает преобладать широтная ориентация планировочных осей.

В XVI веке формируется и ось Смоленск–Рославль на тракте Смоленск–Брянск, образуя со Смоленским трактом зачаток транспортной сети. Существуют дороги, связывающие со Смоленском Поречье и Духовщину, Белый, с Вязьмой – Сычевку, Белый и Юхнов. В качестве основных узлов планировочного каркаса, наряду со Смоленском, занимающим эксцент-

ричное положение в западной части губернии, укрепляются Вязьма и Рославль на юге. Роль Вязьмы и Рославля возрастает в XVI–XVII веках, в связи с их приграничным положением, с присоединением Смоленского княжества к Великому княжеству Литовскому и Русскому. Вяземских земель к Московскому государству. В конце XVI века Вязьма имеет торговые связи с Москвой, Ригой, Нарвой, Поволжьем. Проходящие через город дороги на Москву, Смоленск, Торжок, Калугу, Белый формируют улицы посада и слобод. Вплоть до середины XVIII века Вязьма и Дорогобуж теснее связаны с центральными районами Русского государства в состав которого входит и Смоленск. К концу XVIII столетия Вязьма, бывший город-крепость является самым крупным городом Смоленской губернии, с развитой торговлей и перерабатывающей промышленностью.

Следующий, пятый этап, периода приграничного положения связан с вхождением Смоленщины в состав Московского государства в начале XVI и начале XVII веков, в результате успешной для Московского государства войны (1512–1514 гг.). Значительных изменений в географическом положении Смоленщины не произошло, и приграничная территория выполняла прежние функции: плацдарма, торгово-посредническую, транзитно-транспортную, межэтнической контактной зоны, межрелигиозной контактной зоны. Изменения произошли только в отношении государственного центра – если на протяжении прошедшего этапа территория Смоленщины являлась восточной границей Литовского государства, то теперь стала западной границей Московского.

После заключения Люблинской унии 1569 г., которая значительно укрепила стабильность польско-литовского союза, увеличившийся ареал Речи Посполитой поглощает территорию Смоленщины и включает ее в сферу своего влияния. Этим событием ознаменовано начало шестого этапа периода приграничного положения, когда Смоленск вновь оказывается в зоне приграничного взаимодействия. Граница с государством Российским сохраняется, но отодвигается на восток. Функции приграничной территории, связанные с обслуживанием межгосударственного обмена не изменяются.

В дальнейшем в связи с ростом политической, экономической и военной мощи Российского государства его границы расширяются. После Андрусовского перемирия Смоленщина присоединяется к Российскому государству

укрепляется в качестве западного рубежа и вступает в последний этап периода приграничного положения. В это время проходят ряд деструктивных процессов – миграционный отток, смена землевладельцев и внутриродовой «передел собственности», упадок торговли ремесленного производства, натурализация хозяйства и др. Несмотря на это Смоленщина сохраняет за собой ряд функций приграничного региона. В губернии, разделенной на 12 уездов, создается сеть уездных центров. В ранг уездных центров переводятся дворцовые села, получившие в 1777 г. статус города: Ельня, Поречье, Гжатск, Красное, Сычевка, Духовщина. Их связи с основными узлами имеют звездообразное начертание с разветвлением от Смоленска к Поречью и Духовщине. По числу этих связей Смоленск превосходит Вязьму, и Рославль.

Формирование и развитие опорного планировочного каркаса стимулирует развитие существующих и создание новых центров расселения и хозяйственной деятельности (Смоленск, Дорогобуж, Вязьма, Гжатск, – на главных планировочных осях, а также Белый – производство кожи и кирпича). Полотняные, суконные, винокурные мануфактуры строятся и в ряде сел, в основном, в южной части губернии на притоках Днепра и Волги. Устраиваются многочисленные ярмарки: на реках Вазуза, Гжать, Вопь, притоках Угры. На главной оси под Дорогобужем строятся монастыри, способствующие распространению грамотности, книжного дела.

В 1795 году происходит окончательное присоединение Белоруссии к России. Смоленщина становится внутренней периферийной территорией страны и вступает в новый период своего пространственного развития – период периферийного положения. Это влечет за собой трансформацию ее экономико-географического положения: а) политико-географическое – территория становится периферийной, б) военно-географическое – территория представляет собой периферийную зону военно-стратегического значения, в) рыночно-географическое – территория оказывается на периферии внутри российского рынка, г) транспортно-географическое – инфраструктура (дорожное и транспортное хозяйство) ориентируется на обслуживание внутри государственного транзита, в условиях снижения интенсивности международного торгового обмена через территорию, д) религиозно-географическое – территория становится периферийной в пределах

православного ареала, е) этно-географическое – единственный вид положения, по которому регион остается пограничным (на стыке русского и белорусского этнических ареалов).

Таким образом, на протяжении XIX в. Смоленщина развивается в качестве периферийной территории, сохранив за собой только функцию межэтнической русско-белорусской контактной зоны. В последующий период развитие территории, набирающей экономической и людской потенциал в относительно стабильной системе российского государства, было нарушено внешним вмешательством – французской военной экспансией 1812 года. Смоленская губерния лежала на пути главного удара интервентов и была подвергнута опустошению. Поступательное экономическое развитие территории было прервано, массовые миграции привели к оттоку населения. В последующие десятилетия, по мере восстановления уклада хозяйства и нормализации общественной жизни Смоленщина возрождается в новом для себя качестве. Внутриареальное экономико-географическое положение и близкое расположение высокоразвитой Московской промышленной области способствует ее окончательной трансформации в периферийную зону Центральной России. На территории Смоленщины развиваются транзитные части сухопутного транспортно-планировочного каркаса. (См. схему) В 1868–1899 г. развивается широко масштабное строительство железных дорог: широтной и главной – Московско-Брестской (1870–1871 г.), меридиональных – Рижско-Орловской (1868 г.) и Ржевско-Вяземской (1888 г.), а также диагональной – Рязано-Уральской (1899 г.). Претерпевает существенное упрощение сеть безрельсовых дорог. Наряду со строительством в 1850 г. Варшавского (Московско-Брестского) шоссе по участку дороги Смоленск-Ельня проводится железная дорога, ликвидируется участок дороги Ельня-Вязьма. На отдельных участках Днепра, Каспи и на Обше сохраняется судоходство равно как и речные пристани в Смоленске, Дорогобуже, Поречье и Белом. Три главных узла планировочного каркаса – Смоленск, административный, культурный и хозяйственный центр губернии, Вязьма и Рославль, крупные, уездные административные и преимущественно торговые центры – становятся и основными транспортными узлами. При этом Смоленск становится узлом всех транспортно-планировочных осей: автомобильной, железнодорожной и судоходной водной.

Строительство железных дорог диагональной оси (через Смоленск и Ельню) привело к усложнению сети в целом. Железные дороги, превратившиеся в важнейший градообразующий фактор, дают мощный импульс развитию городов. В главных узлах планировочного каркаса Смоленске, Вязьме, Рославле развивается металлообработка (производство сельскохозяйственных орудий), лесопереработка, традиционное кожевенное производство дополняется производством обуви. В Смоленске строится электростанция; в городе и в расположенных вокруг него на расстоянии от 50 до 90 км городах Дорогобуже, Духовщине, Ельне, Поречье и Красном развивается отрасль строительных материалов; на Рязано-Уральской железной дороге в сельской местности получают развитие отдельные перерабатывающие предприятия. Вокруг Смоленска, Вязьмы и Рославля, а также вокруг Гжатска, Поречья, Сычевки образовывались кусты поселений, получавшие развитие на базе винокурения, лесопереработки, торфоразработки, стекольного производства и добычи строительных материалов. Железная дорога проходит в стороне от Дорогобужа и Поречья, что затормаживает их развитие. Падает значение Поречья как крупного перевалочного пункта на торговом пути в Прибалтику, чему способствует обмеление Каспи. В 1913 году на 205 крупных промышленных предприятиях работало 13 тысяч рабочих, еще 14 тысяч было занято в промыслах. Несмотря на рост промышленных предприятий (текстильных, стекольных, винокуренных, лесопильных, кирпичных) Смоленская губерния остается одной из преимущественно сельскохозяйственных губерний России. По железным дорогам и рекам отправляются на экспорт льняная треста, масло, сыр. Ввозятся продукты питания.

Начало XX века открывает для Смоленщины очередной исторический цикл. Благодаря своему положению Смоленск оказывается ближе остальных регионов Центральной России к восточно-европейскому театру Первой мировой войны. Первая мировая война привела к эвакуации на территории области крупных машиностроительных предприятий из Прибалтики, что положило начало ускорению индустриализации. В сельской местности одним из самых главных моментов была «хуторизация» деревни, являющаяся показателем роста капиталистических отношений. Тем не менее, в условиях военного времени обнаруживает себя набор характерных тенденций социальной

дезорганизации и хозяйственного упадка, которые сопровождаются подобными периодами в истории Смоленского края.

После окончания Гражданской войны фаза деградации сменяется фазой восстановления. В условиях новой схемы общественных отношений, периферийности и послевоенной разрухи количество функций территории сокращается. Основными целями становятся планомерное, устойчивое развитие на базе имеющихся ресурсов для удовлетворения спроса растущей народнохозяйственной системы и глубокая интеграция в общесоюзную территориальную схему разделения труда. Принимая во внимание нарастающую барьерность внешних границ советского государства основными источниками развития территории становятся ресурсно-географическое и транспортно-географическое виды экономики географического положения региона. В предвоенный период планировочный каркас получает свое развитие как в сторону расширения к периферии и развития внешних связей, так и в отношении укрепления его срединной части. Расширение на периферию происходит за счет роста числа городов Велиж и Руднян поселков – центров районов (Монастырщина и Хиславичи), вошедших в состав области в результате изменения ее границ. С продолжением строительства дорог (главной автомобильной – Москва-Минск) и новых участков железных дорог (южное продолжение Рязань-Брянск и участок от Рославля на запад через Кричев), укрепляются внешние связи. Шоссе Москва-Минск, образуя с железнодорожной магистралью транспортный коридор, с усилением надежности связей с Москвой, Минском и Западной Европой увеличивает коммуникационный потенциал территории области (транзитную часть) и главную ось планировочного каркаса. При этом потенциал старой Смоленской дороги для нового развития понижается, но ее структурообразующая роль остается высокой. Она выполняет в большей мере функции укрепления внутриобластных связей, на нее переносится акцент культурно-исторического проводника по старинным русским городам и селам, расположенным в ней и в ее окрестностях.

В связи с этим происходит укрепление срединной части планировочного каркаса. Он укрепляется еще и в результате получения двумя городами Починком и Ярцево в 1929 г. (одновременно с Рудней) статуса города, а также с появлением на железнодорожном участке Вязь-

ма-Брянск поселка Угра на пересечении с одноименной рекой. Железнодорожная сеть усложнилась. Автодорожная сеть также усложняется как за счет шоссе Москва–Минск, так и со строительством дороги Смоленск–Невель, проходящей через Демидов и Велиж.

В Смоленске все еще сохраняется речная пристань на судоходном участке Днепра. Пристань также есть в Дорогобужа Днепре, в Демидове на Каспле и в Жарковскомна Меже.

В результате организации системы административно-территориального деления территории области в границах области 1937–1940 гг., на несколько большей, чем в предыдущий период, территории, начиная с 1926–1929 гг., вместо 12 уездов образуются 50 административных районов с многочисленной сетью их центров. Все города, а также поселок Хиславичи, село Шумячи, вошедшие в состав Смоленской области, а также села Ершичи и Веходы с октября 1929 г. становятся центрами районов в составе области.

На главной оси Московско-Брестско-железнодорожной магистрали города Ярцево, Рудня, станция Сафоново, поселок Издешков становятся центрами районов. В 1939 г. города Вязьма, Рославль и Ярцево относятся к городам областного подчинения по признаку, учитывающему величину и потенциал города, и его значимость в управлении территорией и ее развитии. Период начавшегося стабильного развития региона нарушается разрушительными событиями военного времени. Являясь ключевым звеном восточного фронта Великой Отечественной войны, в ходе боевых действий Смоленская область потеряла весь промышленный потенциал, были разрушены ее основные административные центры и коммуникационные магистрали. Среди областей Центральной России Смоленщина понесла наиболее существенный демографический урон.

Но в течение короткого периода нескольких послевоенных лет фаза разрушения и деградация сменяется фазой восстановления и строительства. В это время принимается ряд принципиальных решений по развитию области, основным приоритетом становится развитие территории в условиях ближней периферии столичного промышленного центра и поддержание функции плацдарма в составе оборонного пояса западного направления страны. Необходимо отметить, что к началу следующего этапа осуществление этих планов было практически завершено.

Еще до окончания войны в 1944 г. границы области изменяются: территории Бельского и Юхновского районов отходят в соседние Калининскую и Калужскую области. В период административно-территориальных изменений, который длится до 1980 г., происходит укрупнение административных районов, сокращение их количества, районные центры Красный, Монастырщина, Шумячи, Угра, а также Холм-Жирковский, Новодугино и Кардымово относятся к категории рабочих поселков.

В первые послевоенные годы в большинстве городских поселений области восстановление разрушенного хозяйства происходит крайне медленно. Смоленск и другие города области, оказавшиеся в тени между Минском и Москвой, практически застывают в своем развитии. Изменения в планировочном каркасе области происходят с появлением индустриального центра Сафоново на базе освоения в 1948 г. месторождений бурого угля, а также строительством участков железных дорог между городом Дорогобужем и поселком Сафоново, от Сафоново до Владимирского Тупика на севере, а также от Рославля на восток, на Малоярославец, на Москву. В 1956 г. со строительством Дорогобужской ГРЭС (позднее перестроенной в ТЭЦ) возникает поселок Верхнеднепровский.

С наступлением в начале 1960-х годов периода бурного развития, происходящего в значительной мере за счет сельской местности, наибольший рост получают города и поселки, расположенные вдоль транспортного коридора Москва-Минск, (на главной транспортно-планировочной оси), по которому прибывают сырье и энергия и вывозится значительная часть (до 100%) готовой продукции. К 1970 году большинство городов вдоль транспортного коридора имеют население свыше 30 тысяч жителей, приближаясь по численности к средним городам, и выделяются как ядра поляризации. Функции этих городов, не испытывавших после войны серьезных изменений и ориентированных на переработку местных ресурсов, меняются. Они являются наиболее привлекательными для строительства филиалов московских предприятий. В них размещаются также филиалы Смоленска, реже Ленинграда, Минска, Орла. Новая индустриализация Смоленска начинается после 1966 года со строительства крупных предприятий приборостроения и электроники, которые изменяют промышленный профиль города и его специализацию, способствуя

быстрому росту населения, развитию образовательных и культурных функций. В 1971 году начинается активное строительство предприятий г. Гагарина (бывшего Гжатска, отнесенного в 1964 году к категории городов областного подчинения и переименованного в 1968 году), темпы роста населения которого за 10 лет превосходят темпы роста населения Смоленска. В 1970-е годы начинается строительство нескольких крупных машиностроительных заводов в городе Ярцево, поэтому Ярцево не только входит в группу средних городов, но и в 1970–80-е гг. становится наиболее динамично развивающимся городом Смоленской области.

В связи с созданием крупных энергетических узлов – АЭС (1974 г.) и ГРЭС (1973) – возникают стремительно растущие поселки: Десногорск на оси Бобруйск-Москва, который в 1989 г. получает статус города, и Озерный на оси Смоленск-Духовщина-Нелидово. Со строительством санатория появляется курортный поселок Пржевальское на ответвлении оси Смоленск-Демидов.

В большинстве городов на главной транспортно-планировочной оси ведущей отраслью становится машиностроение и металлообработка. В Сафоново строятся заводы электрических машин, «Гидромедприбор», «Теплоконтроль», в Вязьме – заводы машиностроительный, электротехнический железобетонных шпал, а также ГОК, льно- и мелькомбинаты. Получает развитие ось Смоленск-Рославль. В Рославле строится завод «Автозапчасть» (филиал ЗИЛа) и завод алмазного инструмента. Преимущественно на этой оси концентрируются поселения с развитой легкой и пищевой промышленностью.

Значимым элементом организации территории ее природного каркаса являются особо охраняемые природные территории, ряд биологических и комплексных заказников и множество памятников природы, расположенных преимущественно на реках, их истоках практически по всей территории области (исключая ее юго-восточную часть). Готовится обоснование для образования в северо-западной части области национального парка «Смоленское Поозерье».

Последнее десятилетие двадцатого века открыло новую страницу в истории Смоленской области. Распад Советского Союза привел к изменению ее позиционного статуса: Смоленская область вновь вступает в период приграничного положения. В результате появления

государственной границы РФ область вновь стала приграничной. Начался процесс восстановления традиционных для территории области схем развития в сходных позиционных условиях. Расположенная у «западных ворот» России, область вновь сочетает в себе функции транзитного канала, «фильтра» и контактной зоны. С начала 1990-х годов фиксируется рост ограниченного числа городов Смоленска, Ярцево, Десногорска, Гагарина, Дорогобужа, Рославля и отмечается застой в росте населения большинства городских поселений и уменьшение населения в городах Сафоново и Сычевке и поселке Верхнеднепровском. Идет процесс уменьшения населения во всех городских поселениях области. Город Сафоново переходит в разряд малых городов. В отсутствие капиталовложений на глазах меняется специализация, возвращаясь к старой, частично дореволюционной. Вновь на первое место выходят торговые-посреднические (перераспределительные), а также культурно-образовательные функции, а промышленное производство ориентируется преимущественно на потребителя за пределами области. Транспортный коридор Москва-Смоленск-Минск в качестве части перспективного транспортного коридора становится все более значимым структурным элементом организации территории. Уменьшается значение одного из основных планировочных центров – Сафоново. Переходят в разряд сел бывшие поселки городского типа районный центр Новодугин, Остер и Екимовичи. Конфигурация транспортно-планировочных сетей в средней части территории области усложняется за счет появления обходной дороги в зоне Смоленска. Старая Смоленская дорога, все более уступая новой магистрали статус важнейшего средства сообщения между Москвой и Смоленском и транзитного сообщения Москвы с западом, сохраняет за собой роль культурно-исторического памятника и проводника по старинным русским городам и селам, расположенным на дороге и вдоль нее. Вдоль главной транспортно-планировочной оси Москва-Минск на территории области концентрируется основная часть ее населения (около 60%): около 520 тысяч человек в городах и 65 тысяч человек в сельских населенных пунктах. Вдоль оси Смоленск-Рославль расселяются около 10% населения (около 67 тысяч человек в городских поселениях и 45 тысяч человек в сельских населенных пунктах). Таким образом, вдоль основных транспортно-планировочных осей рассе-

ляется около 70% населения области. По другим транспортно-планировочным осям, проходящим через Смоленск, Рославль, Вязьму расселяются около 17%. Вне прикаркасных зон расселяются около 13% всего населения. Эти показатели характеризуют поляризацию пространства на территории области. Рядом с густонаселенными территориями соседствуют практически слабо заселенные зоны, как правило недостаточно обеспеченные транспортно-коммуникационными связями.

Современное состояние территории области несет на себе отпечатки исторических преобразований орографии, гидрографии, растительности и характеризуется взаимосвязанным размещением важнейших элементов природной среды (водная сеть, лесные массивы) и элементов преобразованной и созданной людьми среды обитания и производствен-

ной деятельности (обрабатываемые поля, городские и сельские поселения, сети и важнейшие сооружения транспортной и инженерной инфраструктуры). Область характеризуется типичным для Центральной России преобладанием в системе расселения малых городских поселений на фоне сильно измельченной сети поселений сельской местности. Как и в преобладающем числе регионов страны, на территории области устойчива тенденция поляризации пространства – нарастания контрастности «центр – периферия» в расселении и обустройстве территории.

Таким образом, региональное развитие Смоленской области, определяемое условиями ее географического положения, закономерно обусловлено трансформационными процессами, проходившими на территории на протяжении разных периодов истории области.

Библиографический список

1. Административно-территориальное деление Смоленской области : Справочник. – Смоленск, 1993.
2. Административно-территориальное устройство Смоленской области : Справочник. – М., 1981.
3. Баранский Н.Н. Краткий очерк развития экономической географии. Избранные труды. – М., 1980. – С. 30–31
4. Гладкевич Г.И. Изучение территории в экономической и социальной географии. Экономическая и социальная география на пороге XXI века. – Москва–Смоленск. 1997. – С. 47–51
5. Евдокимов М.Ю. Формирование системы расселения Смоленской области (с VIII по XX вв.). – Смоленск, 1995.
6. История Смоленщины. – Ч. 1. – Смоленск, 1994.
7. Костюченко М.И. Приграничное положение как фактор цикличности регионального развития Смоленской области: историко-географический обзор // Региональные исследования. – 2004. – № 2 (4). – С. 57–60.
8. Майергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. – Новосибирск, 1986.
9. Мажар Л.Ю. Трансформация социально-экономических территориальных систем // Вестник Московского Университета. – Серия 5. – География – 2004. – № 4. – С. 28–33.
10. Саушкин Ю.Г. Экономико-географические «каркасы» и их «часовые механизмы». Что такое экономико-географическое открытие? Экономическая и социальная география на пороге XXI века. – Москва–Смоленск, 1997. – С. 146–148.
11. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: История Теория Методы Практики. М., 1973. С.144-145.
12. Шмидт Е.А. К исторической географии Смоленской земли. Ученые записки Смоленского государственного педагогического института. – Смоленск, 1963. – Вып. 12 .

П.Л. Кириллов, А.Г. Махрова
(г. Москва)

СУБУРБАНИЗАЦИЯ В МОСКОВСКОМ СТОЛИЧНОМ РЕГИОНЕ СОВРЕМЕННОЕ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ

Kirillov P.L., Makhrova A.G.

CUBURBANIZATSIYA IN THE MOSCOW METROPOLITAN REGION: CURRENT AND FUTURE STATE

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности развития Московской агломерации. На основе анализа субурбанизации в зарубежных агломерациях-аналогах делается оценка возможностей, масштабов и временных рамок субурбанизации в Московском регионе. Предложена система прогнозирования субурбанизации, основанная на трех базовых прогнозах: демографическом, трудовой маятниковой и сезонной («дачной») миграции.*

***Ключевые слова:** субурбанизация, агломерации-аналоги, Московский столичный регион, демографическая ситуация, трудовая маятниковая миграция, сезонная «дачная» миграция.*

***Key words:** suburbanization, metropolitan counterparts, the Moscow capital region, demographics, labor commuting, seasonal «summer cottages» migration.*

Введение. Термин «субурбанизация» уже давно вошёл в профессиональный язык урбанистов-географов и не требует специальных пояснений, объединяя достаточно широкий круг представлений о направлениях и тенденциях развитии крупнейших городских агломераций. Подразумевая опережающий рост численности населения в пригородных зонах крупнейших городов, сопровождающийся повышением интегрированности ядра и периферии агломерационного пространства, субурбанизация может пониматься и рассматриваться как «узко» (исключительно в виде процесса трансформации системы расселения), так и «широко» (как процесс комплексной в ряде случаев – целенаправленной – функциональной «разгрузки» центральных зон крупных городских агломераций).

Применительно к Московскому столичному региону (МСР), который в контексте данной работы рассматривается как состоящий из Москвы и Московской области, исследования процессов субурбанизации уже нельзя назвать новыми, хотя их и нельзя отнести к фундаментальным и всеохватывающим (Махрова, 2006; Махрова, Нефедова, Трейвиш, 2008; Нефедова, 1998; Родомац, 2002; Симагин, 1997 и др.). В рамках настоящего исследования авторы не ставили перед собой задачу ревизии сложившихся наработок в рамках этой тематики; основная задача исследования – формализация

современных особенностей субурбанизации в МСР на фоне аналогичных процессов, происходивших и происходящих в мировых агломерациях-аналогах, и, самое главное, разработка гипотезы дальнейшего развития субурбанизации в МСР.

Характерные особенности субурбанизации в мире и основания для разработки гипотезы субурбанизации в МСР. Московская агломерация

Сеть расселения, сформировавшаяся на территории Москвы и Московской области, является крупнейшей и наиболее развитой в Российской Федерации одной из самых крупных в мире. Здесь проживает более 17 млн. человек или 11,9% населения страны. Ключевую роль в системе расселения региона играет Московская городская агломерация, в развитии которой продолжают заложены в позднесоветские годы тенденции ее периметрического расширения, уплотнения ядра и усложнения структуры. В результате территориального роста агломерации сейчас уже практически все Подмосковье можно считать пригородной зоной. В пределах области вне двухчасовой транспортной доступности находятся лишь относительно мало доступные части на западных и восточных окраинах области: своеобразные «медвежьи углы», образованные на стыке границ районов и областей.

Ядро агломерации – Москва не только концентрирует почти 2/3 всего населения, но

и существенную часть административного, социального и экономического потенциала региона. В условиях естественной убыли за период с 1989 по 2006 гг. за счет замещающей миграции численность населения области осталась практически неизменной, число жителей столицы увеличилось на 1,5 млн. чел., что привело к росту доли ядра на 3% в общей людности агломерации.

В последние годы происходит качественный скачок в её развитии. Ближний (первый) пояс подмосковных территорий окончательно интегрировался с ядром агломерации – Москвой, в ряд из них в связи с пространственным развитием столицы тенденциями внутреннего перераспределения населения города, оказался более интегрированным в столичную структуру, чем отдельные районы самого города.

Дополнительным фактором развития агломерации стало возрастание градиента дифференциации доходов населения между Москвой, Московской и соседними областями, что способствовало существенному увеличению «водосбора» маятниковых миграций. Автомобильное сообщение (в том числе – регулярное автобусное) позволило ежедневно приезжать на работу в Москву не только жителям дальнего Подмосковья но и соседних областей. В 2000-е гг. создание новых рабочих мест на предприятиях, ориентированных на столичный рынок сбыта, практически во всех муниципалитетах области ещё больше усилило агломерационный эффект. В связи с этим усложнилась внутренняя структура агломерации, сформировался феномен замещающей занятости, когда жители области работают в Москве, а на работу в область приезжают маятниковые мигранты из соседних регионов.

Предпосылки субурбанизации в МСР на основе анализа зарубежного опыта

Универсальный процесс перераспределения населения между ядерными и внеядерными территориями в каждом конкретном случае индивидуализируется за счёт сочетания местных условий и факторов. Субурбанизационные процессы по-разному протекали и протекают в агломерациях с различным уровнем развития, технологическимкладом, характером развития инфраструктуры. Задача определения возможных перспективных пропорций этого процесса в Московском столичном регионе требует детального изучения мировых аналогов, испытавших или в настоя-

щее время испытывающих субурбанизационные преобразования. Хотя полных аналогов столичному региону в мире не существует, некоторые из зарубежных агломераций по тем или иным характеристикам могут быть рассмотрены как модельные для формирования гипотезы субурбанизационного развития расселения Москвы и Московской области. Среди критериев аналогичности учитывались размер, функциональное и морфологическое сходство, сопоставимая роль в национальных системах расселения и т.д. В результате число потенциально интересных объектов попали европейские (Париж, Лондон), американские (Нью-Йорк, Торонто, Сан-Паулу, Буэнос-Айрес, Мехико) и азиатские (Джакарта, Токио) городские агломерации.

Предпосылками субурбанизации, как правило, считаются:

- перенасыщение центральных зон агломераций, сопровождаемое транспортными и другими коммуникационными и инфраструктурными проблемами, что наиболее характерно для крупнейших развивающихся стран и стран с переходной экономикой с доминирующей ролью центральной (столичной) агломерации в национальной системе расселения (Мехико, Сан-Паулу, Джакарта и др.)

- социальным (классовым) расслоением и экологической напряжённостью в центральных зонах в сочетании с возможностями выбора места проживания и типа жилья (такая модель предпосылок «работает» в странах Северной Америки и Западной Европы, например, в Нью-Йорке, Торонто, Лондоне, Париже).

Предпосылками развития субурбанизации в Московском регионе служит, во-первых, существенная неравномерность в размещении населения между отдельными частями агломерации. В плотности населения на границе Москвы и первого пояса Московской области существует более чем десятикратный перепад и почти 20-кратный – в целом по столичному региону. Кроме того, в последние годы все ярче проявляются социально-экологические механизмы перераспределения населения внутри столичного региона в виде бума строительства организованных коттеджных поселков. Хотя вклад социально-экологического фактора в потенциал субурбанизации оценить затруднительно, однако пропорции в распределении плотности населения можно рассчитывать, руководствуясь оценками по зарубежным агломерациям (табл. 1).

Таблица 1

**Соотношение плотности населения во внутренних и внешних частях
некоторых городских агломераций мира**

Город (агломерация)	Урбанизационная стадия развития	Примерное соотношение плотности населения (внутренних и внешних частей агломераций), раз *
Торонто	Постсубурбанизационная («реурбанизация», централизация)	До 4
Нью-Йорк	Постсубурбанизационная («реурбанизация», централизация)	4-5
Лондон	Постсубурбанизационная («реурбанизация», централизация)	4-5
Сан-Паулу	Позднесубурбанизационная	5-8
Джакарта	Активносубурбанизационная	7-10
Москва	Предсубурбанизационная	Более 10 (до 30)

* Приблизительность оценок связана с различными подходами к выделению урбанизированных ареалов. Таблица составлена по данным сайта www.demographia.com

Руководствуясь аналогами при оценке предпосылок развития субурбанизации на территории Московской области можно предположить, что в результате субурбанизационных трансформаций центр-периферийный градиент может быть сокращён в два-три раза уже на первых стадиях субурбанизации. Оценки показывают, что при сохранении суммарной численности населения региона в 17 млн. чел. для достижения, к примеру, семикратных различий в плотности населения, в общей сложности потенциал субурбанизационного миграционного потока из столицы в область может составить до 3 млн. чел.

Возможности и ограничения субурбанизации выражены также по-разному в агломерациях различного типа. Если к возможностям субурбанизации как правило, относится наличие в пригородных зонах достаточного объёма земель для селитебного использования, то к ограничениям в первую очередь относится инфраструктурная обеспеченность территории, позволяющая поддерживать и увеличивать функциональную связность региона. В случае недостаточной обеспеченности инфраструктурой агломерация, как правило, развивается спонтанно. Необеспеченный транспортными и другими коммуникационными связями рост пригородов практически невозможен ввиду сдержанного развития маятниковых миграций населения.

В этом случае, в условиях увеличения численности населения региона, рост происходит по принципу «масляного пятна», когда каждая следующая вовлекаемая в процесс субурбанизации концентрическая зона начинает расти до уровня насыщения внутренних поясов расселения, после чего аналогичный процесс постепенно продвигается дальше от ядра агломерации. Параллельно происходит процесс автономизации отдельных частей таких агломераций, формируются ядра второго и более низких порядков.

Оценить действие факторов, сдерживающих активную субурбанизацию в Московской области, несколько сложнее. При моделировании процесса субурбанизации «по западному образцу» (т.е. основанного на компьютерных миграциях населения) очевидно, что современная временная транспортная доступность московских мест приложения труда для жителей области по-прежнему крайне низка. Вместе с тем, пример североамериканских агломераций показывает, что до трети работающих в Манхэттене проживают в пределах 30-минутной доступности до места работы, до 90% – в пределах часовой изохроны. В Лондоне среднее время поездки от дома до работы в 1996 г. составляло 55 мин. (Сох, 2002). Другим обстоятельством, потенциально сдерживающим процесс активной субурбанизации является наличие у жителей столицы дачных участков, час-

Таблица 2

Продолжительность периода субурбанизации в некоторых агломерациях мира

Город (агломерация)	Период субурбанизационного развития (условные оценки), гг.	Продолжительность, лет*
Торонто	1955-1985	30
Нью-Йорк	1950-1975	25
Лондон	1960-1981	31
Сан-Паулу	1980-2005	25
Джакарта	1990-?	?
Москва	?	?

Составлено по данным национальных статистических служб и научных источников

тично заполняющую нишу социально-экологических требований к месту проживания.

Масштабы субурбанизации напрямую зависят от нескольких параметров системы расселения: размеров ядра системы расселения, возможностей размещения «нового» населения в пригородных территориях, существующего градиента в плотности населения (по этому показателю изначально оценивается потенциал субурбанизационных процессов). Наиболее масштабны процессы субурбанизации в крупных моноцентрических агломерациях, к которым можно отнести и Московскую. Потенциал субурбанизации здесь велик и за счёт сохранения функции искусственного барьера между центром и периферийными частями региона. Аналогичная ситуация характерна для многих развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Косвенно масштабы субурбанизации оцениваются исходя из приблизительных оценок соотношения численности населения в центральных и внешних зонах городских агломераций. В большинстве случаев (Нью-Йорк, Лондон, Париж, Сан-Паулу, Джакарта) процесс субурбанизации «стартовал» с полуторного соотношения численности населения в пользу центрального города, а останавливался (за исключением Джакарты, где он по-прежнему продолжается) при достижении паритета между численностью населения города и пригородной зоны. В настоящее время для достижения примерного равенства численности населения между Москвой и Московской областью при стабильной суммарной численности населения региона необходимо перемещение 1,9 миллионов жителей столицы в пригороды.

Временные рамки процесса субурбанизации практически не ограничены. Полный цикл

субурбанизационного развития (от формирования предпосылок до стабилизации внутриагломерационного перераспределения населения) может растягиваться на десятилетия. Более того, как показывает практика, он может приостанавливаться, обращаться в противоположном направлении, после чего вновь восстанавливаться. Скорость субурбанизации также зависит от многих факторов от «силы» центростремительного градиента до технологических решений, особенностей жилищного рынка и т.д. В большинстве случаев субурбанизационный цикл длился 20–40 лет. При этом в относительно небольших агломерациях он может ускоряться, а в более крупных (с повышенной инерционностью территориальных структур) – напротив, замедлять трансформации в расселении.

Прогнозную продолжительность цикла субурбанизации в Москве оценить наиболее сложно. Причина этого – низкая прогнозируемость мобильности населения ввиду существующего диспаритета в доходах основной части населения и ценах на объекты недвижимости. Основанием для оценки продолжительности субурбанизационного периода развития агломераций могут служить лишь исторические аналогии, которые показывают, что вероятнее всего активный процесс субурбанизации будет длиться не менее 20 лет (табл. 2).

Пространственные формы субурбанизации также не имеют единого шаблона: четкую поясную структуру субурбанизационных форм, как правило, демонстрируют крупные агломерации Азии и Африки с практически сплошными концентрическими системами расселения. Европейская, а в ещё большей степени североамериканская модель субурбанизации предусматривает проявления определённых

элементов поляризации пространства (как точечной, так и линейной или секторной). Важно, что при морфологическом сходстве в первом случае процесс субурбанизации происходит в условиях значительного роста суммарной численности населения, а во втором – характерном для более «зрелых» систем расселения – он практически индифферентен к характеру динамики населения, т.е. может происходить как в условиях роста, так и в условиях стабильной и даже незначительно снижающейся численности населения. В общем виде любая модель субурбанизации подчиняется объективным закономерностям центр-периферийных отношений и имеет волновой характер распространения.

Опыт зарубежных городских агломераций, прошедших или проходящих стадию субурбанизации, свидетельствует что помимо общих черт, в каждом конкретном случае развитие этого процесса в значительной степени определяется локальными условиями (Haудen, 2003), которые могут как стимулировать так и сдерживать ход субурбанизации. В Московском столичном регионе к ним относятся:

- феномен существования дачных пригородов, с сохранившимся проявлением сезонности расселения, и тенденции замещения дачных функций субурбанизационными

- значительный градиент различий в доходах населения (центр-периферийная дифференциация в оплате труда) и, как следствие, неадекватное расширение территории «водосбора» маятниковых миграций и отстающее от динамики численности населения развитие внутриагломерационного транспорта и др.;

- субурбанизация отраслей экономики и два его основных следствия: феномен обратных трудовых связей и замыкание рынка труда в пределах Подмоскovie на локальном уровне, являющиеся барьерами на пути развития классической центр-периферийной модели субурбанизации;

- наличие у границы двух субъектов РФ (Москвы и Московской области) выраженной барьерной функции для скоординированного развития процессов субурбанизации

Оценка перспектив субурбанизации в Московском столичном регионе

С учётом общих закономерностей и частных условий развития субурбанизации в МСР в данной статье предложена система прогнозирования пропорций распределения населе-

ния в регионе. При содержательном наполнении гипотез прогнозной системы использован принцип аналогов, в роли которых выступали крупнейшие мировые агломерации, охваченные процессами субурбанизации. Прогнозная система состоит из трёх подсистем: (1) демографического прогноза, (2) прогноза маятниковой миграции населения и (3) оценки перспективных пропорций сезонного («дачного») перераспределения населения.

Демографический прогноз

Существующая ситуация. В советское время демографическая ситуация в Москве и Московской области была более благоприятной по сравнению с остальными регионами Центра, т.к. постарение населения замедлялось многолетним притоком молодых мигрантов. В результате естественная убыль населения была впервые зафиксирована только в 1989 г., на одно-два десятилетия позже, чем в соседних регионах. В постсоветский период Московский регион перестал отличаться от соседей, для него характерны постарение населения, низкая рождаемость и высокая смертность (исключение составляет небольшое число муниципалитетов области). Всего за 1989–2007 гг. естественная убыль в Подмоскovie составила 978 тыс. чел. или 14,7% от общей численности населения области в 1989 г., а в Москве – 951 тыс. чел. или 10,7%. С 2002 г. естественная убыль населения в Москве и Московской области, как и в стране в целом, стала сокращаться, хотя по-прежнему и превышает значения начала 1990-х гг. более чем в 2 раза.

В постсоветский период в Московском регионе заметно повысилось значение миграции как компоненты демографических изменений, избыточно компенсирующей естественную убыль населения. В результате среднегодовой миграционный прирост в 1989–2002 гг. в Москве был в 2,4 раза больше, чем за 1979–1988 гг., а в области – в 1,5 раза (по официальным данным, которые в силу проблем учета следует считать относительно достоверными). Экономическая поляризация российского пространства сделала Москву и Московскую область «особо привлекательными» для мигрантов. В последние годы Москва и Московская область входят в первую тройку регионов ЦФО по значению коэффициента миграционного прироста. Бурный экономический рост, который переживает Подмоскovie в последние годы, привел к тому, что по уровню миграци-

Таблица 3

**Численность населения Московского региона по вариантам прогноза
(на начало года, тыс. человек)**

Варианты прогноза	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
<i>Москва</i>					
Базовые варианты	10470,3	10191,4 ...10642,	9846,4... 11102,7	9392,7... 11490,2	8855,7... 11745,1
Высокий вариант - субурбанизация		10601,2	10548,2	10083,6	9551,2
<i>Московская область</i>					
Базовые варианты	6672,8	6397,4... 6679,3	6078,5... 6877,7	5721,5... 7159,1	5344,2... 7489,7
Высокий вариант - субурбанизация		6712,6	7249,9	8302,9	9387,0

Составлено по расчетам авторов и данным органов статистики Москвы и Московской области.

онного прироста Московская область с 2003 г. стала общероссийским лидером.

Благодаря миграции в Москве за постсоветский период численность населения возросла почти на 1,6 млн. человек. Удельный вес столицы в населении страны увеличился с 6% до 7,4%. В отличие от Москвы численность населения Московской области и ее доля в населении России выросли незначительно (на 27 тыс. чел. и на 0,2%).

Методика прогнозирования и параметров прогнозных гипотез. Перспективные оценки численности населения и половозрастного состава населения Москвы и Московской области и их муниципальных образований до 2025 г. выполнялись классическим когортно-компонентным методом (см., например, Preston et al., 2001; United Nations..., 1989 и др.). Прогнозные сценарии рождаемости, смертности и миграции разрабатывались, во-первых, с учетом наблюдавшихся в недавнем прошлом и ожидаемых в будущем трендов в Московском регионе и всей России; во-вторых, с учетом принятых государственных программ и национальных проектов в области здоровья, рождаемости и миграционных процессов; в третьих, с учетом общих демографических закономерностей действующих в странах мира с низкой рождаемостью. При построении прогностических гипотез использовался опыт разработки прогностических сценариев специалистами разных стран, в том числе Отдела народонаселения ООН (United Nations..., 2004).

Изначально был разработан общий прогноз демографического развития МСР по четырем вариантам: низкому с нулевым миграционным приростом, низкому среднему и высокому. Отдельно разрабатывался субурбанизацион-

ный сценарий прогноза, который сочетается с вариантом сверхвысокого миграционного прироста населения МСР. Его гипотеза состояла в предположении, что по аналогии с высокими историческими темпами роста населения пригородов в ряде крупнейших городов мира, Московская область в течение ближайших 20 лет может принять максимум около 2 млн. мигрантов из Москвы в дополнение к прогнозной оценке величины миграционного прироста в ординарном «высоком сценарии».

Результаты прогноза. Согласно субурбанизационному варианту прогноза численность населения области может увеличиться до 9,4 млн. человек (табл. 3), на 2 млн чел. опережая уровень наиболее благоприятного статического варианта прогноза (высокий вариант). Основной прирост будет осуществляться за счет Москвы, где число жителей сократится почти на 1 млн. Более существенное снижение численности населения столицы (на 1,6 млн. чел. к 2025 г.) возможно только в случае полного прекращения притока мигрантов на фоне сохранения современных параметров естественного движения населения Москвы (низкий вариант прогноза с нулевой миграцией).

Прогноз трудовой маятниковой миграции

Анализ трудовой маятниковой миграции населения региона включает в себя изучение динамики потоков трудовых маятниковых мигрантов, численности трудовых ресурсов и занятости населения, а также сдвигов в отраслевой и территориальной структуре занятых в Москве и Московской области¹. Основное внимание уделено трансформациям, произошедшим в постсоветский период развития, которые связаны с переходом к рыночным отно-

шениям, а также принципиальными изменениями в экономике и занятости населения.

Существующая ситуация. Огромная трудовая маятниковая миграция в столицу, которая стала стилем жизни для сотен тысяч человек, – самая яркая особенность миграционной ситуации в Московском регионе. За годы рыночных реформ произошло увеличение размеров трудовой маятниковой миграции в Москву из Московской области: по разным данным поток трудовых мигрантов в столицу достигает от 1 до 1,3 млн. чел. (в середине 1980-х гг. он оценивался примерно в 750 тыс. чел.), (Трифонов, Махрова, 1985). Одновременно из Москвы в область с трудовыми целями выезжает около 200-300 тыс. чел. Примерно столько же маятниковых мигрантов ежедневно приезжает в Подмоскovie из соседних областей.

Соотношение центростремительного и центробежного потоков достаточно устойчиво и остается примерно на одинаковом уровне. Въезд в Москву составляет около 80%, выезд – около 20% общего объема маятниковой миграции. Стабильной остается и доля сальдо маятниковой миграции в трудовых ресурсах столицы (около 10%). Поток трудовых маятниковых миграций формируются с течением времени и довольно слабо подвержены изменениям, что связано с инерционностью системы расселения, транспортной сети и размещением мест приложения труда. Наиболее значительные подвижки могут быть связаны с созданием или закрытием рабочих мест и диспаритетом в уровне оплаты труда, что и наблюдалось в течение всех лет рыночных преобразований.

Существенно лучшая динамика социально-экономического развития Москвы, более высокие размеры заработной платы и разнообразие мест приложения труда привели к тому, что в столица за период экономических реформ общая занятость выросла более чем на 1 млн. чел. и существенно расширила зону трудового тяготения. Экономика Подмоскovie начала испытывать активный подъем только с 2001 г., но даже в 2006 г. она не достигла уровня 1990 г. В Москве сложился дефицит собственных трудовых ресурсов, который составляет около 1,3 млн. чел. Для Московской области, напротив, характерен избыток собственных трудовых ресурсов, оцениваемый примерно в 0,6 млн. чел.. Сложившийся дисбаланс в значительной степени покрывается за счет ежедневных трудовых миграций из всех без исключения муниципальных районов Московской области.

Методика прогнозирования и параметры прогнозных гипотез. Прогноз трудовой маятниковой миграции населения Московского региона выполнялся на основе тенденций и закономерностей динамики развития трудовой маятниковой миграции населения в регионе, численности трудовых ресурсов, занятости и сдвигов в ее отраслевой и территориальной структуре в обоих субъектах федерации. С помощью метода трудового баланса были рассчитаны показатели сальдо трудовой маятниковой миграции по Москве и Московской области и определены размеры потоков трудовых маятниковых миграций населения в разрезе муниципальных образований Московской области по въезду и выезду на основе гипотез прогноза мест приложения труда² и миграционной подвижности населения.

К основным тенденциям, влияющим на перспективные параметры трудовой маятниковой миграции, отнесены следующие

- увеличение числа мест приложения труда в столице и столичной области;
- сохранение напряженности на рынке труда из-за дефицита собственных трудовых ресурсов в Москве и роста занятости;
- возрастание роли трудовой маятниковой миграции населения и иностранной рабочей силы для обеспечения отраслей экономики столицы трудовыми ресурсами;
- сохранение на высоком уровне миграционной подвижности населения Москвы и Московской области;
- продолжающееся старение населения Москвы и Московской области, в том числе сохранение неблагоприятных тенденций в динамике численности населения в трудоспособном возрасте;
- развитие процессов «субурбанизации» отраслей экономики и связанное с этим постепенное сокращение сальдо трудовой маятниковой миграции между Москвой и Московской областью и др.

Кроме этих предпосылок, при прогнозировании маятниковых миграций учтены планы развития транспортной инфраструктуры создания новых рабочих мест. Ожидаемое развитие транспортной инфраструктуры в Московской области (строительство ЦКАД и новых автодорог, включая платные трассы) будет способствовать увеличению возможностей населения для выбора мест приложения труда в Москве или области благодаря улучшению условий транспортной доступности и росту миг-

Таблица 4

Оценка основных показателей баланса трудовых ресурсов, 2025 г., тыс. чел.

	Численность населения	Численность населения в трудоспособном возрасте	Собственные трудовые ресурсы	Собственные трудовые ресурсы, занятые в отраслях экономики	Занятые	Иностранная рабочая сила	Сальдо трудовой маятниковой миграции
Базовые варианты							
Москва	9971...11745	5572...6214	5773...6529	4007...4547	6300...7000	900	1393...1553
Московская область	6487...7490	3800...4190	4019...4485	3085...3460	3102...3414	100	-83...-140
Высокий вариант - субурбанизация							
Москва	9551	4803	5053	3533	5000	700	767
Московская область	9387	5487	5828	4436	3786	100	-1364

Составлено по расчетам авторов.

рациональной подвижности населения. Предполагается, что большая часть новых рабочих мест появится, в основном, в зоне строительства ЦКАД и в периферийных очагах реиндустриализации. Можно ожидать, что это будет способствовать не только росту миграционных взаимосвязей между Москвой и Московской областью, но внутри Подмоскovie и из соседних областей. Одновременно, как следствие процессов «субурбанизации» офисно-деловых и торгово-развлекательных функций может увеличиваться поток трудовых маятниковых миграций из столицы в область.

Результаты прогноза. По базовым вариантам демографического прогноза сальдо трудовой маятниковой миграции увеличится и составит от 1,5 до 1,7 млн. чел., по субурбанизационному варианту оно выглядит более «сбалансированным» (табл. 4). Возможное изменение в размещении рабочих мест и появление новых элементов в транспортной инфраструктуре Подмоскovie вызовет изменения потоков маятниковых мигрантов, хотя во всех трех поясах муниципалитетов области сохранится отрицательное сальдо трудовой маятниковой миграции. Это означает, что еще более значительные масштабы может иметь ступенчатая замещающая миграция: областное население будет выезжать на работу в Москву, а рабочие места в периферийной части будут занимать жители соседних областей.

Прогноз сезонной «дачной» миграции

Важной особенностью развития Московской агломерации, как и других агломераций России и их пригородных зон, является сезонная мигра-

ция, связанная с проживанием летом и в выходные дни во втором постоянно или временном жилье в так называемых «дачах»: домах в многочисленных дачных, садовых и огородных товариществах, сельской местности, а также в современных коттеджных поселках.

Существующая статистика дает небольшие возможности для достоверной оценки сезонного расселения населения как по области в целом, так и по отдельным муниципальным образованиям и связанной с ним сезонной миграцией населения. В данной работе для анализа особенностей сезонного расселения населения, имеющего на территории области второе жилье, были использованы материалы выборки из формы 22-3 («Отчет о наличии земель в Московской области и их распределении по категориям, угодьям, собственникам, землепользователям и землевладельцам»), а также данные Мособлкомстата о числе дачных и личных подсобных хозяйств, а также площади земель под садоводством, огородничеством и индивидуальным жилищным строительством (форма 1-зем (регион) «Сведения о предоставлении земель гражданам и юридическим лицам в Московской области»)³.

Существующая ситуация. Садово-дачные объединения граждан так же, как и коттеджные поселки, не имея статуса поселений, образуют на территории области фактически альтернативную сеть сезонного расселения. Так, если число сельских поселений в Подмоскovie составляет 6,2 тыс. единиц, то общее число только садово-огородных поселков, расположенных на территории области, превышает их более чем в 1,6 раза (10,9 тыс. ед.). Эти бесстатусные

Таблица 5

Число и структура некоммерческих объединений граждан в Московской области

	Всего	в том числе		
		садовод- ческие	огородни- ческие	дачные
Общее число объединений, ед.	11692	10918	224	548
Общее число земельных участков в объединениях, ед.	1338013	1263553	23709	50604
Число земельных участков в среднем на одно объединение, ед.	114	116	106	92
Распределение объединений по году создания, ед.:	11692	10918	224	548
до 1961	987	916	4	67
с 1961 по 1970	717	692	7	18
с 1971 по 1980	587	559	10	18
с 1981 по 1990	3296	3145	54	97
с 1991 по 2003	5977	5525	143	308
с 2004 по 2006	128	81	6	40

Составлено автором по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи //www.gks.ru.

поселения образуют на территории области целые сезонные псевдогородки коренным образом трансформируя почти на пять месяцев в году сеть расселения области. Пик их создания пришелся на 1980-е гг. и первую половину 1990-х гг. (соответственно 28 и 51%). В настоящее время новые садово-дачные объединения граждан практически не появляются, им на смену пришли организованные коттеджные поселки (табл. 5).

К 2006 г. на территории Московской области было свыше 1,3 млн. участков в садовых, огородных и дачных товариществах (с учетом индивидуальных садов и огородов граждан эта цифра достигает 2,1 млн. хозяйств). Для разных типов этих поселков характерны свои особенности в размещении по территории области. Дачи в большей степени тяготеют к зоне ближних и средних пригородов (85% всех дач), их больше всего на западе (почти 40% площади всех дачных участков) и меньше всего на востоке. Садово-огородные поселки с более дешевым жильем сосредотачиваются в среднем и дальнем Подмоскowie, причем огородов больше на периферии области, особенно на юге, и меньше всего на западе.

Процесс появления организованных коттеджных поселков является наиболее зримым признаком перемен, происходящих в сети расселения Московской агломерации. Активно коттеджное строительство стало развиваться с середины 1990-х гг., а появление организованных поселков относится к началу 2000-х гг. В 2001 г. в области было около 30 коттеджных поселков, в 2004 г. – более 300, в 2008 г. их число превыси-

ло 700. При средней площади поселка около 20 га коттеджные городки занимают лишь около 0,15% всей территории области (для сравнения, площадь под садово-огородными и дачными объединениями составляет 3% общей территории области).

Рост числа коттеджных поселков происходит при сохранении территориальной избирательности в их размещении. На западе области находится свыше 70% всех образований, в зоне ближних и средних пригородов столицы сосредоточено более 3/4 всех поселков (77%). Большинство современных поселков – это небольшие по поселениям со средним числом домов около 70, которые используются как второе постоянное или сезонное жилье наиболее состоятельными слоями общества (элитой и верхними слоями среднего класса).

Таким образом, за счет размещения коттеджных и дачных поселков в ближнем Подмоскowie и западных направлениях и сдвига садово-огородного сегмента на восток, север и юг более удаленных районов области происходит территориальная стратификация загородного жилья и по качеству и по социальному составу проживающих, и по целевому использованию (для сезонного и временного проживания).

В целом, с наличием второго жилья и сезонными миграциями населения на территории Московской области связано почти 3 млн. владений, из которых более трети (36%) принадлежит жителям Москвы. На основе числа владений, связанных с сезонным расселением, и их структуры численность временного населения Московской области оценивается при-

мерно в 4 млн. чел., что приводит к увеличению числа жителей, проживающих в Подмосковье, в летний сезон на 60%. Еще более впечатляет численность временного населения в муниципалитетах-лидерах. Число сезонных жителей в них составляет от 150 до почти 350 тыс. чел., и оно, как минимум, сопоставимо, а как максимум почти в 4 раза больше постоянного населения. Еще более значительный перевес сезонного населения над сельским: от 2,5 раз в Раменском до более чем 17 (!) раз в Талдомском районе.

Методика прогнозирования и параметры прогнозных гипотез. Потенциал субурбанизационного развития Подмосковья формируется за счёт возможностей строительства новых коттеджных посёлков и трансформации в постоянные места жительства наиболее удачно расположенных существующих садовых, дачных и огородных товариществ. В общей сложности – это более 10 тыс. населённых пунктов (число первых, 4,5 тыс. новых коттеджных посёлков и 5,8 тыс. существующих сезонных поселений в зоне потенциальной дислокации основной волны субурбанизирующих москвичей – ближних и средних пригородах). Кроме того, значительная часть загородного жилья (наверное, даже большая в определенных условиях) может быть размещена на территории существующих сельских поселений (как современные коттеджи москвичей – владения на землях ИЖС и ЛПХ).

Факторами, ограничивающими процесс развития стандартной субурбанизации замещения сезонного жилья постоянным, будут выступать финансовая доступность загородного жилья и недостаточный уровень развития всех видов инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной).

Прогноз численности сезонного населения и его расселения разрабатывался по четырём вариантам, соответствующим сценариям демографических прогнозов. При построении прогноза допускалось, что численность временного населения зависит не только от численности жителей Москвы, Московской области и характерных для них коэффициентов «дачности».

Коэффициент «дачности» – ключевой параметр при прогнозировании численности временного (сезонного) населения, который определяется отношением оценочного числа дачников к общей численности постоянного населения городов их постоянного проживания и показывает уровень перераспределения

расселенческой нагрузки из ядер агломерации в периферийные её части. Для оценки областного «вклада» в структурирование населения были установлены эмпирические значения коэффициента «дачности» – 20,4% для Московской области (фиксированный в пределах горизонта прогноза); 28,6% – для Москвы (с возможностью изменения в соответствии с прогнозными гипотезами).

Для определения предельной субурбанизационной ёмкости территории (порогового значения субурбанизационного освоения территории) при прогнозировании использовался показатель предельной плотности населения, который сопоставлялся с суммарной плотностью населения, определяемой по сумме плотностей постоянного и сезонного населения. Предельная плотность населения оценивалась на основании опыта развития процессов субурбанизации в зарубежных агломерациях – аналогах Московской городской агломерации. Дифференциация плотности населения между ядерными и субъядерными зонами городских агломераций достигает 4–4,5 в агломерациях, прошедших в своём развитии стадию субурбанизации (Торонто, Нью-Йорк и т.д.), и доходит до 7–8 в активно субурбанизирующихся агломерациях (Сан-Паулу, Джакарта и др.). Для начальных стадий субурбанизационного перехода с учётом «запаздывающего» характера динамики развития Московской городской агломерации предельная величина плотности населения может достигать (в зависимости от специфических местных условий) до 1/8 – 1/7 величины плотности населения в ядре агломерации (в пределах Москвы). Поэтому, например, для прогнозных вариантов для первого пояса муниципалитетов области оценочная предельная плотность «закладывалась» на уровне 1500 чел./км². По мере удаления от Москвы предельная плотность населения градиентно убывает.

Результаты прогноза. При реализации первого (низкого) варианта изменения численности населения потенциал увеличения коэффициента «дачности» оценивается к 2025 году в 2,5% – до 31% (с учётом пропорционального снижению численности москвичей росту «обеспеченности» дачами существующего населения при сохранении стабильных значений других факторов). В абсолютном выражении это около 4,4 млн. чел. временного населения. Напротив, при реализации высокового варианта прогноза, значения коэффициента «дачности»

Таблица 6

Прогноз численности временного населения по области в целом (млн. чел.)

Варианты демографического прогноза	2006 г.	2010 г.	2015 г.	2020-2025 гг.
Базовые варианты	4,3	4,3...4,4	4,4...4,6	4,4...4,8
Высокий вариант – субурбанизация	4,3	4,2	3,8	3,3

Составлено по расчетам авторов.

будут отставать от динамики численности населения города. При сохранении тенденции роста обеспеченности вторым загородным жильём коэффициент «дачности» может достигнуть максимума в 28%, что приводит к росту численности сезонного населения до 4,8 млн. чел.

Реализация субурбанизационного сценария предусматривает максимальный уровень замещения существующих «дачных» функций субурбанизационными. Итоговая численность сезонного населения региона в этом случае может сократиться до 3,3 млн. чел. (табл. 6). В первую очередь масштабные процессы такого замещения будут происходить в незначительно удалённых от столицы районах первого и второго поясов.

Оценивая потенциал субурбанизации к 2025 г. в 1,9 млн. чел., можно утверждать, что в случае размещения новых жителей не только в существующих населённых пунктах Подмосковья и коттеджных посёлках (существующих и будущих), в общей сложности до 20% всех «дач» может утратить своё изначальное значение. Коэффициент «дачности», резко увеличивающийся в начале процесса субурбанизации (как за счёт снижения численности населения Москвы, так и за счёт смены функций «дачных» посёлков), будет постепенно снижаться. В свою очередь, бывшее временное население обретёт статус постоянного населения области. В общей сложности временное население области может сократиться примерно на 1 млн. чел. в результате как прямого, так и косвенного эффекта субурбанизации (перепрофилирование существующих «дачных» посёлков).

Заключение. Применённый модельный подход к оценке перспективных параметров развития системы расселения Московского столичного региона до 2025 г. позволил сделать следующие выводы:

1. Современные параметры расселения МСР характеризуются существенными пространственно-временными диспропорциями. Пульсирующую динамику агломерации рас-

крывают оценки ежедневных, недельных и сезонных циклов перераспределения населения с учётом маятниковых и сезонных миграций. Максимальная концентрация населения (будний зимний день) характеризуется увеличением пропорций в распределении населения между Москвой и областью до 70:30 и выше. Минимальный уровень деконцентрации, отмечаемый в майские-июньские праздничные и выходные дни характеризуется оценочным соотношением 55:45. Такие показатели свидетельствуют о наличии как предпосылок, так и потенциала для реализации субурбанизационного сценария развития региона.

2. Возможности реализации полноценного субурбанизационного сценария развития МСР выглядят реалистичными только на фоне высокого демографического прогноза (достижение суммарной численности населения региона около 19 млн. чел.), требующего значительного улучшения показателей естественного движения населения и как минимум сохранения потенциала суммарного миграционного прироста в пределах МСР. Дополнительным условием реализации этого сценария становятся специфические требования к формированию социально-экономических предпосылок для внутриагломерационного перераспределения населения. Прогнозные оценки показывают, что такое сочетание условий позволяет получить к 2025 году систему расселения с равной численностью населения в ядре и внешней зоне агломерации (примерная пропорция распределения постоянного населения 60:40).

3. В отличие от большинства зарубежных городских агломераций основным содержанием субурбанизации в условиях МСР может и должно стать замещение форм сезонного расселения в пределах Московской области постоянными формами. Потенциал эффекта перераспределения постоянного населения оценивается примерно в 3 млн. чел.

4. Тенденции субурбанизационного развития МСР следует рассматривать не только как обоснованную оценку одного из наиболее

вероятных сценариев развития расселения, но и как целевую оптимизационную установку мер, направленных на регулирование системы расселения в Московской городской агломерации. Основные преимущества этого сценария – снижение селитебной нагрузки на ядро агломерации, замыкание трудовых миграций и снижение нагрузки на внутриагломерационные транспортные коммуникации

5. Основной барьер для реализации данного сценария – безусловное существование межрегиональной границы между Москвой и Московской областью, не только искусственно разделяющей генетически единую форму расселения, но и создающей избыточные преграды для скоординированного регулирования расселенческих процессов. Выходов из сложив-

шейся ситуации, как представляется, два. Первый – радикальный – административная интеграция двух субъектов РФ – Москвы и Московской области. Второй – компромиссный и более реалистичный – выделение функций регулирования расселения и смежных с ним блоков управления (территориального планирования и градостроительного регулирования) из круга полномочий Москвы и Московской области и формирования институтов стратегического пространственного развития российского столичного региона. В любом случае оптимизировать сложившуюся систему расселения в Московском столичном регионе на основе реализации субурбанизационного сценария развития региона возможно исключительно на макрорегиональном уровне.

Библиографический список

1. Бабурин В.Л., Битюкова В.Р., Казьмин М.А., Махрова А.Г. Московский столичный регион на рубеже веков: новейшая история и пути развития. – Смоленск: Ойкумена, 2003.
2. Махрова А.Г. Территориальная дифференциация рынка загородного жилья в Московской области // Вест. Моск. ун-та. – Сер. 5. – География – 2006. – № 2.
3. Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития М.: Новый хронограф, 2008.
4. Нефедова Т. Г. Российские пригороды: специфика расселения и становления жилищно-земельного рынка // Известия РАН. – Сер. геогр. – 1998. – № 3.
5. Родоман Б. Б. Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002.
6. Симагин Ю. А. Современный этап субурбанизации в Московском регионе. – М.: НИЦ «Геовектор», 1997.
7. Трифонов А.А., Махрова А.Г. Проблемы миграционного движения населения в больших городах. – МГЦНТИ. Проблемы больших городов. 1985. Выпуск 7. – 22 с.
8. Cities and Suburbs. A Harvard magazine roundtable // Harvard Magazine January–February 2000.
9. Cox W. Prosperity and Poverty: Trends and Choices in Land Use Policy, 2002.
10. Hayden D. Building Suburbia: Greenfields and Urban Growth, 1820-2000. New York: Pantheon. 2003.
11. Preston S.H., Neuvilaine P. and Guillot M., Demography. Measuring and Modeling Population Processes. Oxford, 2001.
12. United Nations, Projection Methods for Integrating Population Variables into Development Planning. Volume 1. Module 1. Conceptual Issues and Methods for Preparing Demographic Projections. New York: United Nations, 1989.
13. United Nations, World Population Prospects. The 2002 Revision. Volume III. Analytical Report. N.Y. 2004.

Примечания

- ¹ В данной работе для получения оценочных сведений о трудовой маятниковой миграции населения Москвы и Московской области были использованы материалы сводного баланса трудовых ресурсов Москвы и Московской области (данные Мосгорстата и Мособластата), статистических ежегодников по Москве и Московской области (2000-2005 гг.), сборников «Социально-экономическое положение муниципальных образований Московской области» (1996-2005 гг.), а также данные о численности занятых по муниципальным образованиям Московской области (Управление по труду и занятости Московской области) и возрастной структуры населения по Москве и Московской области. Кроме того, был привлечен новый источник сведений о трудовых связях населения: обработанные деперсонифицированные данные Пенсионного фонда РФ по месту жительства и месту работы граждан.
- ² В основу разработки перспективных параметров занятости были положены результаты анализа развития рынка труда и занятости в долгосрочной ретроспективе, прогнозные и программные документы социально-экономического развития Российской Федерации, Москвы и Московской области (Генеральный план Москвы, Схема территориального развития Московской области, городские и областные целевые программы и др.).
- ³ После 2004 г. данная статистическая форма не разрабатывается. Незначительные изменения количества имеющихся владений и их структуры, которые происходят в последние годы, делает вполне корректным и допустимым использование данных на середину 2004 г. для анализа сезонного расселения при отсутствии статистических сведений на более поздние даты.

- ⁴ По оценкам экспертов, основанных на планах крупных земельных собственников и компаний-инвесторов.
- ⁵ В настоящее время наиболее распространены элитные поселки и поселки бизнес-уровня с небольшим числом домов, однако наибольшим спросом пользуются поселки эконом-класса, которые практически отсутствуют на рынке. В перспективе спрос на них будет только нарастать со стороны формирующегося среднего класса, который, как показывает опыт западноевропейских стран и США, является основным носителем процессов субурбанизации. По современным стандартам, принятым на рынке загородного жилья Подмосковья, минимальная величина поселка эконом-класса составляет 200 коттеджей, в котором в среднем проживает около 600 чел. При таких параметрах при условии переноса акцента на строительство коттеджных поселков эконом-класса минимальная ожидаемая «емкость» всех коттеджных городков, которые могут появиться в Подмосковье в долгосрочной перспективе, может составить около 2,7 млн. чел.

И.А. Соловьёв
(г. Ставрополь)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЮГЕ РОССИИ

Soloviev I.A.

GEOGRAPHICAL ASPECT OF MODERN MIGRATORY PROCESSES IN THE SOUTH OF RUSSIA.

***Аннотация.** В работе проведен анализ региональных особенностей современных миграционных процессов в ЮФО. Автором выявлены факторы миграции, её масштабы и качественный состав.*

***Abstract.** In work the analysis of regional features of modern migratory processes in Southern Federal district. The author reveals migration factors, its scales and qualitative structure.*

***Ключевые слова:** Южный федеральный округ, современные миграционные процессы, региональные особенности*

***Key words:** Southern Federal district, modern migratory processes, regional features.*

Специфические черты регионов Юга России в хозяйственном, этническом, демографическом, этнокультурном, конфессиональном, геополитическом отношении, способствовали развитию здесь интенсивных миграционных процессов с высокой степенью региональной контрастности. Эти особенности актуализируют исследования направленные на выявление пространственно-временных особенностей миграционных процессов на Юге России. Территориальные рамки данного исследования охватывает субъекты Южного федерального округа (ЮФО) России.

Юг России является районом привлекательным в миграционном отношении с меняющимися факторами миграции, её масштабами и качественным составом. Исследование показало, что для постсоветского времени характерны определенные пространственно-временные особенности миграционных процессов на Юге

России. Исследуемый временной отрезок по характеру миграционных процессов целесообразно разделить на 3 этапа. Первый этап охватывает первую половину 1990-х гг. (1990-1995 гг.), второй - вторую половину 1990-х гг. (1996-2001 гг.) и третий - 2000-е гг. (2002-2007 гг.).

В первой половине 1990-х гг. произошли кардинальные изменения в характере миграционных процессов в ЮФО. Первостепенное значение приобрели этнический фактор и стрессовые обстоятельства оттеснившие в тень обычные детерминанты миграций [1]. К этим факторам в первую очередь относятся обострение межэтнических отношений на всём постсоветском пространстве, которое местами вылилось в вооруженные конфликты или политику этнократии проводимую властями постсоветских республик по отношению к русскоязычному населению. В этих условиях отмечался резкий всплеск вынужденной мигра-

Таблица 1

Миграционный прирост населения ЮФО, 1990–2007 гг. (тыс. чел.)

Территории	1990-1995	1996-2001	2002-2007	1990-2007
Всего по ЮФО	902	212	53	1167
Принимающая зона	1159	386	173	1718
Отдающая зона	-257	-174	-120	-551

Таблица 2

Миграционный прирост населения субъектов «принимающей зоны» ЮФО, 1990–1995 гг. (тыс. чел.)

Субъекты	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1990-1995
Всего	101,5	177,9	152,9	207,1	335	185,2	1159,4
Краснодарский край	41,1	64,4	95,1	87,9	92,1	66,6	447
Ставропольский край	28,6	31	41,3	42	41,6	24,6	209
Ростовская область	21,2	18,7	30,2	43,1	54,9	25,6	194
Волгоградская область	14,4	9,9	20,9	25,1	35,9	24,3	131
Ингушетия	-	-	-	-	77,1	14,8	91,9
Астраханская область	0,6	0,6	1,8	5,1	12,2	8,1	28,4
Дагестан	-4,5	2	3,1	1,5	10,7	15,3	28,1
Адыгея	-	4,6	5,5	4,1	3,1	1,8	19,1
Северная Осетия	0,1	46,7	-45	-1,7	7,4	4,1	11,4

ции, которая обусловила стремительный рост показателя сальдо миграции ЮФО по сравнению с 1980-ми гг. По официальным данным миграционный прирост на Юге России в 1990–1995 гг. составил более 900 тыс. чел. Сверхинтенсивный миграционный прирост позволил округу стать одним из ведущих в России по концентрации мигрантов (табл. 1). В этот период Юг России имел положительное сальдо миграции, как в межгосударственном так и во внутрироссийском переселенческом обмене [3].

По особенностям миграционного прироста внутри ЮФО обозначились две зоны – принимающая и отдающая население. Первую зону с миграционным приростом входило большинство субъектов округа 9 из 13. Миграционный прирост принимающей зоны составил более 1,1 млн чел. В пределах принимающей зоны повышенной миграционной привлекательностью выделялись для русскоязычных вынужденных мигрантов субъекты доминирующим (более 80%) русским населением Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская и Волгоградская области, а также регионы с преобладающим (64–70%) русского населения Адыгея и Астраханская область. На их долю пришлось 88,6% всего сальдо миграции принимающей зоны. Привлекательными в миграционном отношении на первом этапе являлись республики соседние с Чечней и особенно Ингушетия и Дагес-

тан, куда вынуждены были переселиться беженцы чеченцы. Сверхвысокая интенсивность миграционного прироста отмечалась в Ингушетии во время первой чеченской кампании, за 1994–1995 гг. этот показатель составил 328%. Положительное сальдо миграции также за счет беженцев из Южной Осетии и Чечни имела Северная Осетия (табл. 2).

В зону отдающую население на первом этапе входили республики «теряющие» русскоязычное население в силу осложнившейся межэтнической ситуации в стране. Среди них Чеченская, Калмыцкая, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики [4]. Миграционная убыль населения здесь составила 257 тыс. чел. В зоне оттока населения первенство принадлежит Чеченской республике за счет массового исхода русскоязычного населения. На долю Чечни пришлось 86,5% всей миграционной убыли зоны теряющей население (табл. 3).

В принимающей зоне миграционный прирост примерно одинаково распределился между городской и сельской местностью. Причем сельская местность в первой половине 1990-х гг. испытывала более высокую интенсивность миграционного прироста, чем городская [4]. Это связано с экономическими причинами, характеризующимися крайне негативной ситуацией и, прежде всего с массовым обнищанием населения, а также развитием массовой

Таблица 3

**Миграционный прирост населения субъектов «отдающей зоны» ЮФО,
1990–1995 гг. (тыс. чел.)**

Субъекты	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1990-1995
Всего	-4,76	-25,5	-32	-34,8	-98,6	-61,4	-256,76
Чечня ¹	-3,7	-19,2	-19,6	-26,5	-96,9	-56,1	-222
Калмыкия	-0,5	-5	-8	-3	-2,4	-2,2	-21,1
Кабардино-Балкария	0,4	-1,3	-5,1	-4	0,7	-2,6	-11,9
Карачаево-Черкессия	-0,96	0	0,7	-1,3	0,3	-0,5	-1,76

¹ До 1993 г. включительно миграционный прирост приведен с учетом Ингушетии

Таблица 4

**Миграционный прирост населения субъектов «принимающей зоны» ЮФО,
1996–2001 гг. (тыс. чел.)**

Субъекты	1996	1997	1998	1999	2000	2001	1996-2001
Всего	121,1	78,9	57,1	55,3	54,2	19,3	385,9
Краснодарский край	53,2	32,6	21,5	28,5	22,5	18,1	176,4
Ставропольский край	16	17,5	15,4	11,9	4,6	1,1	66,5
Ростовская область	21,6	11,4	7,8	5,2	7,7	1,4	55,1
Волгоградская область	15,6	13,6	9,5	4,7	0	-2,3	41,1
Ингушетия	5	0,5	0,5	-6,7	16,4	-0,6	15,1
Северная Осетия	3	-1,4	1,5	8,6	2,6	0,2	14,5
Астраханская область	4,5	2,4	0,6	2,2	-0,3	0,1	9,5
Адыгея	1,2	2,3	1,3	0,9	0,7	1,3	7,7

Таблица 5

**Миграционный прирост населения субъектов «отдающей зоны» ЮФО,
1995–2001 гг. (тыс. чел.)**

Субъекты	1996	1997	1998	1999	2000	2001	1995-2001
Всего	-62	-28,6	-23,7	-25,5	-37,9	3,7	-174
Чечня	-63,5	-21,7	-20,7	-21,4	-28,1	15	-140,4
Калмыкия	-1,6	-1,3	-1,6	-0,7	-1,4	-3,5	-10,1
Кабардино-Балкария	-1,5	-0,6	-1,2	-1,7	-2	-1,9	-8,9
Карачаево-Черкессия	-0,6	-0,4	-0,6	-1,9	-1,9	-2	-7,4
Дагестан	5,2	-4,6	0,4	0,2	-4,5	-3,9	-7,2

безработицы. В условиях коллапса отечественной экономики одной из наиболее незащищенной категорией граждан стали вынужденные переселенцы, которые столкнулись на новом месте жительства с острой проблемой социально-экономической адаптации. Успешность приживаемости для многих вынужденных переселенцев была связана с их ориентацией на приобретение дешевого жилья в сельской местности и возможностью заниматься подсобным хозяйством. Немаловажным фактором для выбора стрессовыми мигрантами нового места жительства являлись родственные и дружественные связи.

В свою очередь в отдающей зоне доминирующая доля миграционной убыли складывалась за счет городской местности (80,3%). Это объясняется с особенностями расселения рус-

скоязычного населения преимущественно в городской местности республик [2].

Во второй половине 1990-х гг. (второй этап) наблюдается более чем четырехкратное снижение (с 902 до 212 тыс. чел.) сальдо миграции в ЮФО в связи с постепенным «затуханием» потенциала миграции на постсоветском пространстве [2]. Важным региональным фактором, определяющим сокращение притока мигрантов в регион, является сохранение напряженной ситуации в Чеченской республике [1].

По вышеназванным причинам на втором этапе в принимающей зоне сальдо миграции сократилось в 3 раза. На этом этапе в концентрации мигрантов усилилась роль «русских» субъектов. На их долю пришлось 92% миграционного прироста принимающей зоны (табл. 4). Причем число субъектов принимающей

зоны покинул Дагестан, в котором масштабы убыли русскоязычного населения превзошли приток вынужденных мигрантов [4].

В условиях исчерпания потенциала миграции на постсоветском пространстве на втором этапе отмечалось полуторократное снижение масштабов миграционной убыли населения в отдающей зоне. Во второй половине 1990-х гг. по-прежнему большая часть всей миграционной убыли отдающей население зоны отмечается за счет Чечни (80,7%), из которой продолжался отток вынужденных переселенцев (табл.).

Во второй половине 1990-х гг. сельская местность принимающей зоны стала терять привлекательность для мигрантов в силу более глубокого экономического кризиса АПК. Это вызвало сокращение доли сельской местности в миграционном приросте принимающей зоны до 45,5%.

В отдающей зоне обозначилась тенденция усиления роли сельской местности в структуре миграционной убыли населения (до 37,6%). Это связано с сокращением потенциала миграции русскоязычного населения с городов республик

На третьем этапе (2002–2007 гг.) на первые роли окончательно вышла миграция, определяющаяся социально-экономическими факторами. Например, в 2006 г. в округе было зарегистрировано только 769 вынужденных переселенцев и беженцев. Более того, в числе причин смены места жительства обострение межнациональных отношений указало 0,2% от всего миграционного потока округа

На этом этапе отмечался четырехкратный спад миграционного прироста в ЮФО. Помимо исчерпания потенциала миграции на постсоветском пространстве важным ограничителем миграционной привлекательности аграрного региона выступает депрессивность его экономики на фоне более успешных промышленных центров России. Другой важной причиной спада миграционного прироста округа выступает ужесточение миграционной политики в России в начале 2000-х гг. [1].

Резкое снижение миграционной привлекательности Юга России обусловило исключительную роль в формировании положительного сальдо миграции межгосударственного переселенческого потока [4]. Миграционными донорами ЮФО выступают все страны СНГ, кроме Белоруссии. Например, в 2006 г. главными поставщиками мигрантов в регион являлись следующие республики: Узбекистан (21,4%), Грузия (17,8%), Армения (12,7%), Украина

(12,6%), Азербайджан (11,3%), Казахстан (9,8%). В миграционном потоке странами дальнего зарубежья отмечается отрицательная результативность миграции. В 2006 г. масштабы эмиграции из ЮФО в страны дальнего зарубежья составили около 2 тыс. чел. Причем если в 1990-е гг. основными странами приема эмигрантов региона являлись Германия и Израиль, то в последние годы первенство захватили США (55,8%). Это связано с реализацией программы переселения турок-месхетинцев в США. На втором месте по приёму эмигрантов из ЮФО находится Германия, на её долю приходится более 30% потока

В миграционном обмене в пределах России в целом по ЮФО установилась миграционная убыль населения, обусловленная социально-экономическим отставанием округа. В 2006 г. этот показатель составил более 9 тыс. чел. Большая часть мигрантов из субъектов Юга России оседает в Центральном округе и, прежде всего в Москве. Только за 2006 г. отрицательное сальдо миграции ЮФО со столичным округом составило 18,2 тыс. чел. На втором месте по привлекательности для южан является Северо-Западный округ, убыль населения в пользу этого региона в 2006 г. составила около 3 тыс. чел. В миграционном обмене с остальными округами России - ЮФО испытывает приток населения. Наиболее активно на Юг России мигрируют жители Сибирского (6 тыс. чел.), Дальневосточного (3,6 тыс.) и Поволжского (2,3 тыс.) округов

В последние годы произошла трансформация качественного состава миграции в регионе. Важной тенденцией является постарение миграционных потоков. Так, в 2006 г. миграционный прирост ЮФО почти на половину складывался за счет лиц старше трудоспособного возраста. Это обусловлено усилением оттока трудоспособного населения за пределы округа, а также возвращением пожилого населения с регионов крайнего севера.

На третьем этапе в принимающей зоне произошёл более чем двукратный спад миграционного прироста. Внутри округа также отмечается существенная поляризация социально-экономического пространства, что обусловило различную степень миграционной привлекательности субъектов ЮФО. В результате различной скорости экономической адаптации субъектов округа из принимающей зоны выбыло три субъекта (Северная Осетия, Ростовская и Волгоградская области). Единственным

Таблица 6

**Миграционный прирост населения субъектов «принимающей зоны» ЮФО,
2002-2007 гг. (тыс. чел.)**

Субъекты	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2002-2007
Всего	19,4	22,84	20,4	27,673	31,429	48,8	172,22
Краснодарский край	11,6	13,7	17,3	23,77	26,599	36,55	129,52
Ставропольский край	3,8	6,9	2,5	4,139	1,95	9,4	28,689
Адыгея	1,8	0,7	1,2	0,473	0,544	1,22	5,937
Ингушетия	0,8	1,6	0,9	0,449	0,138	0,13	4,017
Астраханская область	1,4	-0,06	-0,3	-0,685	2,198	1,5	4,053

Таблица 7

**Миграционный прирост населения субъектов «отдающей зоны» ЮФО,
2002-2007 гг. (тыс. чел.)**

Субъекты	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2002-2007
Всего	-22,4	-19,8	-22,2	-20,88	-20,78	-13,88	-119,94
Дагестан	-4,8	-5	-6	-6,065	-7,061	-1	-29,926
Чечня	-6,4	-4,5	-2,2	-1,356	-1,156	-1,52	-17,132
Кабардино-Балкария	-2	-2,2	-2,7	-2,881	-3,259	-2,9	-15,94
Калмыкия	-6,2	-1,7	-1,5	-1,644	-2,089	-2,7	-15,833
Карачаево-Черкессия	-2,1	-1,9	-2,2	-3,063	-2,89	-2,73	-14,883
Волгоградская	-2,3	-2,9	-2,3	-2,97	-1,449	-1	-12,919
Северная Осетия	-1	-1,7	-1,8	-1,296	-1,064	-0,7	-7,56
Ростовская область	2,4	0,1	-3,5	-1,605	-1,81	-1,33	-5,745

субъектокруга, в котором в результате успешного социально-экономического развития в последние годы значительно вырос миграционный прирост, является Краснодарский край. Этот край на данном этапе концентрирует миграционный прирост принимающей зоны. Более того, Краснодарский край единственный из субъектов ЮФО, который является притягательным, как для внутрисоссийских, так и для международных мигрантов. Вторым субъектом по миграционной привлекательности является Ставрополье, которое по-прежнему притягивает переселенцев преимущественно с соседних республик [2]. Положительное сальдо миграции сохраняется в Адыгее, Ингушетии и Астраханской области (табл. 6).

Ареал субъектов с отрицательным сальдо миграции вырос на третьем этапе до 8 субъектов ЮФО. В отдающую зону входят практически все республики Юга России, а также Ростовская и Волгоградская области. На третьем этапе отмечается почти полтора кратное сокращение масштабов миграционной утраты населения отдающей зоны. По мере восстановления хозяйства Чечни лидером в оттоке населения в отдающей зоне стала самая многолюдная республика ЮФО - Дагестан. На долю Дагестана приходится четверть всей миграционной утраты отдающей зоны ЮФО. В свою

очередь наиболее интенсивно теряют население в миграционном обмене республики Калмыкия и Карачаево-Черкессия (табл. 7).

В последние годы в принимающей зоне продолжалась тенденция снижения привлекательности для мигрантов сельской местности. Однако доля села в миграционном приросте зоны по-прежнему значительна (43,2%). Более 90% всего положительного сальдо миграции городского населения принимающей зоны приходится на Краснодарский и Ставропольский края (табл. 8). Оба края обладают курортными зонами федерального значения, которые интенсивно развиваются в последнее время в связи с реализацией здесь проектов по созданию свободных туристско-рекреационных экономических зон, а также подготовке к проведению зимней олимпиады в Сочи.

Доминирующая часть миграционного прироста сельской местности принимающей зоны складывается за счет Краснодарского края (95,7%). Привлекательной для мигрантов выступает городская местность соседнего с ним субъекта - Адыгеи. Практически нулевой миграционный прирост отмечается в Ингушетии и Астраханской области. В Ставропольском крае с 2003 г. сельская местность в миграционном обмене теряет население (табл. 9). Это происходит в результате усиления оттока молодежи

Таблица 8

Миграционный прирост городского населения субъектов «принимающей зоны» ЮФО, 2002-2006 гг. (тыс. чел.)

Субъекты	2002	2003	2004	2005	2006	2002-2006
Всего	9,9	13,8	10,3	15,546	19,392	68,938
Краснодарский край	5,3	5,7	6,5	8,363	11,386	37,249
Ставропольский край	2,6	6,9	3,5	6,774	5,198	24,972
Ингушетия	0,5	1	0,6	0,86	0,731	3,691
Астраханская область	1,5	-0,3	-0,3	-0,517	2,093	2,476
Адыгея	1,2	0,5	0,6	0,066	-0,016	2,35

Таблица 9

Миграционный прирост сельского населения субъектов «принимающей зоны» ЮФО, 2002-2006 гг. (тыс. чел.)

Субъекты	2002	2003	2004	2005	2006	2002-2006
Всего	8,4	9	10,5	12,6	12,037	52,537
Краснодарский край	6,3	8	10,8	15,407	15,213	55,72
Адыгея	0,6	0,2	0,5	0,407	0,56	2,267
Ингушетия	0,3	0,6	0,3	-0,411	-0,593	0,196
Астраханская область	-0,1	0,3	-0,1	-0,168	0,105	0,037
Ставропольский край	1,3	-0,1	-1	-2,635	-3,248	-5,683

жи по направлению «село-город», в условиях роста социально-экономической поляризации между сельской и городской местностью. Сельская местность края по-прежнему является наиболее депрессивной в социально-экономическом отношении.

В отдающей зоне произошли кардинальные изменения в структуре распределения миграционной убыли между селом и городом. Если на предыдущих двух этапах миграционная убыль в отдающей зоне преимущественно складывалась за счёт городской местности, то на третьем этапе, напротив, за счёт сельской местности. Это связано с усилением миграции титульных этносов за пределы своих национальных административно-территориальных образований [2]. В течение 2002–2006 гг. на долю сельской местности пришлось 2/3 миграционной убыли населения.

В отдающей зоне сохраняется миграционная привлекательность городской местности высокоурбанизированных областей – Ростовской и Волгоградской возглавляемых лидерами экономики региона городами-миллионерами. В республиках Юга России по-прежнему наблюдается отток из городской местности, преимущественно складывающийся за счёт русскоязычного населения (табл. 10). Причем наибольшая интенсивность миграционной убыли наблюдается в городской местности республик с повышенной долей русскоязычного населе-

ния, в частности в Карачаево-Черкесии (10,1‰ – 2006 г.) и Калмыкии (6,6‰) [2].

Сельская местность всех субъектов отдающей зоны теряет население (табл. 11). По тем же причинам наибольшая интенсивность оттока населения наблюдается из сел Калмыкии (7,7‰), Кабардино-Балкарии (5‰) и Карачаево-Черкесии (4‰).

Подведем итог, во время 1990-х гг. в условиях развития демографического кризиса в регионе миграция обеспечивала не только общий прирост численности населения, но и способствовала увеличению численности трудоспособного населения. Сократившиеся масштабы миграционного прироста в последние годы уже не способны компенсировать естественную убыль населения в ЮФО. Особенно острый демографический кризис отмечается в русских субъектах отдающей зоны – Ростовской и Волгоградской области. За 2002-2006 гг. численность населения здесь снизилась на 3% (на 210,5 тыс. чел.). В свою очередь в русских субъектах принимающей зоны (Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская область, Адыгея) численность населения за отмеченный период сократилась только на 0,5-1,3%. Существенное снижение людности субъектов Юга России может привести к пагубным социально-экономическим последствиям. Для стабилизации численности населения следует проводить миграционную политику, направленную на при-

Таблица 10

Миграционный прирост городского населения субъектов «отдающей зоны» ЮФО, 2002-2006 гг. (тыс. чел.)

Субъекты	2002	2003	2004	2005	2006	2002-2006
Всего	-4,4	-4,5	-9,1	-7,24	-8,321	-33,561
Чечня	-4,6	-2,6	-1,3	-1,104	-0,465	-10,069
Дагестан	-0,5	0,1	-2,9	-2,674	-3,157	-9,131
Северная Осетия	-0,7	-1,1	-1,3	-0,894	-1,528	-5,522
Карачаево-Черкессия	-0,5	-0,7	-0,8	-1,304	-1,916	-5,22
Кабардино-Балкария	-0,8	-0,7	-0,6	-1,082	-1,414	-4,596
Калмыкия	-0,4	-0,7	-1	-0,866	-0,845	-3,811
Ростовская область	3,2	0,7	-2	1,147	0,239	3,286
Волгоградская область	-0,1	0,5	0,8	-0,463	0,765	1,502

Таблица 11

Миграционный прирост сельского населения субъектов «отдающей зоны» ЮФО, 2002-2006 гг. (тыс. чел.)

Субъекты	2002	2003	2004	2005	2006	2002-2006
Всего	-19	-15,3	-13,1	-14,138	-12,457	-73,995
Дагестан	-4,3	-5,1	-3,1	-3,889	-3,904	-20,293
Волгоградская область	-2,2	-3,4	-3,2	-2,507	-2,214	-13,521
Калмыкия	-5,7	-1	-0,4	-0,778	-1,244	-9,122
Кабардино-Балкария	-1,5	-1,5	-2,1	-1,799	-1,845	-8,744
Ростовская область	-0,8	-0,6	-1,5	-2,752	-2,049	-7,701
Карачаево-Черкессия	-1,6	-1,2	-1,4	-1,759	-0,974	-6,933
Чечня	-2,5	-1,9	-0,9	-0,252	-0,691	-6,243
Северная Осетия	-0,4	-0,6	-0,5	-0,402	0,464	-1,438

влечение переселенцев. В этой связи необходимо русским субъектам округа включиться в реализацию федеральной программы по привлечению соотечественников

В условиях углубления социально-экономической дифференциации между селом и городом, а также незавершенности в регионе процесса урбанизации главным миграционным направлением на перспективу будет являться «село-город». Это значит, что сельская местность русских субъектов будет испытывать наиболее глубокий демографический кризис.

Ингушетия на фоне округа отличается миграционным и естественным приростом населения. В республиках Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Калмыкии

численность населения сокращается за счёт миграционной убыли в условиях положительного естественного прироста. В силу социально-экономической отсталости республик в перспективе будет продолжаться устойчивый отток русскоязычного населения, численность которого во многих республиках по-прежнему существенная

Островом демографического благополучия в регионе выступают Чечня, и Дагестан миграционная убыль в которых с лихвой компенсирует естественный прирост населения. Таким образом, в этих аграрных республиках усложняется проблема малоземелья, что будет определять на перспективу устойчивый отток титульного населения за пределы этих республик как в городскую так и сельскую местность.

Библиографический список

1. Зайончковская Ж.А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской. – М., 2001. – С. 178, 182.
2. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. – М., 2005. – С. 146–158, 169, 173–184, 207–217.
3. Мкртчян Н.В. Регионы Северного Кавказа в зеркале миграции // Проблемы расселения и рынков труда России и Кавказского региона: Материалы Международной научной конференции 1998 г. – Москва-Ставрополь, 1998. – С. 68–71.
4. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. – Ставрополь, 2003. – С. 78–82, 83–88, 90–92.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА

М.С. Савоскул
(г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ВЕСТФАЛИИ¹

Savoskul M.S.

PECULIARITIES OF ADAPTATION RUSSIAN GERMANS IN WESTPHALIA

Аннотация. Автор рассматривает процесс интеграции поздних переселенцев в Германии на примере Вестфалии

Abstract. The author examines the process of integration of recent immigrants in Germany as an example of Westphalia

Ключевые слова: Германия, Вестфалия, российские немцы, адаптация переселенцев.

Key words: Germany, Westphalia, Russia's Germans, adaptation immigrants.

История массового переезда в Германию российских немцев из бывших республик СССР, а также стран Восточной Европы насчитывает более 20 лет. За это время бывшие жители СССР стали повседневным явлением жизни современного германского общества. До сих пор нет единогласия о влиянии принимающего государства и личных характеристик мигрантов на процесс интеграции мигрантов в Германское общество. Несмотря на значительное число исследований, касающихся мигрантов, эта тема до сих пор остается злободневной, а процесс интеграции рассматривается с различных позиций множеством общественных дисциплин.

В данной публикации на примере поздних переселенцев в Вестфалии предлагается рассмотреть процесс их интеграции в Германии через призму их отношения к факту переезда в другую страну и к стране выхода. Это отношение определяет интенсивность и характер трансграничных связей российских мигрантов и формирует их социальное пространство, что в

конечном итоге определяет выбор стратегии интеграции.

Основным теоретическим подходом является трансграничный подход, а также рассмотрение личного и общественного пространства самих мигрантов.

Статья имеет следующую структуру:

- особенности положения российских немцев в Германии
- подходы к исследованию стратегий интеграции
- методика исследования
- факторы интеграции
- стратегии Интеграции

Особенности положения российских немцев в Германии. Парадоксальность положения российских немцев среди прочих мигрантов в Германии, вызвана парадоксальностью позиции немецкого государства в отношении допуска мигрантов к ресурсам государства благосостояния, когда в конфликт вступают территориальный и национальный принципы государственности². С одной стороны, российские

---

¹ Акцент в статье сделан не на всей Федеральной земле Германии Северный Рейн-Вестфалия, а на ее восточной части – Вестфалии, поскольку именно там была проведена большая часть эмпирических исследований.

немцы, при пересечении границ государства получают статус позднего переселенца (или члена семьи позднего переселенца), что дает право на получение гражданства Германии, и легализует нахождение поздних переселенцев на территории страны, одновременно формально в политическом отношении, выводя их из категории «иностранцев» в чужой для них стране. С другой стороны, политические права, получаемые поздними переселенцами, не гарантируют им получение работы и не избавляют их от социально-психологических сложностей, с которыми тесно связано положение мигрантов.

Поздние переселенцы оказываются элитными, но все же внутренними или государственными мигрантами (иностранцами) в Германии. Положение усугубляется масштабами и скоростью миграции, еще не виданной в Европе во второй половине 20 в. С 1990 по 2006 годы гражданами страны стали около 2 млн. поздних переселенцев – этнических немцев из бывшего СССР³. Большая часть эмигрантов не готова к новому политическому, экономическому и социальному статусу. Этот факт и значительные размеры миграции, способствовали переносу множества социальных практик стран выхода в принимающее общество, которые трансформируются в нем (принимающем обществе) в новое, совершенно особое социальное поле, представляющее из себя своего рода симбиоз «социального багажа страны выхода» и новых социальных практик, освоенных в принимающем обществе. Часть этих практик чужда и непонятна жителям России, часть других не может быть принята жителями Германии.

Именно поэтому у значительной части поздних переселенцев наблюдается тесная взаимосвязь между стратегиями интеграции и связями с прежней страной выхода (страны СНГ и Балтии). Эти связи постоянно поддерживаются и воспроизводятся экономическими, социальными, культурными и т.д. отношениями между мигрантами и родственниками и знакомыми в стране выхода, что делает многих поздних переселенцев «вечными трансмигрантами», и одновременно расширяет социальное пространство их знакомых и родственников живущих в странах выхода, для которых Германия становится частью повседневной жизни. В ходе работы над данной тематикой была выдвинута гипотеза о том, что отношение к факту миграции, а также отношение к стране выезда определяет наличие или отсутствие трансграничных связей мигрантов. Данные взаимодействия в итоге влияют на

образ жизни мигранта, на его социальные связи, что тесным образом связано с выбором модели поведения в Германии и определяет стратегии интеграции мигрантов.

Особенности интеграции поздних переселенцев в Вестфалии, по итогам интервью с поздними переселенцами. По мнению многих переселенцев, эта часть Германии достаточно благоприятна для интеграции. Несмотря на достаточно высокий уровень безработицы, многие отмечают, что не испытывают трудности с поиском работы. Также, многие респонденты полагают, что в этой части Германии более стабильная экономическая ситуация позволяет переселенцам, не испытывать таких сложностей в поиске работы, как например в бывших землях ГДР, где достаточно сложная социальная и экономическая ситуация. Такой, достаточно позитивный взгляд на ситуацию, объясняется, по-видимому, несколькими причинами. Во-первых, тем, что большая часть переселенцев не претендует на высококвалифицированную работу, а довольствуется теми рабочими местами, где достаточно средних профессиональных навыков. Переселенцы менее требовательны к месту работы по сравнению с местными жителями, поэтому также не испытывают сложности с устройством на работу. Во-вторых, на позитивном восприятии сказывается общий высокий уровень экономического развития Германии. По сравнению с экономической ситуацией в тех регионах Казахстана или России откуда прибывают мигранты, ситуация практически во всех Регионах Германии (кроме восточных земель) кажется более чем стабильной в экономическом отношении.

Помимо фактора экономического развития, немаловажное значение имеет система расселения в Вестфалии, поскольку населенные пункты, по сравнению с Казахстаном и Россией расположены достаточно равномерно, нет таких значительных региональных диспропорций. Переселенцы в Вестфалии отмечают, что в пределах этой территории они готовы жить практически в любом населенном пункте, определяющим является наличие работы.

В Вестфалии нет городов-миллионеров, а как показывают данные интервью, такие крупные города, как Берлин, Мюнхен, Гамбург, оказываются для большинства поздних переселенцев, особенно выходцев из сельской местности или небольших городов, более сложной средой для интеграции, чем города с меньшей численностью населения.

Также для многих переселенцев, проживающих в Вестфалии, ее выгодно расположение по сравнению крайними северными или крайними восточными частями страны, что позволяет им чаще посещать родственников живущих в других землях Германии.

Многие переселенцы в интервью в качестве положительной стороны жизни в регионе указывают мягкий, благоприятный климат, по сравнению с северными приморскими территориями.

Также фактором, обеспечивающим достаточно благоприятные условия для переселенцев, является интеграционная политика в отношении мигрантов в Вестфалии, со стороны государства со стороны религиозных организаций. Помимо этого достаточно активную работу ведут различные структуры организованные самими переселенцами. Это образовательные структуры для молодых переселенцев по их обучению профессии; социальные организации, проводящие интеграционные семинары для переселенцев; религиозные структуры землячества немцев из России, образовательные структуры (прежде всего различные варианты воскресных школ)⁴.

С одной стороны, широкая сеть различных организационных структур занимающихся вопросами интеграции мигрантов, и в частности, поздних переселенцев, во многом обусловлена тем, что в населении Вестфалии достаточно высокая иностранцев, в том числе и российских немцев. С другой стороны, самими российскими немцами этот факт часто воспринимается как негативный, многие респонденты отмечают, что интеграция проходит быстрее в монокультурной среде.

Подход к исследованию стратегий интеграции. Теоретической основой для данной статьи послужили исследования немецких, американских и российских ученых.

Как пишут М. Кайзер и О. Бредникова термин «транснационализм» вошел в обиход социальных наук в 1970-х гг., что было связано с трансформациями в экономической сфере, где начали преобладать транснациональные корпорации и банки⁵. Так, например С. Сассен (S. Sassen) обращается в своих исследованиях к термину «транснациональность» для того, чтобы «акцентировать пространственное измерение и масштаб экономических, социальных и политических процессов и связей в условиях глобализации»⁶.

В начале 1990-х гг. Нина Глик Шиллер (Nina Glick Schiller) и ее коллеги предложили исполь-

зовать термин «трансмигранты» и «транснационализм» как базовые понятия для новой парадигмы в исследованиях международной миграции. В поле данного подхода транснационализм определяется как «социальный процесс, в котором мигранты создают социальные поля, пересекающие географическую, культурную и политическую границу». Мигранты становятся трансмигрантами в том случае, если «развивают и поддерживают множественные семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные и политические отношения, пересекающие границы»⁷.

Концепция транснационализма описывает новый феномен социальной интеграции не локализованный в пространстве, в пределах одного государства Сообщества мигрантов, чьи социальные связи и солидарности преодолевают территориальные границы, стали объектом исследования для новой концепции в социальных науках⁸. Транснационализм предлагает рассматривать миграцию как процесс расширения пространства деятельности акторов, а не как перемещение из одного места в другое.

Если придерживаться данной концепции трансмигранты на новом месте жительства образуют новые социальные сети, при этом продолжают функционировать в социальных сетях, отправляющего общества. Таким образом, миграция рассматривается не как перемещение мигранта из одного населенного пункта в другой, а как расширение пространства деятельности переселенцев, само миграционное пространство обретает новое содержание.

Немецкий исследователь Людгер Прис (Ludger Pries) предложил категорию «транснационального социального пространства». По мнению Приса, появление сложных и непрерывных потоков людей, товаров и информации, свидетельствует о новой эре миграции, разрушает ее традиционные формы⁹. Также значительный вклад в развитие транснационального подхода в исследованиях международных миграций внес Томас Файст (Thomas Faist), предложивший рассматривать различные типы трансмигрантов¹⁰.

Более конкретно, с позиции экономических взаимоотношений рассматривает новые формы миграции Г. И. Глуценко В своей работе Г. И. Глуценко полагает, что современные мигранты могут быть определены как «трансмигранты», поскольку они развивают и поддерживают семейные, социальные, экономические, политические, организационные

и религиозные отношения, простирающиеся через границы. А их экономические интересы находятся, как в стране их нынешнего проживания, так и на родине»¹¹.

По мнению, Г. И. Глущенко «превращение трансмигрантов в самостоятельных акторов глобального мира объясняется эффектом перехода количества в качество. . . Транснациональные связи, осуществляемые международными сообществами мигрантов, в литературе описываются как «пять Т»: трансферы (денежные переводы и пожертвования), торговля, транспорт, телекоммуникации, туризм. Транснациональная практика не является четко структурированной поэтому изучение экономического эффекта, возникающего в результате транснациональной миграции, не ограничивается исследованиям лишь только той деятельности мигрантов, которая априори считается экономической К формам проявления транснационализма относятся: участие в политике стран происхождения, денежные переводы, коллективные переводы, предпринимательство, передача знаний, активное потребление мигрантами услуг многих секторов экономики стран происхождения – строительства, туризма, индустрии развлечений и средств массовой информации»¹².

Михаэль Боммес по-иному подходит к изучению транснационализма. Он полагает, что в настоящее время в европейских государствах деление на «своих» и «чужих» происходит не на основании этничности, национальной принадлежности и культуры а на основании социальной благонадежности и успеха на рынке труда. Мигранты в принимающем обществе могут принадлежать, как к «ядру», так и к «периферии»¹³. По мнению автора данной публикации, работы Боммеса приложимы к объяснению моделей интеграции поздних переселенцев в германское общество. Как показывают полевые наблюдения, для многих мигрантов вопрос интеграции сводится к вопросу социальной позиции в новом для них обществе, и, действительно, сообщество мигрантов, также не однородно, как и германское сообщество.

Несмотря на это, практически все поздние переселенцы оказываются совершенно в ином социальном пространстве, чем остальные жители Германии. Это новое социальное пространство образуется из установленных ими социальных контактов и социальных сетей.

В этой связи совершенно иной акцент приобретает проблема интеграции мигрантов в

новой стране проживания. Они интегрируются с помощью социальных практик и установок, позволяющие им не прекращать взаимодействие со своей Родиной, а переводить их в иную социальную плоскость. Поэтому, на мой взгляд, о стратегиях интеграции переселенцев в принимающее общество можно судить по характеру их связей с прежней социальной средой. Эти связи могут проявляться по-разному. Например, в установке на участие в трансграничных связях со страной выхода, или в активном использовании сетевых структур мигрантов в новой стране проживания. Участие поздних переселенцев в трансграничных связях и использование сетевых структур свидетельствует о стремлении мигрантов к воссозданию и удержанию себя в рамках прежнего («домиграционного») социального поля, в новых социальных условиях.

Методика исследования. Эмпирическая часть статьи базируется на исследовании, проведенном автором при поддержке центра исследований Германии и Европы Санкт-Петербургского Университета и социологического института Билефельдского университета. Интервью с переселенцами были проведены в Билефельде, Детмолде, Оерлингхаузе и ряде других городов Вестфалии в 2004–2005 гг., всего было проведено около 30 глубинных интервью с поздними переселенцами и 10 интервью со специалистами, работающими с поздними переселенцами.

Возможность проводить интервью, как на русском, так и на немецком языке, рассматривается мною, как фактор, способствующий более глубокому проникновению в исследуемую проблематику. Большая часть интервью продолжалась от 1,5 до 2,5 часов и затрагивала следующие блоки вопросов:

- краткая биография респондента до переезда в Германию;
- профессиональная биография до переезда в Германию;
- основные причины и мотивы миграции;
- переезд в Германию;
- первые впечатления от страны после миграции;
- профессиональная интеграция респондента и членов его семьи;
- языковые навыки;
- преимущества и недостатки жизни в Германии;
- понятие «Родины» у респондента;
- проведение свободного времени в Германии;

- повседневная жизнь респондента (работа, покупки, отношения в семье и т.д.);
- воспитание детей;
- политическая и общественная активность респондента;
- сходства и различия жизни в бывшем СССР и в Германии;
- изменение в образе жизни до и после миграции;
- оценка успешности интеграции самим респондентом

В качестве основного метода выборки был определен метод «снежного кома». С рядом респондентов были проведены повторные глубокие интервью через год. Часть интервью проводилась у переселенцев дома, в обстановке, в которой они чувствуют себя непринужденно и привычно. Другие интервью проводились во время интеграционных семинаров с переселенцами в Оерлингхаузе, после 2–3 дневной совместной работы, таким образом, в преобладающем большинстве случаев удавалось достичь достаточно высокой степени доверия со стороны респондентов.

Помимо глубоких и экспертных интервью проводился анализ русскоязычных газет Вестфалии, анализ русскоязычных Интернет-форумов Германии, включенное наблюдение во время посещения различных семейных праздников поздних переселенцев, и праздничных мероприятий, организуемых переселенцами. Таким образом, появилась возможность взглянуть на процесс интеграции глазами переселенцев и выявить механизмы и факторы, которые оказывают влияние на выбор мигрантами стратегий интеграции в Германии.

В ходе исследования выдвигались различные рабочие гипотезы, часть из которых была подтверждена в ходе работы, остальная часть не получила подтверждения. Большая часть выводов сделана по итогам анализа проведенных биографических и экспертных интервью.

Факторы интеграции переселенцев. Все поздние переселенцы интегрируются по-разному в зависимости от целой системы факторов, которую можно представить следующим образом: в центре этой системы находится переселенец, его личностные характеристики, и все связанные с ним повседневными социальными связями. В качестве рамочных условий выступают различные внешние факторы: условия жизни в стране выезда мигрантов, а также в Германии.

По степени значимости влияния этих категорий на процесс интеграции их можно выст-

роить следующим образом от более значимым к менее значимым: этническая или религиозная идентичность, уровень образования, размер населенного пункта в стране выезда, страна выезда, возраст, пол. Естественно, что это упрощенная схема и в ряде случаев, по мнению самих респондентов, значимость этих факторов может меняться (см. табл. 1).

По мнению самих мигрантов, одни и те же факторы, в разных принимающих условиях могут играть роль, как ограничителей, так и катализаторов интеграции, поэтому систематизировать, представленные ниже факторы достаточно сложно. Ниже приведены, основные факторы, которые чаще всего называли сами респонденты в ходе интервью. Они разделены на несколько групп. В зависимости от социально-экономической ситуации, а также в зависимости от индивидуальных особенностей мигрантов, представленные в таблице факторы могут играть, как положительную так и отрицательную роль в интеграции¹⁴.

Ниже представим краткий обзор основных групп факторов, с акцентом на такие индивидуальные характеристики переселенцев, как возраст, пол, религиозная идентичность, так именно на эти факторы было обращено пристальное внимание во время проведения исследования в Вестфалии.

Первая группа это – внешние факторы, создающие рамочные условия для интеграции мигрантов, то есть это группа факторов, относящихся к принимающему обществу, эти факторы влияют и на общественное мнение и на социальные взаимосвязи мигрантов и общества, создавая в итоге социальную среду, в которой проходит процесс интеграции переселенцев.

«...Мне очень эти интеграционные семинары¹⁵ помогают жить в Германии. Живу уже несколько лет в Германии, а только теперь захотелось говорить и слушать по-немецки. Я стала по-другому относиться и к немцам и к языку, такие тут люди добрые работают, чувствуешь, что они очень хотят помочь...»¹⁶

«...Они (немцы – прим. автор) нас не воспринимают, не интегрируют. Я немецкий знаю хорошо, а когда они говорят у них свое ... Мы их не интересуем. Я с немцами работала, из них никто не спросит, как вы? Откуда вы? ...Они думали, что я русская, а не немка. Я говорю: «Я не русская», а они: «Как так?»¹⁷

Факторы, влияющие на процесс интеграции переселенцев

1 группа	ВНЕШНИЕ РАМОЧНЫЕ ФАКТОРЫ принимающего общества Миграционная политика Экономическая ситуация Регион проживания в Германии Размер населенного пункта Общественное мнение Отношение ближайшего немецкого окружения
2 группа	ВНУТРЕННИЕ РАМОЧНЫЕ ФАКТОРЫ Семейное окружение в Германии Прочность семейных отношений
3 группа	ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ ВЫХОДА Страна выхода, Регион проживания в стране выхода Размер населенного пункта Уровень образования Профессиональный статус в стране выхода
4 группа	ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАНТОВ Возраст Пол Владение немецким языком Профессиональная мотивация Полученный в Германии уровень образования Позитивная этническая идентичность Продолжительность проживания в Германии

Источник: Savoskul M., Drei Profile der Russlanddeutschen in Deutschland – Drei Integrationswege. Eine Studie über die Adaptionfaktoren und – modelle von Spatuaussiedlern, in: Daniel Dettling/Julia Gerometta (Hg.), Vorteil Vielfalt. Herausforderungen und Perspektiven einer offenen Gesellschaft, Berlin 2007, S. 98–105.

«...Когда сюда (в церковь – прим. автора) приходишь, они никогда тебя не отталкивают. Даже когда мы плохо говорим по-немецки, ... говоришь правильно не правильно, лишь бы говорил...»¹⁸

Вторая группа факторов, которые также можно отнести к факторам создающим для переселенцев, внутренние рамочные условия. Окружающая социальная среда играет важную роль, но проблема в том, что они как раз и живут не в немецкой социальной среде, а в своей российско-немецкой, переселенческой среде и она играет часто для них гораздо большую роль, чем принимающая среда в Германии. Возникает граница между этими двумя средами, которую очень сложно размыть. Эта группа факторов относится к ближайшему семейному окружению российских немцев в Германии.

«...Если кто-то попадает на работу среди немцев, он язык быстро выучит. Вот у нас зять попал работать среди немцев – у него проблем нет. Он владеет намного лучше меня, хотя я с детства в России на немец-

ком говорил. А сын попал в фирму, где одни русские работали, на работе по-русски все говорят, практически нет общения с немцами, у него проблема с языком...»¹⁹

«...К своим детям в гости каждые выходные едем. Потому, что связи всё равно поддерживаем всегда. Иначе как без этих связей? Мы по другому не умеем, вот, поэтому»²⁰.

Третья группа – это те факторы, которые составляют фон для интеграции, то есть, та социальная среда и социальные отношения, которые окружали его в прежней стране проживания, и те социально-экономические позиции, которые занимал переселенец в стране выхода.

«...У нас женщина работает, она приехала из Риги, если человек приезжает из большого города, он привозит с собой, то, что он там получил, а если люди из деревни приезжают, это – совсем другое дело. Встретил как-то людей в Берлине, они стояли на платформе и плакали, они из маленькой деревни приехали, не знали куда

им в Берлине податься, растерялись, они рвались куда-нибудь в сельскую местность... Мою семью вообще сложно с кем-то сравнить, мы же из Москвы приехали...»²¹

Четвертая группа факторов – индивидуальные социальные, культурные и психологические характеристики переселенцев, которые также влияют на ход интеграции в принимающее общество. Среди этих факторов, подавляющее большинство респондентов на первое место ставит знание немецкого языка и возраст. Также в ходе анализа глубинных интервью нами была выявлена немаловажная роль гендерной, религиозной и этнической идентичностей мигрантов²².

«...Для меня язык самая главная проблема в Германии. Мне кажется, если бы я язык хорошо знала, у меня бы процентов на восемьдесят проблемы исчерпывались...Надо учить. Мне уже 55 лет, это уже достаточно много. Я в общем-то не жду ничего... Немецкое общество у нас единственное, что – это соседка»²³

Опыт исследования поздних переселенцев в Вестфалии показывает, что максимальные сложности в выборе пути интеграции, которые связаны с поиском новой профессиональной ниши, с изменением идентичности, сложностями с изучением немецкого языка и проявлениями ностальгии испытывают уже работающие переселенцы, те кто прошел социализацию, часто обзавелся семьей, и достиг определенного социального статуса в бывшем СССР. То есть это возрастная категория от 30 до 60 лет. Особенности процесса интеграции для поздних переселенцев в этой возрастной группы существенным образом отличаются от процесса интеграции пенсионеров и молодых людей. Внутри этой возрастной группы, несмотря на множество прочих внутригрупповых различий (различия в образовании, поле, стране выхода и пр.) наблюдается значительно число общих черт в путях интеграции.

На мой взгляд, в наиболее сложное положение попадают переселенцы, переехавшие в Германию в возрасте старше от 40 лет до 50 лет, то есть те, кому уже сложно получить новую профессию в Германии, но кому еще достаточно долго надо работать до достижения пенсионного возраста. При этом, чем ниже уровень образования и социальный статус переселен-

цев, тем проще найти неквалифицированную работу, но сложнее интегрироваться в жизнь Германского общества и в этом случае очень важная роль в интеграции принадлежит различным структурам, направленным на работу с переселенцами, на мой взгляд именно эта категория людей в максимальной степени нуждается в помощи подобных структуры является основными клиентами подобных служб, облегчающих интеграцию переселенцев.

«...Не специалист я для Германии. Так, что мне тут ничего не светит. Вот...Не знаю»²⁴

Это мнение относительно старшего поколения разделяют и молодые переселенцы, которые отмечают, что их родители оказываются в более сложном положении, чем они сами.

«...Молодые всему быстро учатся, а старые, такие как родители, им уже тяжело дается... У русских, которые тут живут больше проблем, чем у немцев и с языком, и люди должны привыкнуть и настроиться на новую жизнь...»²⁵

«...Сложно интегрироваться людям после 40 лет, им и на работу сложно устроится, и детям надо что-то дать, надо их одеть, надо карьеру делать, а тут дети и языка не знаешь. Все проблемы у них в одну кучу собрались. А наши ровесники много где устроились на работу, обязательно тут получили образование...Очень многие молодые переселенцы учатся в университетах.»

В отличие от общепринятого в литературе мнения, что чем старше мигранты, тем хуже они интегрируются в принимающее общество, по итогам интервью было определено, что многие поздние пенсионеры старшего поколения легче и быстрее интегрируются в Германию, и испытывают меньше трудностей в ходе интеграции, чем переселенцы средних возрастов. Прежде всего, это связано с тем, что большая часть пенсионеров – поздних переселенцев являются этническими немцами, многие из них провели детство в России в немецкой среде и достаточно хорошо владели диалектами немецкого языка. Это при переезде в Германию снимает с них часть языковых проблем. Помимо этого, у пенсионеров сохраняется достаточно высокий статус после переезда в Германию, поскольку они обеспечены

государственной пенсией, в этом отношении их статус мало отличается от остальных граждан Германии

«...В Германии мне хорошо, грех обижаться, у меня всё есть. Крыша есть над головой, штаны есть, но протрутся – другие куплю...»²⁶

«...Дети у меня и в русский магазин ходят и телевидение русское сделали, а нет. Мне колбасы много не надо, а так я все на немецком, на русском только читаю, когда газеты русские бесплатно приносят»²⁷

Среди личностных характеристик респондента, важным фактором, влияющим на процесс интеграции в принимающее общество, является религиозная идентичность поздних переселенцев. Во время проведения интервью с представителями общины меннонитов в Детмолде, многие указывали, что им не важна страна проживания и этническая принадлежность, а важно, что они являются меннонитами.

«...Для меня важнее, что я меннонит, если мне скажут, что я останусь меннонитом, но больше не немец, мне это было бы все равно. Для моей матери тоже и для братьев и сестер тоже...»²⁸

В качестве обобщенной иллюстрации роли, вышеуказанных факторов на процесс интеграции можно сказать, что максимальное количество шансов благополучно интегрироваться в германское общество имеет девушка 18–23 лет, из достаточно обеспеченной семьи, владеющая немецким как родным языком, приехавшая из большого русского города, живущая в Германии 8–10 лет, закончившая или заканчивающая гимназию, и планирующая учиться в университете, считающая себя этнической немкой и не ориентированная в свободное время на русскоязычные структуры, образованные в Германии

И, минимальные шансы для интеграции в германское общество у мужчины, 45–55 лет со средним или ниже среднего образованием, приехавшим из сельской местности России или Казахстана практически не владеющим немецким языком, живущим в Германии 5–8 лет, работающим на временной работе или неработающим, считающим себя или русским или не определившимся этнической идентичностью, проводящим и свободное время только в русскоговорящей среде.

Стратегии интеграции поздних переселенцев по типам трансграничных связей. По итогам анализа интервью среди поздних переселенцев были определены три ключевых стратегии интеграции российских немцев по степени их участия в трансграничных связях и использования сетевых структур, создаваемых самими мигрантами.

1 группа – стратегия ориентации на Германию. Эту группу составляют поздние переселенцы, которые не участвуют в трансграничных связях со страной выхода и не используют сетевые структуры мигрантов, то есть живут только в «германском» социальном пространстве и в общественной и в частной жизни. Эта группа относительно многочисленна, но по их самооценке наиболее успешно интегрировавшаяся на новом месте жительства. Образующие эту группу переселенцы не связаны между собой, у них нет никакой солидарности с другими мигрантами. Чаще всего они позиционируют себя как немцы и граждане Германии.

В большинстве случаев они приехали в Германию в начале 1990-х гг., когда экономическая ситуация и миграционная политика в Германии были благоприятными для интеграции в принимающее общество.

Большая часть из наиболее успешно интегрировавшихся переселенцев в бывшем СССР проживали в крупных городах, обладали высоким уровнем образования и профессиями, находящими применение в Германии (например, врачи, инженеры и т.д.), на достаточном уровне владели немецким языком до переезда в Германию. Большая часть из них на момент переезда в Германию была в возрасте от 30 до 40 лет.

Среди представителей этой группы есть переселенцы, испытавшие на себе в бывшем СССР притеснения по этническому или религиозному признаку, что часто являлось основным мотивом миграции. Таким образом, в этой группе «вытесняющие» факторы миграции были определяющими в ходе принятия решения о переезде. В интервью многие упоминали, что Россия или бывший СССР это просто место, где они родились, а их Родиной и домом стала Германия. Все отмечают высокую степень мотивации в ходе процесса интеграции.

«...Я в России врачом был, и хотел тут подтвердить диплом врача, ... сложно было очень в первые годы, но я сжал зубы и только на это был направлен... Теперь у меня все есть, я полноправный гражданин Германии...»²⁹

В настоящее время они позиционируют себя как немцы, в большинстве случаев их дети никаким образом не связаны с социальным пространством основной части поздних переселенцев, не владеют русским языком.

2 группа – «комбинированная» стратегия, в своих жизненных стратегиях поздние переселенцы ориентируются как на Германию, так и на страну выхода. Отличительным признаком является то, что профессиональная жизнь представителей данной группы связана с германскими структурами и с германским «социальным пространством», а частная и общественная жизнь может быть ориентирована как на участие в сетевых структурах мигрантов, так и на развитие трансграничных связей со страной выхода³⁰. Эта группа достаточно многочисленная и неоднородная по внутренней структуре

Например, в эту группу входят представители «среднего класса» поздних переселенцев, то есть те, кто успешно интегрировался в германское общество, но при этом для реализации внутренних потребностей ему важно оставаться в сфере прежней социальной структуры. Чаще всего это жители больших городов от 25 до 35 лет, приехавшие в Германию высшим образованием и подтвердившие тут диплом, или получившие новое высшее образование в Германии

Также в эту группу входят переселенцы без высшего образования, но работающие на требующих достаточно высокой квалификации рабочих местах. Это также возрастная группа до 40 лет, но не моложе 30 лет. Многие из них связаны с Россией или со страной выхода родственными и дружескими связями. Часть ориентирует детей на знакомство с русской культурой, часть полагает, что дети должны полностью интегрироваться в германское общество.

«...Я хотела влиться полностью в немецкую жизнь, Россию не бросать ни в коем случае, но все же и в этой стране жить полностью... Сейчас, когда дети появились, я с ними на немецком разговариваю, дети просто по-русски не поймут, мне хочется понять весь мир который их окружает...³¹»

3 группа, те поздние переселенцы, которые ориентируются свою и общественную и частную жизнь на прежние социальные связи, на социальное пространство самих мигрантов. Те, кто входит в эту группу в меньшей степени уча-

ствуют в трансграничных связях, но активно используют внутренние структуры

В эту группу входят переселенцы, испытывающие сложности с интеграцией в принимающее общество по разным причинам, которые переехали в Германию во второй половине 1990-х – в 2000-х гг. Преимущественно это переселенцы из сельской местности или из небольших городов, обладающие профессиями, не востребованными в Германии. Они вынуждены занимать наименее престижные рабочие места, на которых занято много мигрантов, что создает своеобразный культурно-социальный барьер, возникающий, в частности, из-за плохого владения немецким языком, и не позволяет полностью интегрироваться переселенцам. Среди представителей этой группы существенная доля тех, кто приехал в Германию в предпенсионном возрасте.

Для 2 и 3 группы основными мотивами миграции, по словам переселенцев, были экономические и семейные, то есть скорее притягивающие факторы, в отличие от 1 группы, где определяющими чаще являлись выталкивающие факторы.

Основные типы трансграничных связей мигрантов. По итогам интервьюирования были выделены наиболее часто встречающиеся типы связей мигрантов проживающих в Германии, с Россией: денежная помощь (по случаю юбилеев, семейных праздников, обучение, покупка квартир и т.д.); организация и оплата поездки в Германию; посылки и подарки (электротовары, одежда, лекарства, продукты и т.д.); спонсорская помощь. В данном случае направление связей Германия–Россия и результат трансграничных связей остается в денежном или ином выражении в стране выхода мигрантов.

Для российских немцев, проживающих в Германии характерна заинтересованность и участие в иных видах связей. Прежде всего, это: проведение и организация отпуска в России, получение «типичных» российских продуктов, получение новостей культуры (фильмы, музыка, книги), получение «местных» новостей, эмоциональная поддержка.

В таблице 2 представлены расчеты объемов трансграничных потоков, степени распространности данного типа связей, и динамика уровня интенсивности по сравнению с началом 1990-х гг.

Так, практически все мигранты, у которых остались родственники или друзья в России регулярно покупают подарки или отправляют

Таблица 2

Характер и интенсивность трансграничных связей российских немцев

	Денежное выражение (Евро)	Степень распространенности среди переселенцев, которые участвуют в трансграничных связях	Уровень интенсивности в 2000-х гг. по сравнению с 1990-ми гг.
Германия – России			
Денежная помощь	Юбилей, праздники 20–100 Обучение 500–1000 Покупка квартиры До 50 000	часто редко очень редко	ниже прежний прежний
Организация и оплата отпуска в Германии	Билеты, виза, пребывание в Германии 1000–3000	раз в год/несколько лет	ниже
Посылки, подарки, сувениры	100–200	часто	прежний
Спонсорская помощь	До 5000	очень редко	прежний
Поездка в Россию	1000–3000	раз в год /несколько лет	прежний
в Германии			
Телефонные переговоры	100–200 в год	часто	выше
Русское телевидение	100–200 в год	часто	выше
Концерты, спектакли	Билет 20–50	часто	выше
Русские газеты	100 в год	часто	выше
Русские школы	300–500 в год	часто	выше
Русские магазины	100–300 € в год	часто	прежний
Россия – Германии			
Прием и организация отпуска в России	1000–5000 руб.	раз в год/ несколько лет	выше
Подарки в Германию	1000–2000 руб.	часто	прежний

деньги на дни рождения и праздники. По их оценкам эта сумма не бывает меньше 20 Евро и редко превышает 100 Евро. Также подавляющее большинство мигрантов, приглашающих гостей из России оплачивает им билеты в Германию, обеспечивает проживание, поездки по стране, покупают подарки. Эта сумма в итоге может составить от 1000 до 3000 Евро, в зависимости от количества гостей и возможностей приглашающей стороны. Ранее была распространена помощь лекарствами, вещами, в настоящее время, во многом пожеланию российской стороны, это заменяется деньгами. В случае необходимости иногда в долг высылают деньги на лечение или обучение России.

Реже встречаются такие крупные виды помощи, как покупка квартиры или дома родственникам в России, чаще всего, эта помощь затрагивает только самых близких родственников. Подобная ситуация и со спонсорской и иной помощью, так в ходе исследования были упомянуты покупка компьютеров школы, ее бывшим выпускником И создание памятника российским немцам в Архангельске, деньги на который были выделены историческим обществом российских немцев Германии.

В денежном выражении мигранты из России получают меньше, но по их же словам, в культурном эмоциональном, психологическом отношении, они часто зависят от связей с

Россией гораздо сильнее, чем их родственники и друзья от связей с Германией

Для многих необходимо раз в год съездить в Россию, регулярно звонить в Россию, узнавать новости. Другая часть мигрантов следит за книжными и кино новинками России, интересуются экономической и политической ситуацией в России и в регионе выхода. Многие отмечают, что не могут привыкнуть к немецким продуктам и привозят из России: консервированные овощи, сладости и т.д.

Спрос в среде мигрантов на многие российские товары, продукты и т.д. стал причиной возникновения множества различных структур переселенцев в самой Германии, начиная от русских магазинов, газет, туристических агентств, медицинских консультаций, юридических служб и т.д. В настоящее время в Германии можно прожить не владея немецким языком, что часто становится препятствием на пути освоения немецкого языка переселенцами.

Появление подобных структур мигрантов влияет и на характер трансграничных связей с Россией. По сравнению с началом 1990-х гг. для настоящего времени характерно снижение активности поддержки товарами, снижение среднего размера денежной помощи, активизация культурного обмена, усиление вектора Россия – Германия, но эмоциональная поддержка по-прежнему остается очень важной для мигрантов. А многие отмечали, что она возрастает с увеличением продолжительности пребывания в Германии.

Факторы, определяющие типы и интенсивность транснациональных связей. По итогам анализа интервью с российскими немцами в Германии были выделены внутренние и внешние факторы, влияющие на характер и активность трансграничных связей. К внутренним факторам, по мнению самих респондентов, а также опрошенных экспертов, относятся: этническая идентичность, возраст, социальный статус на момент миграции и изменение социального статуса после миграции в Германию, ощущение успешности интеграции. К внешним факторам можно отнести: продолжительность проживания в новой стране, страна выхода мигрантов (Казахстан, Россия и т.д.), размер населенного пункта в стране прежнего проживания, размер населенного пункта в Германии, интенсивность общения в среде мигрантов, отношение принимающего общества к мигрантам.

Среди внутренних факторов важную роль играет социальный статус в стране выхода. Чем

выше социальный статус, тем активнее участие в трансграничных связях. Среди возрастных групп, наименее активно в трансграничных связях принимают участие молодые переселенцы до 25 лет, и пенсионеры, а наиболее интенсивно развивают трансграничные связи, те кто до переезда успел получить в стране выхода образование и достичь определенного социального статуса.

Относительно роли внешних факторов, было установлено, что переселенцы из России и европейских республик бывшего СССР активнее участвуют в трансграничных связях со страной выхода, чем мигранты из Казахстана и азиатских республик бывшего СССР. Также активнее, чем остальные эмигранты, участвуют в трансграничных связях бывшие жители крупных городов и мигранты из немецких национальных районов, образованных в России в начале 1990-х годов.

Заключение. По итогам оценки трансграничных связей эмигрантов из России в Германии, было определено, что от четверти до трети переселенцев в Германии являются трансмигрантами и активно участвуют в различных видах связей со страной выхода. В эту группу, прежде всего, входят мигранты, прошедшие социализацию в России до эмиграции, получившие определенный социальный статус.

Со временем, по сравнению с началом 1990-х гг., по мере развития внутренних структур мигрантов происходит снижение активности трансграничного обмена с Россией и переключение на структуры мигрантов внутри Германии. Трансграничные связи в большей степени приобретают характер культурно-просветительский, эмоционально-психологический и денежной поддержки. При этом, меняется структура мигрантов, вовлеченных в трансграничные связи. Если ранее в них были включены мигранты всех социальных слоев, то к настоящему времени в более активный обмен включены либо эмигранты более высокого социального статуса, либо те, у кого сфера деятельности связана с Россией.

Несмотря на такую тенденцию, до сих пор объемы транснациональных потоков из Германии в Россию достаточно велики. А в регионах массового проживания российских немцев, таких как национальные немецкие районы, эти потоки сопоставимы с бюджетом регионов. Не менее важную роль играет для местных жителей возможность посещения Германии. Эмигранты, проживая в Германии,

становятся материальным и культурно-просветительским «ресурсом» для развития региона их выхода. В перспективе, со сменой поколений мигрантов, значение эмигрантов для региона выхода, по всей вероятности, будет снижаться. Поскольку среди молодого поколения эмигрантов, уже реже встречается желание активного участия в транграничных связях со страной выхода.

Библиографический список

1. Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития. // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 243–244, 17–30 апреля 2006 <http://demoscope.ru>
2. Миграция и национальное государство / Под. ред. Т. Бараулиной, О. Карпенко. – Санкт-Петербург, Центр независимых социологических исследований, 2004.
3. Faist T. *Transstaatliche Raume*. Bielefeld, 2000.
4. Faist T. Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture. // *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 23. Number 2. March 2000. P. 189–222.
5. Pries L. Transnationale soziale raume. Teoretisch-empirische Skizze am Beispiel Mexico -USA // *Zeitschrift fuer Sociology*. 1996: 25(6) Dec. S. 456–472.
6. Sassen S. *The Global City*. New York, London, Tokyo, Princeton. Princeton university Press. 1991
7. Savoskul M., Abschottung oder Integration? // *Mitteilungen der Fraenkischen Geographischen Gesellschaft*, Band 52, 2005, S. 69–86.
8. Savoskul M., Drei Profile der Russlanddeutschen in Deutschland – Drei Integrationswege. Eine Studie uber die Adaptionfaktoren und -modelle von Spataussiedlern // Daniel Dettling/Julia Gerometta (Hg.), *Vorteil Vielfalt. Herausforderungen und Perspektiven einer offenen Gesellschaft*, Berlin 2007, S. 98–105.
9. Towards a Transnational Perspective on Migration. Race, Class, Ethnicity and Nationalism Reconsidered / Glick S.N., Basch L., Blanc-Szanton C. (eds.). New York, Annals of the New York Academy of Science. Vol. 645, 1992.
10. <http://www.bund-der-vertriebenen.de>
11. <http://www.diakonie-lippe.de>
12. <http://www.lmr-nrw.com>
13. <http://www.russischschule.de>
14. <http://www.st-hedwigshaus.de>

Примечания

- ¹ Акцент в статье сделан не на всей Федеральной земле Германии Северный Рейн-Вестфалия, а на ее восточной части – Вестфалии, поскольку именно там была проведена большая часть эмпирических исследований
- ² Миграция и национальное государство / Под. ред. Т. Бараулиной, О. Карпенко. – Санкт-Петербург, Центр независимых социологических исследований, 2004.
- ³ Источник статистических данных Интернет-страница объединенных землячеств переселенцев из разных стран, проживающих в Германии: <http://www.bund-der-vertriebenen.de>
- ⁴ С деятельностью подобных организаций можно ознакомиться на их сайтах: <http://www.diakonie-lippe.de>; <http://www.st-hedwigshaus.de>; www.lmr-nrw.com, www.russischschule.de
- ⁵ Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // Миграция и национальное государство / Под. ред. Бараулиной Т. Карпенко О. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 133–146.
- ⁶ Sassen S. *The Global City*. New York, London, Tokyo, Princeton. Princeton university Press. 1991.
- ⁷ Towards a Transnational Perspective on Migration. Race, Class, Ethnicity and Nationalism Reconsidered / Glick S.N., Basch L., Blanc-Szanton C. (eds.). New York, Annals of the New York Academy of Science. Vol. 645, 1992.
- ⁸ Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // Миграция и национальное государство. Под. ред. Бараулиной Т. Карпенко О. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 133–146.
- ⁹ Pries L. Transnationale soziale raume. Teoretisch-empirische Skizze am Beispiel Mexico -USA // *Zeitschrift fuer Sociology*. 1996: 25(6) Dec. S. 456–472.
- ¹⁰ Faist T. *Transstaatliche Raume*. Bielefeld, 2000; Faist T. Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture // *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 23. Number 2. March 2000. P. 189–222.
- ¹¹ Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 243–244, 17–30 апреля 2006 <http://demoscope.ru>
- ¹² Там же
- ¹³ Боммес М. Международная миграция и дерегуляция коллективных форм социальной идентичности в национальных государствах // Миграция и национальное государство. Под. ред. Бараулиной Т. Карпенко О. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 147–173.
- ¹⁴ См. также статью: Savoskul M., Drei Profile der Russlanddeutschen in Deutschland – Drei Integrationswege. Eine Studie uber die Adaptionfaktoren und -modelle von Spataussiedlern, in: Daniel Dettling/Julia Gerometta (Hg.), *Vorteil Vielfalt. Herausforderungen und Perspektiven einer offenen Gesellschaft*, Berlin 2007, S. 98–105.
- ¹⁵ Речь идет про интеграционные семинары для переселенцев, которые проводит Институт по вопросам миграции и переселенцев при Народной школе Святой Ядвиги в Орлингхаузен

- (Северный Рейн-Вестфалия). Institute fuer Migrations - und Aussiedlerfragen, Heimvolkshochschule St. Hedwigs-haus e.v. Институт проводит в год примерно 130 семинаров, в которых принимает участие около 3000 тыс. мигрантов. Семинары длятся 2-5 дней. Подробнее см: <http://www.st-hedwigshaus.de>
- ¹⁶ Женщина, 52 года. Приехала в Германию 4 года назад из Омской области (Россия). Работает уборщицей, в России работала учительницей. Плохо знает немецкий. Белифельд, февраль 2004.
- ¹⁷ Женщина, 61 год. Приехала в Германию 14 лет назад из Фрунзе (Бишкек, Киргизия). Образование высшее. Знание немецкого – отличное. Сейчас безработная. Белифельд, февраль 2004.
- ¹⁸ Женщина, 78 лет, приехала из Казахстана, там работала швеей. В Германии с 1993 г. Пенсионерка. Oerlinghausen, февраль 2004 г.
- ¹⁹ Мужчина, 54 года в Германии 1 год, приехал из Омской области (Россия), работал зоотехником. Немного владеет немецким. Безработный, получает социальную помощь. Билефельд, 2004 г.
- ²⁰ Женщина, 52 года. Приехала в Германии 5 лет назад из Омской области (Россия). Работает уборщицей, в России работала учительницей. Плохо знает немецкий. Белифельд, 2004.
- ²¹ Мужчина, 58 лет. Приехал в Германию в 1996 г. из Москвы. По образованию физик. Сейчас выбран депутатом районного совета в Берлине. Знание немецкого языка отличное. Берлин, сентябрь 2006 г.
- ²² Относительно роли этнической идентичности на ход интеграции российских немцев см публикацию Savoskul M., Abschottung oder Integration? // Mitteilungen der Fraenkischen Geographischen Gesellschaft, Band 52, 2005, S. 69–86.
- ²³ Женщина, 55 лет. Приехала в Германию в 2003 г. из Омской области (Россия). Безработная, получает социальную помощь. Плохо знает немецкий. Белифельд, февраль 2004 г.
- ²⁴ Мужчина, 54 года, в Германии, приехал из Омской области (Россия), работал зоотехником. Немного владеет немецким. Безработный, получает социальную помощь. Билефельд, февраль 2004 г.
- ²⁵ Мужчина, 20 лет, в Германии с 1994 г., приехал из Узбекистана. Знание немецкого хорошее. Получает профессию. Детмолд, март 2004 г.
- ²⁶ Мужчина, 75 лет. Приехал в Германию в 1999 г. из Омской област (Россия). В России работал директором школы. Пенсинер. Оерлингхаузен, март 2004 г.
- ²⁷ Женщина, 78 лет, приехала из Казахстана, там работала швеей. В Германии с 1993 г. Пенсионерка. Oerlinghausen, февраль 2004 г.
- ²⁸ Мужчина, 19 лет. Русским практически не владеет. Приехал из России в 1994. Получает профессию. Член общины меннонитов. Детмолд, март 2004.
- ²⁹ Мужчина, 56 лет, приехал в Германию в 1990 г. В России работат врачом, в Германии подтвердил диплом врача, работает в крупной клинике. Интервью проходило на немецком языке. Детмолд, март 2004 г.
- ³⁰ О типах трансграничных связей более детально смотреть ниже.
- ³¹ Женщина, 32 года, в Германии с 1994 года, домохозяйка, владеет немецким языком. Билефельд, февраль 2004 г.

В.И. Часовский
(г. Смоленск)

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Chasovsky V.I.

THE TERRITORIAL TRANSFORMATION OF UKRAINIAN SECTORAL STRUCTURE OF INDUSTRY

Аннотация. В статье даётся характеристика структурных изменений в промышленности Украины, вызванных экономическим кризисом, а затем компенсационным подъёмом её экономики в конце XX – начале XXI вв. Рассматриваются факторы, влияющие на динамику отраслевой структуры ВВП. Обращается внимание на неравномерное структурное соотношение производственных секторов, находящее своё выражение в соотношении добывающей и обрабатывающей промышленности, а также внутри межотраслевых комплексов. Дается анализ изменений отраслевой структуры национальной промышленности и объёмов выпускаемой в стране промышленной продукции.

Abstract. In this article some characteristic of structural changes in the industry of the country caused by an economic crisis and then a compensation rise of its economy at the end of the 20-th and the beginning of the 21-st centuries is given. Some factors influencing on the development of a structure of a branch of industry of the gross internal product are dealt. Much attention is paid to uneven structural proportion of the industrial sectors exposing its expression in correlation of the extractive and manufacturing industry and also within interindustry complexes. The analysis of the changes of a structure of a branch of industry of the national industry and the volumes of the manufactured industrial products in the country is given.

Ключевые слова: Украина, структурные изменения в промышленности
Key words: Ukrainian, structural changes in the industry

Территориально-отраслевые изменения в промышленности в период экономического кризиса

Для Украины всегда были характерны существенные региональные различия в территориально-отраслевой структуре промышленного производства. Однако, в результате перехода страны к рыночной экономике, дифференциация территориально-отраслевой структуры производства и степень адаптации национальной промышленности к новым условиям международного разделения труда значительно усилились.

Поэтому представляет интерес территориально-отраслевой анализ влияния новых экономических условий на структуру и объёмы промышленного производства Украины. Для определения отраслевых изменений нами проводилось сопоставление индекса физического объёма промышленности (в постоянных ценах) с динамикой промышленного производства страны за период 1991–2008 гг. Для определения территориальных сдвигов мы проанализировали объёмы производства отдельных видов продукции по отраслям промышленности по регионам (рассчитано по [3, 4, 6]).

После распада СССР украинскую промышленность охватил глубокий экономический кризис. За период 1991–2000 гг. доля промышленности в ВВП республики уменьшилась с 45,6% до 30,2%. Доля трудовых ресурсов, занятых в отраслях промышленности, сократилась с 31,1% до 22%. За 1990-е годы почти на 1/2 сократилось промышленное производство Украины. В первую очередь сокращение произошло за счёт продукции машиностроения (например, производство металлорежущих станков и тракторов сократилось в 30 раз, легковых автомобилей – в 6 раз, грузовых автомобилей – в 4 раза), промышленности стройматериалов, лёгкой промышленности (снижение на 20–30% от уровня 1991 г.). Сократилось производство электроэнергии, продукции химической (в 5 раз) и пищевой (в 8 раз) промышленности. Индекс физического объёма промышленного производства в 1999 г. составил 52%, а объём ВВП – 44,8% от уровня 1991 года [4].

В результате экономического кризиса и рыночных преобразований в республиканской индустрии увеличились доли топливно-энергетического комплекса (с 7% до 22%) и металлургии (с 11% до 30%), в то же время сократи-

лись доли машиностроения (с 26% до 13%), промышленнострoительных материалов (с 4% до 3%), лёгкой промышленности (с 12% до 2%), лесной, деревообрабатывающей целлюлозно-бумажной (с 3% до 2%) и пищевой (с 24% до 17%) промышленности. Стабильной оставалась лишь доля химической и нефтехимической промышленности - 6% [4].

В территориальной структуре отраслей ТЭК Украины в 1991-1999 гг. чётко прослеживалось либо сохранение позиций, либо усиление значения регионов – основных производителей продукции данного межотраслевого комплекса. Так, явным лидером угледобычи исследуемый период развития оставалась Донецкая область (более 55% добычи), за ней следовали Луганская, Днепропетровская, Львовская и Кировоградская области. Данная «пятерка» производителей концентрировала на своей территории более 99% угледобычи страны.

Лидирующая «тройка» регионов, специализировавшихся на добыче природного газа, также оставалась стабильной. Однако Харьковская область снизила свою долю в производстве газа (с 47,6% до 37,8%), Полтавская область отличалась стабильностью производства (36%), за ними следовали Ивано-Франковская (в 1991 г.) и Львовская (в 1999 г.) области, а также Автономная Республика Крым (АРК). Уровень территориальной концентрации газодобычи, в данных регионах, в сумме превышал 90% [2].

Для добычи нефти был характерен не столь высокий уровень территориальной концентрации. Между тем, явным лидером нефтедобычи оставалась Сумская область (более 40%), за ней следовали Полтавская, Черниговская, Ивано-Франковская и Харьковская.

Относительно низкий уровень территориальной концентрации сохраняла электроэнергетика, поскольку её продукцию производили повсеместно. Тем не менее, и для неё было характерно сохранение территориальной структуры, сложившейся в советское время. Между тем, «первая пятерка» производителей – Запорожская (28%), Донецкая (14%), Днепропетровская, Николаевская и Киевская области – концентрировала более 65% производства электроэнергии страны [4].

Металлургический комплекс – один из важнейших межотраслевых комплексов Украины, определявших её специализацию в МРТ. К сожалению, в статистических справочниках отсутствует информация о производстве продукции цветной металлургии и добыче благород-

ных металлов, вследствие чего дать объективную оценку уровня и тенденций развития можно лишь для чёрной металлургии страны.

Так, в территориальной структуре производства продукции чёрной металлургии не выявлено каких-либо значительных перемен. В добывающих отраслях продолжилась начавшаяся ещё в советское время эксплуатация железорудных месторождений Днепропетровской (более 80% добычи), Запорожской и Полтавской областей. В Днепропетровской области добывалось 100% марганцевых руд страны.

Для металлургических предприятий республики оставалось характерным тяготение месторождениям сырья и к потребителю, поэтому выплавка чугуна, стали и готового проката территориально концентрировались в Донецкой (более 40%), Днепропетровской (более 30%), Запорожской и Луганской областях [4].

Машиностроение, как правило, является главной отраслью любой развитой страны. Собственно уровень развития промышленности определяется уровнем развития машиностроения. Но машиностроение, как известно, представляет собой чрезвычайно сложную по составу группу отраслей и охарактеризовать их все вряд ли возможно. Поэтому, рассмотрим территориальную структуру машиностроения Украины на примере пяти отраслей. Три отрасли относятся к «старым» (автомобилестроение, тракторостроение и производство металлорежущих станков), две – к «новым» (радиотехническая промышленность – на примере производства радиоприёмных устройств и электротехническая – на примере производства холодильников).

Данные о развитии машиностроения позволяют прийти к весьма интересному выводу – развитие этой отрасли, как это не парадоксально, продолжалось и в годы кризиса. Самой благополучной отраслью машиностроения явилось производство автомобилей. Если в 1991 году производство автомобилей было территориально сконцентрировано в пяти областях (Запорожской (71%), Полтавской, Волынской, Львовской и Черкасской областях), то к 2000 году – в 12 регионах Украины. В том числе началось производство автомобилей в АРК, Донецкой, Луганской, Одесской и Черкасской областях, а также в городе Киеве. Поэтому и уровень территориальной концентрации производства изменился. Между тем, лидером производства в 1999 г. оставалась Запорожская область (37%), за ней следовали Автономная

Республика Крым (33%), Черниговская, Полтавская и Киевская области, концентрировавшие вместе более 90% производства [2].

С производством тракторов ситуация была проще. В 1991–1999 гг. основное производство тракторов оставалось традиционно сосредоточенным в Днепропетровской и Харьковской областях.

Производство металлорежущих станков в 1991 г. на 78% было сконцентрировано в Закарпатской (35%), Луганской (15%), Житомирской, Одесской и Хмельницкой областях. В 1999 г. лидером производства оставалась Закарпатская область (37%), за ней следовали г. Киев (16%), Луганская, Полтавская и Сумская области [2]. Таким образом, в автомобилестроении и производстве металлорежущих станков обозначилась тенденция сокращения или прекращения производства продукции в «старых» и появление производства в «новых» машиностроительных регионах страны.

Производство радиоприёмных устройств в 1991 г. было территориально сконцентрировано в 8 регионах страны. Первую производственную «пятерку» возглавлял г. Киев (36%), за ним следовали Кировоградская (30%) область, АРК, Хмельницкая и Харьковская области. К 2000 г. «пятерка» лидеров несколько изменилась. На первое место вышла Черниговская область (59% производства), за ней следовали Харьковская (16%), Кировоградская и Ивано-Франковская области, а также г. Киев, которые вместе концентрировали 99% республиканского производства радиоприёмных устройств.

В производстве холодильников в 1991 г. лидировали Донецкая (42%), Киевская (31%) и Днепропетровская (21%) области, а также г. Киев. Но уже в 1999 г. резко увеличилась территориальная концентрация производства холодильников в Донецкой области (98%), к минимуму было сведено производство в Днепропетровской и Черновицкой областях, полностью прекращён выпуск продукции в г. Киеве и Киевской области [2].

Чрезвычайно большое значение для экономики развитой страны имеет **химический комплекс**. В период 1991–1999 гг. химическая промышленность оставалась одной из отраслей международной специализации Украины в МРТ. Однако надо отметить, что за исследуемый период в производстве химических волокон и нитей резко изменился уровень территориальной концентрации производства. Так, в 1991 г. в Черниговской области производилось

32% продукции, а в Черкасской – 9,6%, но уже в 1999 г., при почти неизменной концентрации в Черниговской области (34%), произошёл «сдвиг» производства в Черкасскую область (52%). Доля производства Житомирской области уменьшилась с 22% до 6%, а Львовская область, производившая 19% продукции, вообще выбыла из «пятерки» лидеров [2].

В производстве минеральных удобрений в период 1991–1999 гг. увеличилась территориальная концентрация производства «первой пятерки» лидеров (с 68% до 91%). В 1991 г. основными производителями удобрений являлись: Черкасская (20%), Донецкая (13%), Сумская (12%), Ровенская (12%) и Днепропетровская (11%) области. В 1999 г. лидером производства стала Донецкая область (26%), за ней следовали Черкасская (20%), Луганская (17%), Днепропетровская (14%) и Одесская (14%) области. Из «первой пятерки» выбыли Сумская и Ровенская области. В 1995 г. было прекращено производство серной кислоты в Винницкой области [2]. Таким образом, ведущие производители основной химии и химии органического синтеза сохраняли свои позиции, хотя места регионов в рейтинге ведущих производителей могли меняться.

Примерно такая же ситуация была и в **лесопромышленном комплексе** (ЛПК) Украины. Региональная структура производства продукции ЛПК весьма различается по отраслям. Если в производстве пиломатериалов уровень территориальной концентрации относительно низкий (31–40%), то для производства бумаги он колеблется от 87% до 94%. Производство пиломатериалов также отличалось и сменой лидеров «первой пятерки». Например, если в 1991 г. в производстве лидировали Ивано-Франковская (7,7%), Закарпатская (7,5%), Львовская, Ровенская и Донецкая области, то в 1999 г. «первую пятерку» лидеров составляли Закарпатская (9,8%), Житомирская (9,3%), Черниговская (7,4%), Киевская и Ивано-Франковская области [2].

В производстве бумаги к 2000 г. заметно увеличилась доля Киевской (с 15% до 41%) и Львовской (с 29% до 36%) областей, и уменьшилась доля Хмельницкой (с 14% до 10%) области. Одновременно из лидеров выбыли Житомирская и Херсонская области, а в «первую пятерку» вошли Днепропетровская и Ровенская области.

Производство строительных материалов за период 1991–1999 гг. отличалось относительной устойчивостью объёмов производства и тер-

риториальной концентрации. Например, в 1991 г. производство цемента почти на 80% было сконцентрировано в пяти регионах: Донецкой (19,5%), Харьковской, Хмельницкой, Днепропетровской и Львовской областях. В 1999 г. Днепропетровская область вышла в лидеры производства (26%), за ней следовали Харьковская (15%), Донецкая (14%), Хмельницкая (11%) и Львовская (10%) области [2].

Региональное производство строительного стекла за исследуемый период отличало изменение его территориальной концентрации. Так, значительно увеличилась доля производства Луганской области (с 54% в 1991 г. до 85% в 1999 г.). Относительно стабильной оставалась в производстве доля Львовской области. В то же время, было прекращено производство стекла в Киевской области. В результате изменений в стекольном производстве произошёл территориальный «сдвиг» производства на восток страны.

Лёгкая промышленность, пожалуй, самая пострадавшая в годы кризиса отрасль промышленности. Очевидно, что ни в одной другой отрасли спад объёмов производства не был столь глубоким. Между тем, ситуация в отраслях лёгкой промышленности складывалась по-разному. Рассмотрим три основные отрасли текстильной промышленности - хлопчатобумажную, шерстяную и шёлковую.

Обращает на себя внимание сокращение количества регионов-производителей тканей: в хлопчатобумажной отрасли с 8 до 6, в шерстяной отрасли – с 11 до 10, в шёлковой – с 9 до 7 регионов.

За период 1991–1999 гг. относительно стабильным оставался уровень территориальной концентрации производства хлопчатобумажных (увеличился с 92% до 97%) и шёлковых (стабильно 97%) тканей. В то же время, увеличился уровень концентрации производства шерстяных тканей (с 76% до 98%) [4].

В 1991 году в производстве хлопчатобумажных тканей «пятерку» лидеров составляли Херсонская (33%), Тернопольская (28%), Донецкая (26%), Закарпатская и Черновицкая области. В 1999 году лидером производства стала Тернопольская область (54%), за которой следовали Херсонская (32%), Закарпатская, Черкасская и Черновицкая области, концентрировавшие вместе 97% производства хлопчатобумажных тканей страны [2].

В производстве шерстяных тканей в 1999 г. увеличила свою долю Черновицкая область (с 47% до 68%), оставив далеко позади Хмельниц-

кую (14%), Киевскую, Донецкую и Харьковскую области.

В производстве шёлковых тканей Черкасская область, лидировавшая в 1991 г. (35%), уменьшила свою долю (до 20%), а Волынская, несколько увеличив свою долю (с 24% до 29%), стала лидером производства. За Волынской областью в 1999 г. следовали: Киев (25%), Черниговская (22%), Черкасская и Харьковская области, концентрировавшие почти 97% производства шёлковых тканей [2].

Столь значительные перемены в территориальной структуре отраслей текстильной промышленности объясняются несколькими факторами, основной из которых - моральная, а зачастую и физическая изношенность оборудования предприятий, построенных ещё в советское время, и низкая конкурентоспособность продукции.

Доля **пищевой промышленности** уменьшилась в 1,5 раза и составила 16%. Промышленность республики производила около 2000 видов пищевых продуктов, из которых самыми важными являлись сахар, растительное масло, продукты переработки различных видов продовольственного зерна, спирт.

Если же говорить о трансформации территориальной структуры промышленности Украины в целом, то очевидно, что в большинстве отраслей, особенно обрабатывающей промышленности, в 1990-е годы увеличилось значение традиционных регионов, специализирующихся на производстве тех или иных видов промышленной продукции.

Территориально-отраслевые изменения в промышленности в период экономического компенсационного подъёма

В 2008 г. (2000 г.) в ВВП Украины промышленность занимала 31% (30,2%), сельское, лесное и рыбное хозяйство – 7,3% (14,1%), строительство – 4,9% (5,5%), услуги – 56,8% (50,2%). Доля промышленности в ВВП была выше, чем в среднем по СНГ (26%). Доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности, сократилась с 22% до 19% [6].

В 2008 году по сравнению 2000 г., объём промышленного производства увеличился на 186%. В результате неодинаковых темпов восстановления промышленного производства произошли существенные изменения в его отраслевой структуре (в соответствии с национальной классификацией видов экономической деятельности). Например, уменьшилась доля

добывающей (с 11% до 9,9%) и почти стабильной осталась доля обрабатывающей (с 75% до 75,6%) промышленности. В отраслевой структуре обрабатывающей промышленности уменьшились доли пищевой промышленности (с 24% до 14,2%), машиностроения (с 6% до 3,4%), химической промышленности (с 5% до 4,8%), лёгкой (с 1% до 0,6%) и деревообрабатывающей (с 1% до 0,7%) промышленности. Между тем, увеличились доли металлургии (с 21% до 24,6%) и промышленности строительных материалов (с 1% до 4%). Уменьшилась доля производства и потребления электроэнергии, газа и воды (с 15,6% до 14,5%) [4, 6].

Важную роль в экономике Украины продолжал играть **топливно-энергетический комплекс**. Производство угля с 2000 г. по 2008 г. было почти стабильным (ежегодно в среднем по 78 млн. т) и сохранялось на этом уровне благодаря мерам государственной поддержки. Относительно стабильной оставалась добыча нефти (в среднем по 4 млн. т в год) и природного газа (в среднем по 20 млрд. куб. м в год) [4]. Таким образом, нефтегазовая отрасль стагнировала в условиях ресурсной базы Украины.

Территориальная структура отраслей ТЭК не претерпела значительных изменений. Например, в угледобыче начала XXI века «первая пятёрка» регионов-производителей осталась в прежнем составе: Донецкая (49%), Луганская (35%), Днепропетровская, Львовская и Кировоградская области, концентрировавшие в сумме 99 % республиканской добычи угля.

Для добычи нефти было характерно некоторое снижение уровня территориальной концентрации (с 93% в 2000 г. до 82% в 2006 г.), при почти неизменном составе «пятерки» регионов-производителей. Между тем, в 2006 г. доли регионов в добыче нефти распределялись следующим образом: Сумская область – 41%, Ивано-Франковская и Полтавская – по 15%, Харьковская – 7,4% и Львовская область – 4% [3].

В добыче природного газа попеременно лидировали Полтавская и Харьковская области (более 35% производства газа, каждая), за ними следовали Сумская и Львовская области, АРК. «Первая пятёрка» регионов, занимающихся добычей нефти, концентрировала более 90% добываемой в республике нефти [3].

По сравнению с 2000 г. выработка электроэнергии в 2008 г. увеличилась с 171 млрд. кВт-ч до 193 млрд. кВт-ч. Установленная мощность всех электростанций Украины составляла 53,9

млн. кВт (67,5% выработки электроэнергии приходилось на ТЭС, 8,7% – на ГЭС и 23,8% – на АЭС).

Поддерживаемый в последние 15 лет уровень электроэнергетического производства является едва ли не предельным, учитывая, как состояние не обновлявшихся установленных генерирующих мощностей и всего энергохозяйства в целом (износ которых достигал 80% и более), так и хроническую нехватку топлива для электростанций, из-за отсутствия средств на оплату его импорта из стран СНГ [1].

В **чёрной металлургии** в 2000–2008 гг. продолжили свою работу более 10 предприятий чёрной металлургии, выпустившие, например, в 2003 г. свыше 29 млн. т готового проката (по сравнению с 40 млн. т, выпущенными в 1991 г.). Цветная металлургия Украины в исследуемый период была представлена алюминиевой, цинковой, ртутной, титаномагниевой и никелевой отраслями и выживала благодаря своей экспортной ориентации [1]. Поэтому, современной отраслью специализации Украины в МРТ можно считать не только чёрную, но и цветную металлургию.

В территориальной структуре производства чёрной металлургии в 2000–2006 гг. произошли некоторые изменения, не коснувшиеся основных регионов-производителей чугуна, стали и проката – Донецкой, Днепропетровской, Запорожской и Луганской областей.

Высокой оставалась территориальная концентрация производства основных видов металлургического сырья и готовой продукции в «первой пятёрке» производителей. Изменился и специализированный воспроизводственный контур отдельных отраслей. Например, в исследуемый период было полностью прекращено производство стали в Волынской, Ивано-Франковской, Черниговской, Черкасской и Херсонской областях, а так же в АРК. Прекращено производство труб в Винницкой области и практически сведено к минимуму производство в Житомирской, Полтавской и Харьковской областях [3]. Таким образом, происходило сокращение традиционного производственного металлургического пространства страны.

Важнейшими в **машиностроении** Украины являлись предприятия по выпуску металлургического оборудования, горнодобывающей техники, энергетического оборудования транспорта, станков и приборов, электроники и электротехники, сельхозтехники и тракторов. Однако ограниченные возможности реализации

машиностроительной продукции на внутреннем рынке и трудности её экспорта вызвали снижение их загрузки до критически низкого уровня (5–10%) [1]. За период 2000–2003 гг. производство металлорежущих станков в Украине сократилось более чем в 1,4 раза. За 2000–2008 годы увеличилось производство тракторов (с 4,0 до 6,3 тыс. шт.), грузовых (с 11,2 до 11,8 тыс. шт. в год) и легковых (с 17,1 до 402 тыс. шт.) автомобилей, телевизоров (с 62,4 до 559 тыс. штук), стиральных машин (с 2,6 до 5,0 тыс. шт.), холодильников и морозильников [6].

В размещении различных машиностроительных отраслей Украины в 2000–2006 гг. происходили совершенно противоположные явления. Например, в автомобильной промышленности увеличилась территориальная концентрация производства автомобилей в Запорожской области (с 37% до 66%), удвоилась доля производства Полтавской области. На третье место вышла Волынская область. В «первую пятёрку» лидеров вошли Закарпатская и Черкасские области. Началось производство автомобилей в Автономной Республике Крым, в Донецкой, Луганской, Одесской и Черкасской областях, а также в г. Киеве. В целом, производство легковых автомобилей было размещено в 12 регионах Украины. Между тем, в 2003 г. было прекращено производство в Черниговской области и г. Киеве, и начата сборка автомобилей в Херсонской и Закарпатской областях [3].

Производство тракторов размещалось в Днепропетровской и Харьковской областях. С 2002 г. их производство начато и в г. Киеве.

Практически изменился состав воспроизводственного контура по производству металлорежущих станков. Сократив свою долю до 25%, лидером производства оставалась Закарпатская область, за ней следовали Одесская (11%), Сумская (10%), Харьковская и Житомирская области, концентрировавшие вместе 65% республиканского производства данной продукции. Между тем, происходило сокращение специализированного воспроизводственного контура за счёт прекращения производства станков в Черкасской, Волынской, Черниговской, Львовской и Хмельницкой областях, а также в АРК.

Что же касается других видов машиностроительной продукции, то в данный период было прекращено производство кузнечно-прессовых машин в г. Киеве и Днепропетровской области, и практически сведено к минимуму производство в Ивано-Франковской и Черкасской областях [3].

Изменился воспроизводственный контур «новых» отраслей машиностроения – радиотехнической и электротехнической. Например, «первую пятёрку» регионов-производителей радиоприёмных устройств возглавили западные области Украины – Ивано-Франковская (45%), Львовская (31%), за которыми следовали г. Киев (12%), Кировоградская (10%) и Винницкая области. Между тем, было прекращено производство в АРК, Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Киевской, Николаевской, Одесской, Тернопольской и Хмельницкой областях, а так же в городе Севастополе.

В производстве холодильников также происходило сокращение специализированного воспроизводственного контура. Например, если в Донецкой области было сконцентрировано 99,6% данного производства, то в Днепропетровской и Киевской областях – только 0,4%. С 2003 г. в Черновицкой области и в г. Киеве прекращено производство холодильников.

В структуре производства **химической промышленности** Украины так же происходили изменения. В 2000–2008 гг. был отмечен рост производства важнейших видов химической продукции: химических волокон и нитей (с 30,3 до 34,6 тыс. т), минеральных удобрений (с 2,3 до 2,7 млн. т), автомобильного бензина (с 2,1 до 3,2 млн. т), серной кислоты, синтетических смол и пластических масс, автомобильных шин [6].

Изменения происходили и в территориальной структуре отдельных производств. Например, воспроизводственный контур промышленности химических волокон и нитей изменился за счёт начатого в 2000–2001 гг. производства продукции в Ивано-Франковской и Харьковской областях, и прекращения аналогичного производства в Львовской области. В целом же, «первая пятёрка» регионов-производителей выглядела следующим образом: Черкасская (47,7%), Черниговская (31,6%), Житомирская (7,8%), Харьковская и Ивано-Франковская области [3].

Воспроизводственный контур производства минеральных удобрений так же претерпел некоторые изменения, сохраняя высокий уровень территориальной концентрации производства «первой пятёрки» регионов-производителей данной продукции (92%). Между тем, увеличила свою долю в производстве удобрений Черкасская область (с 20% до 27%), в то же время сократилась доля Донецкой области (с 26% до 22%), за ними следовали Одесская, Луганская и Днепропетровская области, места которых в рейтинге постоянно менялись.

Среди изменений в других отраслях химической промышленности отметим прекращение с 2000 г. производства каустической соды в г. Киеве, кальцинированной соды – в Донецкой области и прекращение выпуска серной кислоты (с 2001 г.) в Львовской области.

Примерно такая же ситуация в 2000–2006 гг. была и в **лесопрмышленном комплексе** Украины. Например, в производстве пиломатериалов несколько увеличился уровень территориальной концентрации (с 41% до 45%) в первых пяти регионах-производителях: Житомирской, Закарпатской, Черниговской, Львовской и Ивано-Франковской областях, расположенных в лесной зоне страны.

Ядро воспроизводственного контура целлюлозно-бумажной промышленности формировали Киевская (39%), Львовская (34%), Днепропетровская (15%), Житомирская и Ровенская области, концентрировавшие вместе более 96 % производства бумаги. Между тем, за исследуемый период было полностью прекращено производство бумаги в Херсонской и Винницкой областях [3].

В результате активизации в республике строительной деятельности возросло производство цемента (с 5,3 до 14,9 млн. т). Региональное **производство строительных материалов**, в частности цемента, отличалось относительной устойчивостью состава производителей и незначительным снижением уровня территориальной концентрации производства (с 75% до 71%). А вот в производстве промышленного стекла наблюдалось снижение уровня территориальной концентрации (с 90% до 62%) и увеличение количества регионов-производителей (с 2001 г. было возобновлено производство в г. Киеве и начато производство стекла в Харьковской области) [3].

В 2007 г. в **лёгкой промышленности** республики возросло производство тканей (с 66,7 до 108 млн. кв. м) и обуви (13,5 до 22,9 млн. пар) [6].

В отраслях лёгкой промышленности в 2000–2006 гг. заметно сократились специализированные воспроизводственные контуры во всех отраслях. Например, полностью было прекращено производство хлопчатобумажных тканей в Винницкой, Ивано-Франковской и Хмельницкой областях, и сведено к минимуму производство тканей в Одесской, Львовской, Черновицкой и Донецкой областях. Между тем, с 2001 г. начато производство данного вида тканей в Ровенской области. Таким образом, «первую пятёрку» регионов-производителей хлопчатобумажных тканей составляли: Тернопольская

(36%), Херсонская (29%), Донецкая (24%), Закарпатская и Черкаска области Украины.

Производством шерстяных тканей занимались 7 регионов Украины. Высоким уровнем территориальной концентрации производства отличалась Черниговская область (72%), за ней следовали Киевская (12%), Донецкая (7%), Хмельницкая и Черкаска области, концентрировавшие 99,6% производства шерстяных тканей Украины [3].

Лидерами производства шёлковых тканей в 2000–2006 гг. были Волынская (26% в 2000 г.) и Черкаска (35% в 2003 г.) области, за ними следовали г. Киев, Харьковская и Луганская области, концентрировавшие в сумме 97% производства данной продукции. Между тем, с 2000 г. начал сокращаться специализированный воспроизводственный контур производства шёлковых тканей. Это было связано с полным прекращением производства шёлка в Сумской и Харьковской областях, а также в г. Киеве [3].

Таким образом, в 2000–2008 гг. в структуре ВВП доля промышленности незначительно увеличилась, но продолжала сокращаться доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности. В национальной индустрии уменьшилась доля добывающей и незначительно возросла доля обрабатывающей промышленности. В отраслевой структуре обрабатывающей промышленности уменьшились доли машиностроения и металлообработки, химической и нефтехимической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, лёгкой промышленности. Незначительно увеличилась доля металлургии и промышленности строительных материалов.

Заметны были изменения в размещении промышленного производства Украины. Так, в 2 раза уменьшились состав и границы воспроизводственного контура производства минеральных удобрений и хлопчатобумажных тканей. Значительно сократились воспроизводственные контуры производства кузнечно-прессовых машин, металлорежущих станков, серной кислоты, шерстяных и шёлковых тканей, фарфоро-фаянсовых изделий.

Уменьшилась территориальная концентрация производства стали, кузнечно-прессовых машин, металлорежущих станков, серной кислоты, химических волокон и нитей, минеральных удобрений тканей.

Между тем, расширился воспроизводственный контур производства химических волокон и легкого автомобилестроения. Кроме того,

более чем в 2 раза увеличился состав и границы воспроизводственного контура по производству легковых автомобилей

В заключение отметим, что экономический кризис (1991–1999 гг.) и последовавший за ним «компенсационный» подъём (в 2000–2008 гг.) экономики Украины привёл к некоторым территориально-отраслевым сдвигам в её промышленности. Во-первых, доля промышленности в ВВП страны в исследуемый период развития не восстановила своего дореформенного уровня (сокращение с 45,6% до 31%), продолжала сокращаться и доля трудовых ресурсов, занятых в промышленности (с 31,1% до 19%). Во-вторых, в национальной промышленности уменьшилась доля добывающих отраслей, а в структуре промышленности усилилась гипертрофия отраслей ТЭК и металлургии. В-третьих, в период подъёма экономики стабильной оставалась доля обрабатывающих производств и даже наблюдался рост объёмов

производства отдельных товарных групп, но сохраняющаяся примитивизация экономики привела к сильной зависимости промышленности страны от развития её сырьевых отраслей, так как большинство отраслей обрабатывающей промышленности оставалось неконкурентоспособным на мировом рынке. В-четвёртых, преимущество отдельных регионов страны (где в советское время была относительно современная структура промышленности) было почти утрачено, в связи с потерей ими рынков сбыта продукции перерабатывающих отраслей. В-пятых, происходили изменения территориальной структуры отдельных отраслей и производств, связанные с явлениями уменьшения состава и границ воспроизводственных контуров, «стягивания» и концентрации промышленного производства, в основном, в «старых» регионах страны. В-шестых, наметились и стали утверждаться новая структура и контуры национальной географии промышленности.

Библиографический список

1. Ехануров, Ю. Вопросы приоритетов в сфере производства – вопрос выживания // Бизнес. – 2003. – № 32.
2. Регионы Украины, 2004. Статистический сборник. Часть II. / Государственный комитет по статистике Республики Украины. – Киев, 2004. – 799 с.
3. Регионы Украины, 2006. Статистический сборник. Часть II. / Государственный комитет по статистике Республики Украины. – Киев, 2007. – 817 с.
4. Содружество Независимых Государств в 2006 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2007. – 682 с.
5. Страны-члены СНГ. Статистический ежегодник. – М.: Финансовый инжиниринг, 1992. – 605 с.
6. Содружество Независимых Государств в 2008 г. Краткий справочник / Статкомитет СНГ – М., 2009. – 448 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Т.И. Потошкая, Д.Н. Самусенко
(г. Смоленск)

ОБЩИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРУПНОГО БИЗНЕСА

Pototskaya T.I., Samusenko D.N.

GENERAL AND REGIONAL PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF LARGE BUSINESS

***Аннотация.** Статья посвящена выявлению места крупного бизнеса в мировом хозяйстве. Авторы исходят из представления об отраслевой и региональной структуре деятельности предприятий крупного бизнеса. Отраслевая структура определяется через выявление регистрации компаний по отраслям и группам отраслей, сферам мирового хозяйства. Региональная структура определяется через выявление степени концентрации предприятий крупного бизнеса в разных группах стран и регионах, отдельных странах.*

***Abstract.** Article is devoted to identify the place of big business in the global economy. The authors proceed from the idea of sectoral and regional structure of large business enterprises. The branch structure is determined through the identification of registration of companies by industry groups and industries, areas of the world economy. The regional structure is determined by identifying the degree of concentration of big business in different groups of countries and regions, selected countries.*

***Ключевые слова:** крупный бизнес, транснациональные компании, отраслевая структура деятельности предприятий крупного бизнеса, региональная структура деятельности предприятий крупного бизнеса.*

***Key words:** big business, multinational companies, industrial structure of large business enterprises, the regional structure of large business enterprises.*

Актуальность исследования особенностей деятельности предприятий крупного бизнеса, связана с их активным участием в международных экономических отношениях, в большинстве своем транснациональным характером деятельности. Именно эта особенность определяет их место в мировой экономике. Являясь одним из его субъектов, компании по своей значимости постепенно начинают «обгонять» такого традиционного лидера, как национальные экономики. По исследованиям журнала “Fortune”, из 100 крупнейших субъектов мирового рынка, 51 – это крупные компании, в то время как оставшиеся 49 – национальные экономики. При этом национальные экономики в этом перечне лидируют только до 23 места, а затем начинается доминирование компаний: General Motors, Wal-Mart, Exxon

Mobil, Ford Motor, DaimlerChrysler и др. (ежегодный объем выручки, которых 160-170 млрд. долл.), это сопоставимо с ВВП таких стран, как Дания, Польша, Норвегия, Индонезия, ЮАР, Саудовская Аравия, Финляндия, Греция, Таиланд и др. (<http://www.rbk.ru>).

Необходимо отметить, что общепризнанного определения понятия «крупный бизнес» не существует. Для его выделения в различных странах используются разные критерии. В данной работе «крупный бизнес» ограничивается рамками статистической базы данных делового журнала “Forbes” (2008 г.), использованной авторами. Она представляет собой рейтинг крупных компаний (2000), занятых в различных отраслях мировой экономики (27). Рейтинг учитывает такие показатели деятельности компаний, как выручка, чистая прибыль, активы (компании с акти-

Таблица 1

Отраслевая структура предприятий крупного бизнеса мира

Отрасли	Количество компаний число	%	Капитализация сумма, млрд. долл.	%
Банковское дело	315	15,8	5 392,4	13,97
Финансовые операции	180	9,0	2 317,8	6,00
Материалы	124	6,2	2 546,1	6,59
Нефтегазовые операции	123	6,2	5 059,7	13,11
Товары массового спроса	119	6,0	2 187,9	5,67
Страхование	102	5,1	1 701,5	4,41
Транспортная	82	4,1	988,6	2,56
Строительство	78	3,9	724,5	1,88
Пищевая и табачная	74	3,7	1 733,8	4,49
Ритэйл	70	3,5	977,5	2,53
Аппаратные средства и оборудование	68	3,4	1 522,2	3,94
Телекоммуникации	67	3,4	2 392,7	6,20
Средства производства	65	3,3	847,2	2,19
Химическая	61	3,1	1 004,9	2,60
Товары длительного пользования	58	2,9	968,1	2,51
Деловые услуги и поставки	56	2,8	414,1	1,07
Медиа	50	2,5	721,3	1,87
Конгломерат	43	2,2	1 147,0	2,97
Здравоохранение	39	2,0	592,8	1,54
Лекарства и биотехнологии	35	1,8	1 750,5	4,53
Товары бытового и личного пользования	33	1,7	743,8	1,93
Программное обеспечение и услуги	32	1,6	1 056,0	2,74
Полупроводники	32	1,6	540,5	1,40
Пищевые рынки	26	1,3	367,1	0,95
Гостиничный бизнес	25	1,3	310,5	0,80
Торговые компании	24	1,2	223,1	0,58
Космическая и военная	19	1,0	377,0	0,98
Мир	2000	100,0	38 608,5	100,00

Рассчитано по [<http://www.forbes.com/lists>]

вами более 50 млн. долл.) и капитализация (компании по стоимости более 80 млн. долл.).

Общий объем выручки всех 2000 компаний составляет около 30 трлн. долл. (сопоставимо с показателем мирового валового продукта – 55 трлн. долл.), чистой прибыли около 2,5 трлн. долл., активов около 120 трлн. долл., капитализации около 39 трлн. долл. При анализе учитывались только два показателя – количество компаний и их капитализация. Знание количества компаний, занятых в отрасли помогает выяснить, какая из отраслей обладает наибольшей концентрацией. Чем большей концентрацией компаний обладает отрасль, тем больший вклад она вносит в развитие мировой экономики. Учет капитализации компаний, в свою очередь, позволяет выделить наиболее капиталоемкую часть мировой экономики.

Основная цель работы заключалась в выявлении наиболее привлекательных отраслей и стран для крупного бизнеса, другими словами в определении отраслевой и региональной

структур регистрации предприятий крупного бизнеса. Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Регистрация компаний по отраслям. Для выявления отраслевой структуры деятельности предприятий крупного бизнеса, целесообразно использовать типологический подход, разделив отрасли на группы по двум исследуемым показателям (табл. 1).

По количеству компаний **большие** отрасли, количество зарегистрированных компаний в каждой из которых более 100 (банковское дело, финансовые операции, материалы, нефтегазовые операции, товары массового пользования, страхование). В совокупности их деятельности участвует более 48% изученных компаний. **Средние** отрасли, количество зарегистрированных компаний в каждой из которых от 50 до 100 (транспортная, строительство, пищевая и табачная, ритэйл – розничная торговля, аппаратные средства и оборудование телекоммуникаций, средства производства, химическая, товары

длительного пользования, деловые услуги и поставки). Это 36% всех компаний **Малые** отрасли, количество зарегистрированных компаний в каждой менее 50 (конгломерат здравоохранение, лекарства и биотехнологии, товары бытового и личного пользования, программное обеспечение и услуги, полупроводники, пищевые рынки, гостиничный бизнес, торговые компании, космическая и военная). Их доля не превышает 15,3%.

По капитализации: **большие** отрасли, капитализация каждой из которых более 2 трлн. долл. (банковское дело, нефтегазовые операции, материалы, телекоммуникации, финансовые операции и товары массового пользования), в их деятельности участвует более 51% всех компаний. **Средние** отрасли, капитализация которых 1–2 трлн. долл. (лекарства и биотехнологии, пищевая и табачная, страхование, аппаратные средства и оборудование, конгломерат программное обеспечение и услуги, химическая), 26% всех компаний. **Малые** отрасли, капитализация которых менее 1 трлн. долл. (транспортная, ритейл, товары длительного пользования, средства производства, товары бытового и личного пользования, строительство, медиа, здравоохранение, полупроводники, деловые услуги и поставки, космическая и военная, пищевые рынки, гостиничный бизнес и торговые компании), их доля не превышает 23%.

Очевидно, что несмотря на отсутствие полного совпадения состава выделенных групп отраслей по обоим исследуемым показателям, все же группа больших отраслей, практически сохраняет свой состав. Таким образом, можно сказать, что наиболее привлекательными отраслями мировой экономики для крупного бизнеса являются - банковское дело (16% количества компаний и 14% суммарной капитализации), финансовые операции (9% и 6%), материалы (6% и 7%), нефтегазовые операции (6% и 13%), товары массового пользования (6% и 6%).

Лидирующие компании группы **больших** отраслей: ICBC (Китай, банковское дело), Berkshire Hathaway (США, финансовые операции), BHP Billiton (Австралия/Великобритания, материалы), Petro China (Китай, нефтегазовые операции), China Mobile (Гонконг, телекоммуникации). Лидирующие компании группы **средних** отраслей: General Electric (США, конгломерат), Microsoft (США, программное обеспечение и услуги), Nestle (Швейцария, пищевая и табачная), Johnson & Johnson (США, лекарства и биотехнологии), Nokia (Финляндия,

аппаратные средства и оборудование). Лидирующие компании группы **малых** отраслей: Procter & Gamble (США, товары бытового и личного пользования), Wal-Mart Stores (США, Ритейл), Toyota Motor (Япония, товары длительного пользования), Intel (США, полупроводники), United Parcel Serv (США, транспортная).

Регистрация предприятий крупного бизнеса по группам отраслей. Изучение отраслевой структуры мировой экономики базируется на выделении пяти групп отраслей: первичные, вторичные, третичные, четвертичные и пятеричные.

К первичным принято относить отрасли, связанные с извлечением ресурсов из природной среды. В данном случае это отрасли материалов, нефтегазовых операций, пищевая и табачная отрасли. Общее количество компаний, занятых в этой группе 321, что составляет около 16% всех исследуемых компаний. Их суммарная капитализация – 9,5 трлн. долл. (25% суммарной капитализации всех компаний).

К вторичным принято относить отрасли обрабатывающей промышленности и строительство. В нашей работе это товары массового спроса, строительство, аппаратные средства и оборудование, средства производства, химическая, товары длительного пользования, конгломераты, лекарства и биотехнологии, товары бытового и личного пользования, полупроводники, космическая и военная отрасли. Данными видами деятельности занимается 61 компания (31%). Их суммарная капитализация составляет 12 трлн. долл. (31%).

К третичным отраслям относят отрасли услуги и торговли: банковское дело, финансовые операции, страхование, ритейл, пищевые рынки, гостиничный бизнес, торговые компании. Общее количество компаний этой группы 742, их доля составляет 37%. Суммарная капитализация группы около 11,5 трлн. долл. (30%).

Четвертичные отрасли – социальная услуга. Среди видов деятельности ТНК, она представлена только здравоохранением. В ней занято 39 компаний (2%). Соответственно и суммарная капитализация невелика – всего 600 млрд. долл. (2%).

Пятеричные отрасли формируются деятельностью транспорта и связи: транспортная отрасль, телекоммуникации, деловые услуги и поставки, медиа, программное обеспечение и услуги. Общее количество компаний, занятых перечисленными видами деятельности 287 (15%). Суммарная капитализация – 5,5 трлн. долл., что также составляет 15%.

Таблица 2

Региональные особенности регистрации предприятий крупного бизнеса.

Регион	Количество стран	Количество отраслей	Количество компаний	Общая капитализация (млрд. долл.)
Северная Америка	3	27	681	13 966,52
Европа	22	27	519	11 437,08
Азия	20	27	627	9 851,72
Латинская Америка	8	19	69	1 263,46
Россия	1	9	29	958,65
Австралия и Океания	2	17	52	864,88
Африка	4	23	23	266,17

Рассчитано по [<http://www.forbes.com/lists>]

Таким образом, наибольший вклад в развитие мировой экономики вносит крупный бизнес, занятый в третичных (37% зарегистрированных компаний и 30% суммарной капитализации компаний) и вторичных отраслях (31% и 31%, соответственно).

Регистрация предприятий крупного бизнеса по сферам. Выявление отраслевой структуры регистрации компаний по группам отраслей в свою очередь, позволяет определить степень их концентрации в сферах мировой экономики (материального производства, непродовольственной). Проведенные расчеты показали приблизительно равную их значимость. Так, по количеству ТНК лидирует непродовольственная сфера (53% всех зарегистрированных компаний), а по суммарной капитализации сфера материального производства (55%). К сожалению, в работе не проводится анализ такого показателя, как «выручка» компаний. Суммарная выручка компаний, занятых в любой из сфер, позволила бы авторам сравнить между собой отраслевую структуру мировой экономики в целом (по доле отраслей в валовом мировом продукте) и отраслевую структуру деятельности крупного бизнеса.

Изучение региональных особенностей деятельности крупного бизнеса позволило сделать вывод о том, что большинство компаний регистрируется в экономически развитых странах (76%), в то время, как в развивающихся странах только 22%, а в странах с переходной экономикой - всего 2% (рис. 1). И если экономически развитые страны, практически все регистрируют на своей территории крупные компании (особенно территории с льготным налогообложением - Нормандские острова, Бермудские острова, Каймановы острова и др.), то среди развивающихся стран крупный бизнес разви-

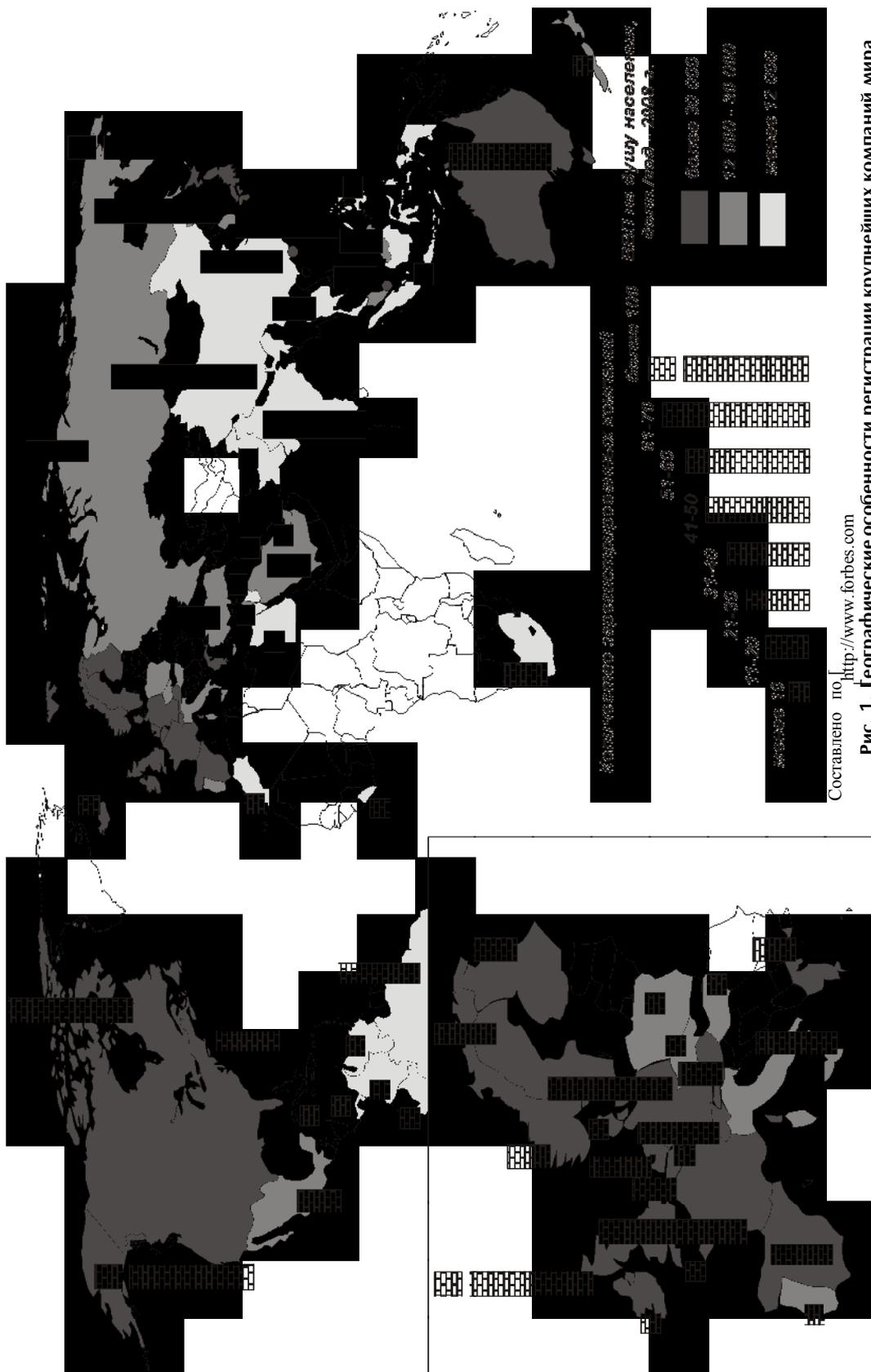
вается преимущественно в новых индустриальных странах (Республика Корея, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Индонезия, Малайзия, Филиппины и др.), странах-посредниках (Панама, Сингапур, Бахрейн и др.), псевдоразвитых странах (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и др.) и странах зависимого капитализма (Бразилия, Мексика). Среди стран с переходной экономикой крупные компании были зарегистрированы только на территории России, Польши, Венгрии и Чехии.

Основная часть компаний концентрируется на территории трех регионов - Северной Америки, Азии, Европе (табл. 2). Абсолютным лидером среди них выступает Северная Америка.

В пределах каждого региона очевидны лидеры. Для Северной Америки это США (600 компаний). В Европе - Великобритания (120) и Франция (67). В Азиатском регионе - Япония (260) и Китай (вместе с Гонконгом - 110) (рис. 1).

Деятельность компаний в регионах отличается своей отраслевой структурой. Так, в Северной Америке по количеству компаний лидируют отрасли финансовых операций (62 компании), а по капитализации - нефтегазовые операции (1,7 млрд. долл.), крупнейшая компания региона - ExxonMobil (США, нефтегазовые операции). В то же время в Европе и в Азии лидирующей отраслью по всем исследуемым показателям выступает банковское дело (Европа: 88 компаний - 1,7 млрд. долл., Азия: 128 компаний - 2 млрд. долл.), крупнейшие компании регионов - Royal Dutch Shell (Нидерланды / Великобритания, нефтегазовые операции) и PetroChina (Китай, нефтегазовые операции).

В Латинской Америке лидируют банковское дело (12 компаний) и нефтегазовые операции (300 млрд. долл.), крупнейшая компания Petrobras-Petroleo Brasil (Бразилия, нефтегазовые

операции). В Австралии и Океании лидируют финансовые операции (15 компаний) и отрасль материалов (250 млрд. долл.), крупнейшая компания региона – ВНР Billiton (Австралия/Великобритания, материалы). В Африке лидируют банковское дело (4 компании) и телекоммуникации (60 млрд. долл.). В то же время крупнейшая африканская компания занята в другой отрасли – нефтегазовой (Sasol, ЮАР).

В России лидируют нефтегазовые операции (10 компаний – суммарная капитализация 560 млрд. долл.); крупнейшие компании, которые входят в список Forbes - Gazprom, Lukoil Holding, Rosneft, Surgutneftegas, TNK-BP Holding (нефтегазовые операции). При этом необходимо отметить, что отраслевая структура отечественных предприятий крупного бизнеса разнообразна. Компании вовлечены в функционирование банковского дела (Sberbank), отрасли материалов (MMC Norilsk Nickel, Severstal, Novolipetsk Steel, Magnitogorsk Iron & Steel, Mechel, Polyus Gold, ТМК), телекоммуникации (Sistema JSFC, VimpelCom), пищевую и табачную отрасль (Baltika Brewery), химическую отрасль (Uralkali, Silvinit) и др.

Таким образом, в большинстве регионов лидирующей отраслью по количеству зарегистрированных компаний можно считать банковское дело, а по суммарной капитализации – нефтегазовые операции.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие **выводы**.

1. Наиболее привлекательными отраслями мировой экономики для крупного бизнеса являются – банковское дело, финансовые операции, материалы, нефтегазовые операции, товары массового пользования.

2. Наибольший вклад в развитие мировой экономики вносит крупный бизнес, занятый в третичных и вторичных отраслях мировой экономики.

3. По количеству предприятий крупного бизнеса лидирует непроемственная сфера, а по суммарной капитализации сфера материального производства.

4. Большинство компаний регистрируется в экономически развитых странах на территории трех регионов – Северной Америки, Азии, Европе. Абсолютным лидером среди них выступает Северная Америка.

5. В пределах каждого региона выделяются страны лидеры по количеству привлекаемых крупных компаний. Для Северной Америки это США. В Европе – Великобритания и Франция. В Азии – Китай и Япония.

6. Регионы отличаются друг от друга отраслевой структурой регистрации крупного бизнеса. При этом в большинстве регионов лидирующей отраслью по количеству зарегистрированных компаний является банковское дело, а по суммарной капитализации – нефтегазовые операции.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Поздравляем!

**К 60-ЛЕТИЮ
АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА
АЛЕКСЕЕВА**

2 декабря 2009 г. исполняется 60 лет со дня рождения доктора географических наук, профессора кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ, члена редакционного совета журнала «Региональные исследования» Александра Ивановича Алексеева.

Александр Иванович родился в Донецке, откуда после завершения школы в 1966 г. поступил на географический факультет МГУ, который успешно окончил в 1971 г. После завершения аспирантуры, в 1975 г. он защитил под руководством С.А. Ковалева кандидатскую диссертацию и начал работать на кафедре экономической географии СССР. Двадцать лет назад Александр Иванович Алексеев защитил докторскую диссертацию и два года спустя стал профессором кафедры.

Александр Иванович Алексеев принадлежит к когорте исследователей, которые смогли синтезировать в себе лучшие традиции советской школы в общественной географии. На формирование его географического мировоззрения оказали большое влияние лидеры советской экономической и социальной географии: С.А. Ковалев, Ю.Г. Саушкин, В.В. Покшишевский и др. Ученый исключительной эрудиции Александр Иванович Алексеев обогатил географию лучшими идеями из социологии, эт-

нологии и истории. Пожалуй, благодаря именно ему, география стала социальной не по названию, а по сути. Александр Иванович Алексеев признанный авторитет в социальной науке, ученый с чьим мнением считаются и чьей оценкой дорожат не только ученые-географы, но и социологи, педагоги, урбанисты, миграционологи, представители других наук. Он желанный гость и активный участник различных научных форумов. Великолепный лектор, А.И. Алексеев относится к той части ученого мира, с которыми всегда интересно, которых всегда хочется слушать. Непревзойденный мастер образов в географии, истинный художник в географии Александр Иванович Алексеев существенно обогатил отечественную науку географическими картинами жизни населения отдельных городов и районов. В его картинах общее успешно сочетается с мельчайшими деталями частного, создавая при этом незабываемые географические образы замечательных мест России. Именно Александр Иванович Алексеев является истинным Знатком России и её регионов.

Александра Ивановича вслед за Николаем Николаевичем Баранским на кафедре и за её пределами с любовью зовут Александром Ивановичем Большим, и, он оправдывает это имя поистине большим вкладом в распространение

ние географических знаний, развитие географической культуры. Вслед за Н.Н. Баранским Александр Иванович Алексеев снискал славу, как автор нескольких учебников и учебных пособий для средней школы.

С 1995 г. в издательстве «Просвещение» выходит его учебник (в соавторстве) для учащихся 9-х классов средних школ «География России: население и хозяйство», выдержавший уже 14 изданий. Под его руководством десять лет назад в издательстве «Дрофа» подготовлен учебник нового типа для 8–9 классов «География России» (где природа, население и хозяйство рассматриваются во взаимосвязи) – в 2009 г. вышло уже 11-е издание. В комплекте учебником выпущены атласы по географии России для 8–9 класса (2005–2007 гг.).

Щедрый на идеи, он являлся и является инициатором проведения исследований по новым направлениям в социальной географии, а один

из многочисленных курсов, которые он читает это «Новые направления в социальной географии». Под руководством А.И. Алексеева защитили диссертации 18 аспирантов; при его консультации защищены три докторских диссертации. Он успешно руководил работой стажеров из отечественных и зарубежных университетов.

А.И. Алексеев – автор более 180 научных работ (в т.ч. более 10 книг), изданных на русском, английском, испанском, и венгерском языках.

Труды А.И. Алексеева широко известны как в нашей стране, так и за рубежом. Его ученики и последователи работают во многих университетах, научных и проектных учреждениях России и СНГ.

Друзья и коллеги сердечно поздравляют Александра Ивановича с юбилеем. Мы от всей души желаем юбиляру здоровья, новых увлекательных путешествий, больших творческих успехов.

Редколлегия

А.А. Агирречу
(г. Москва)

АНАТОЛИЙ ТИМОФЕЕВИЧ ХРУШЕВ (к 90-летию со дня рождения)

Agirrechu A.A.

ANATOLY T. KHRUSHCHEV. BY THE 90-TH ANNIVERSARY

---

5 ноября 2009 г. исполняется 90 лет со дня рождения крупного отечественного экономико-географа, Заслуженного профессора Московского университета, заведующего кафедрой экономической и социальной географии России – Анатолия Тимофеевича Хрущева.

Анатолий Тимофеевич родился 1919 г. в г. Томске в семье служащих. После окончания в 1937 г. московской школы, он поступил на географическое отделение почвенно-географического факультета МГУ (который спустя год стал самостоятельным – географическим факультетом). К концу 4 курса он уже вел активную научно-исследовательскую работу, участвуя в Казахстанской транспортно-экономической экспедиции НИИ географии Московского университета. Именно в экспедиции его и застало начало Великой Отечественной войны. С ноября 1941 г. по январь 1942 г., пользуясь как студент-дипломник отсрочкой призыва в армию, А. Т. Хрущев находился в Казани, где работал экономистом Военного отдела Главрасжирмасла Наркомата пищевой промышленности СССР, а затем был мобилизован в Советскую Армию и проходил службу в частях Волховского фронта сначала в качестве красногвардейца-топографа, а затем, по окончании краткосрочных курсов младших лейтенантов при штабе фронта, офицера-топографа. В дальнейший период Анатолий Тимофеевич служил в войсках Волховского и Ленин-

градского фронта. Уволился в запас в декабре 1945 г. в звании лейтенанта. Был награжден медалями «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда» «За боевые заслуги».

В январе 1946 г. Анатолий Тимофеевич вернулся к учебе на географический факультет МГУ, который спустя полгода закончил с отличием, защитив дипломную работу на тему «Таласско-Ассинский экономический район Джамбульской области» и был рекомендован в аспирантуру НИИ географии МГУ¹. По окончании аспирантуры в начале 1950 г. он был зачислен ассистентом кафедры экономической географии СССР, а вскоре, после защиты кандидатской диссертации на тему «Иркутско-Черемховский промышленный узел» – был переведен на должность старшего преподавателя кафедры.

Вся научно-педагогическая и общественная деятельность Анатолия Тимофеевича была связана с кафедрой МГУ, где в 1957 г. он стал доцентом, а в 1970 г., после защиты докторской диссертации, – профессором кафедры. В октябре 1981 г., в связи с болезнью Ю.Г. Саушкина, на него было возложено исполнение обязанностей заведующего кафедрой, а с конца июня 1982 г. он был переведен на должность заведующего кафедрой экономической географии СССР (с 1989 г. – экономической и социальной географии СССР, с 1992 г. – экономической и социальной географии России), которой бессменно руководил до июня 2000 г.

---

¹ В тот период вся аспирантура географического факультета проходила через НИИ географии МГУ.

В 1950-е годы, параллельно с активной работой на кафедре МГУ, Анатолий Тимофеевич по совместительству являлся старшим преподавателем кафедры экономической и политической географии СССР и зарубежных государств в Высшей партийной школе (ВПШ) при ЦК КПСС (1953–56 гг.) и кафедры экономической географии Московского государственного института международных отношений (МГИМО, 1956–57 гг.).

Направления научной деятельности А.Т. Хрущева сформировались уже в годы его учебы в аспирантуре и первые годы работы на кафедре.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. он принимал активное участие в работах Восточно-Сибирской экспедиции НИИ географии, как начальник отряда по экономико-географическим исследованиям Иркутско-Черемховского района. Летом 1947 г. в качестве делегата от МГУ участвовал в конференции по изучению производительных сил Иркутской области. В 1956–1957 гг. он работал в составе Восточной экспедиции географического факультета, являясь руководителем Западно-Сибирского отряда. Эта экспедиция по заданию Госплана и Госстроя СССР занималась выявлением природных и экономических предпосылок развития и размещения строительной индустрии в ряде районов Поволжья, Урала, Казахстана и Сибири. В последующие годы А.Т. Хрущев также активно участвовал в различных экспедиционных исследованиях, в частности, в Казахстанской экспедиции в 1960-е гг., в более поздний период большие работы были проведены по Курской магнитной аномалии.

Тематика промышленных узлов, с которыми Анатолий Тимофеевич близко познакомился в экспедиционных исследованиях, на всю жизнь определила главное направление его научной деятельности. С самого начала работы на кафедре он вел семинарские занятия по курсу «География промышленности СССР», а спустя несколько лет сам начал читать курс лекций (после П.Н. Степанова), сначала для зочников, а позднее и для студентов дневного отделения. В 1956 г. вышло первое издание его учебно-методического пособия по этому курсу под ред. П.Н. Степанова, которое в дальнейшем выдержало несколько изданий, и спустя 10 лет было опубликовано в расширенном варианте уже как курс лекций.

Развивая с научной точки зрения тему промышленных узлов, как локальных объектов гео-

графии промышленности, А.Т. Хрущев менял проблематику своих исследований в данной области науки. С одной стороны он перешел на изучение объектов более мелкого масштаба – энергопроизводственных циклов, развивая идеи, заложенные в теорию ЭПЦ его учителем Н.Н. Колосовским. С другой стороны, он расширил масштаб своих исследований, перейдя на уровень промышленного районирования. Таким образом, постепенно он вышел на общую теорию географии промышленности, по сути дела сформулировав основные ее постулаты в рамках советской районной школы экономической географии.

В результате проведенных научных изысканий в 1967 г. Анатолий Тимофеевич защитил докторскую диссертацию на тему «Территориальная организация промышленности СССР (проблемы отраслевого и регионального анализа)», в которой были не только предложены теоретические обоснования географии промышленности, но и обобщены исследования многочисленных экспедиций. Спустя два года, в 1969 г. вышла монография «География промышленности СССР», которая выдержала два доработанных переиздания и до сих пор является классической экономико-географической работой в данном направлении. За 3-е издание монографии, выпущенное в 1986 г., Анатолию Тимофеевичу была присуждена Премия им. Д.Н. Анучина (1987 г.). В 1990 г. вышел первый в нашей стране учебник «География промышленности СССР».

Наряду с общими проблемами географии промышленности, много работ А.Т. Хрущева было посвящено частным направлениям этой науки: особенностям формирования отдельных территориально-производственных комплексов (ТПК), анализу функций разных отраслей промышленности в их составе, изучением процессов промышленного районирования, особенно формирования промышленных районов и узлов.

В советский период развитию промышленности уделялось особое внимание, т.к. она являлась основной частью экономики страны. В этой связи многие работы Анатолия Тимофеевича, в том числе и книги, были посвящены текущему (на момент опубликования) состоянию промышленности нашей страны; в какой-то мере это можно назвать мониторингом ситуации. Они охватывали определенный период развития (например, по пятилеткам) и показывали сложившиеся структурные изменения в территориальной организации про-

мышленного производства. Так, в 1960 г. вышла совместная с И.В. Никольским книга «Развитие промышленности и транспорта СССР в семилетке», а спустя год вышла книга «Тяжелая индустрия СССР в семилетке. Изменения в географии производства» в которых Анатолием Тимофеевичем подробно проводился анализ тех структурных изменений, которые запланированы в отечественной индустрии на период семилетнего плана. В последующие годы (до 1980-х гг.) периодически выходили статьи ученого о состоянии отдельных отраслях промышленности или в индустрии в целом за тот или иной промежуток времени. В 1985 г. в издательстве МГИМО вышло его (совместно с О.Д. Чувилкиным и М.Д. Шарыгиным) учебное пособие «Территориально-производственные комплексы СССР», посвященное функциональным и структурным особенностям формирования ТПК, проблемам их управления и перспективам развития.

Изменения, происшедшие в отрасли после распада Советского Союза, также нашли свое отражение в трудах А.Т. Хрущева. Он продолжил рассмотрение ситуации, сложившейся в отдельных отраслях промышленности, в том числе в военно-промышленном комплексе, работы по которому в советский период не могли появиться в открытой печати. В вышедшем в 1996 г. учебном пособии «Межотраслевые комплексы промышленности России» он перешел от рассмотрения отдельных отраслей промышленности к более генерализованному – межотраслевому комплексу.

Таким образом, по многочисленным работам А.Т. Хрущева можно проследить эволюцию структурной и территориальной организации промышленности в второй половине XX века.

Следующее крупное направление научной и педагогической деятельности А.Т. Хрущева – экономическая география СССР (России) в целом и хозяйство страны в частности.

С самого начала своей трудовой деятельности на кафедре Анатолий Тимофеевич (совместно с коллегами и самостоятельно) читал курс «Экономическая география СССР» для различных потоков студентов географического факультета, а также студентам экономического факультета МГУ. Начиная с 1959 г. на протяжении двух десятилетий он совместно с Н.Я. Ковальской выпустил несколько изданий учебно-методического пособия «Экономическая гео-

графия СССР», в котором в достаточно сжатой форме (в силу небольшого объема) дается основная характеристика отраслей народного хозяйства и экономических районов страны.

На рубеже 1960–70 гг. кафедрой был выпущен первый двухтомник учебного пособия «Экономическая география СССР», в котором каждую из глав писали специалисты по той или иной отрасли экономики и соответствующим экономическим районам. А.Т. Хрущев в этом учебнике писал разделы, посвященные общим чертам народного хозяйства страны, географии промышленности, внешнеэкономическим связям, а также (совместно с Ю.Г. Саушкиным) общий обзор РСФСР и экономических районов Центральной России. В 1980-х годах уже под его редакцией (совместно с коллегами) вышло второе издание этого учебника, в котором он также соавтор главы об Урале.

Параллельно с публикацией кафедральных учебников А.Т. Хрущев принимал активное участие в написании профильных разделов в учебниках и учебных пособиях по экономической географии для педагогических и экономических специальностей.

В постсоветский период Анатолий Тимофеевич был инициатором издания нового учебника по экономической и социальной географии России, в котором, кроме общего редактирования, им были написаны разделы, посвященные особенностям географического положения, общей характеристике хозяйства страны и промышленности России, а также, в соавторстве с коллегами по кафедре, экономическим районам Центральной России и Уралу. К сожалению, этот учебник, выдержавший 4 издания и являющийся основным по курсу «Экономическая и социальная география России» для студентов географических специальностей вузов, вышел в 2001 г. уже после кончины руководителя авторского коллектива².

Не мало внимания Анатолий Тимофеевич уделял популяризации географических и экономико-географических знаний.

Во-первых, это многочисленные работы ученого (часть из которых написаны были совместно с коллегами), направленные на совершенствование школьного преподавания географии в журнале «География в школе» – ведущем географическом издании, где им было опубликовано около 20 статей. Проблеме промышленных комплексов нашей страны была

² Первая, отраслевая часть учебника вышла отдельной книгой в 1997 г. в издательстве «Крон-Пресс».

посвящена брошюра А.Т. Хрущева, написанная совместно с И.В. Никольскими О.Д. Чувилинским и изданная в издательстве «Просвещение» в 1973 г. как книга для учителя.

Во-вторых, некоторые его работы были нацелены и на более широкий круг читателей. Так, в научно-популярной серии «Науки о Земле» в 1985 г. вышла брошюра, написанная совместно с воронежскими коллегами и посвященная итогам и перспективам освоения Курской магнитной аномалии.

Значительное количество статей Анатолия Тимофеевича было опубликовано в энциклопедических изданиях. С одной стороны, это статьи в Краткой географической энциклопедии, вышедшей в первой половине 1960-х гг., где он являлся автором публикаций о некоторых георетических понятиях географии промышленности (промышленные комплекс, район, узел, центр) и отдельных отраслях промышленности и строительного комплекса; здесь же он является автором крупных разделов статьи СССР. С другой стороны, он выступал в качестве автора основных частей статьи о РСФСР в Большой советской энциклопедии (3-е изд.) и автором статьи о РСФСР в двух изданиях Детской энциклопедии (1969 и 1978 гг.). В середине 1970-х – середине 1980-х годов он был автором основных разделов статей о СССР и РСФСР в Молдавской Украинской советских энциклопедиях.

Последняя работа А.Т., опубликованная в научно-популярном издании – журнале «Наука и жизнь» в 1992 г., была статья «Союз умер. За здравствует Союз», в которой автор анализирует особенности торгово-экономических отношений между союзными республиками только что распавшегося СССР.

Особое место в библиографии работ А.Т. Хрущева занимают некоторые его первые публикации, которые крайне необычны на фоне всех широко известных книг и статей ученого. В 1955–1958 гг. он опубликовал 4 статьи в зарубежных журналах о нашей стране: в индонезийском журнале «Советская страна» и тайландском журнале «СССР». Кроме того, в 1958 г. в Джакарте вышла брошюра Анатолия Тимофеевича на индонезийском языке «Советская Сибирь». Еще одна его публикация свидетельствует о том, что чтение лекций в ВПШ не ограничивалось чтением лекций по экономической географии нашей страны. В 1956 г. там им была выпущена брошюра – курс лекций «Демократическая Республика Вьетнам» объемом более 3 п.л.

На протяжении всей трудовой деятельности на кафедре Анатолий Тимофеевич всегда активно занимался организационной работой, в том числе научного и педагогического направления. Вскоре после защиты докторской диссертации он стал членом экономико-географической секции Ученого совета географического факультета МГУ. В 1976 г. в МГУ эта секция была преобразована в Специализированный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций (с конца 1990-х гг. – диссертационный совет), членом которого он являлся до последнего дня своей работы. А в 1981–1995 гг. он был Председателем этого совета. На протяжении ряда лет он также являлся членом экономико-географической секции Ученого совета Института географии АН СССР, членом Ученого совета и специализированного совета по защите докторских диссертаций СОПСа, членом экспертной комиссии по географическим наукам ВАК СССР.

Под его руководством была защищена 31 кандидатская диссертация (некоторые при участии коллег по кафедре), он являлся научным консультантом по ряду докторских диссертационных исследований.

Особая страница в биографии Анатолия Тимофеевича занимает его работа в учебно-методическом объединении (УМО), которое было образовано в 1972 г. С самого его основания, на протяжении практически 30 лет, он был бессменным председателем секции экономической и социальной географии. Практически ежегодно в разных городах Советского Союза проводилось 1–2 совещания, на которых разрабатывались новые стандарты высшего географического образования классических университетов страны, утверждались программы основных учебных курсов, проводилось обсуждение издаваемых учебников и учебных пособий. В рамках этой деятельности несколько раз под руководством Анатолия Тимофеевича проводились расширенные совещания заведующих кафедрами университетов страны. После распада СССР работа в УМО продолжилась в рамках Российской Федерации с привлечением к ее работе более широкого числа университетов страны.

Работа Анатолия Тимофеевича в качестве заведующего кафедрой и во главе секции УМО послужила причиной появления значительного числа работ, посвященных методическим и методологическим проблемам преподавания экономической географии в высшей школе.

Этой тематике посвящено немало работ ученого, часть из которых написана в соавторстве с другими известными экономико-географами, руководителями экономико-географических кафедр ведущих университетов страны.

Кроме того, на протяжении ряда лет Анатолий Тимофеевич был членом научно-методического совета по географии Московского отделения общества «Знание», научно-технического совета проблемной научно-исследовательской лаборатории по освоению Севера и в других различных организациях.

На протяжении более двадцати лет (1968–90 гг.) он являлся членом редакционной коллегии журнала «География в школе». С 1972 г. и до окончания своей работы он был постоянным членом редколлегии журнала «Вестник Московского университета. Серия 5. География».

Общее число публикаций Анатолия Тимофеевича включает более трехсот наименований, среди которых три издания монографии и более 20 книг и брошюр (учебные и учебно-методические пособия, научно-популярная литература и др.), половина из которых была написана в соавторстве с коллегами.

А.Т. Хрущев периодически читал лекции в университетах страны, выступал в качестве председателя государственной аттестацион-

ной комиссии; неоднократно выступал с научными докладами и циклами лекций по проблемам территориальной организации промышленности в университетах Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Чехословакии, Югославии и Японии.

Активная деятельность Анатолия Тимофеевича была не раз отмечена различными наградами. Он был награжден Орденом Трудового Красного Знамени (1980 г., в связи с 225-летием МГУ), медалью «За доблестный труд» (1970), нагрудными знаками «Победитель социалистического соревнования» (1978 г.) и «За отличные успехи в работе» (1980 г.), многочисленными благодарностями Московского университета, Министерства образования и др.

А.Т. Хрущев был избран почетным членом Географических обществ Болгарии (1987 г.) и Чехословакии (1988 г.). В 1989 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР», а в 1996 г. – почетное звание «Заслуженный профессор Московского университета». Кроме того, в 1992 г. он был избран член-корреспондентом Российской академии естественных наук (РАЕН), а спустя год – действительным членом Международной академии наук высшей школы (по секции естественных наук).

**Т.М. Худякова, З.В. Пономарева
И.С. Волкова, О.А. Крутских
(г. Воронеж)**

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАХ

Khudyakova T.M., Ponomareva Z.V.

Volkova I.S., Krutskikh O.A.

TERRITORIAL ORGANIZATION AND CONTROL IN THE REGIONS

7–9 октября 2009 года на кафедре экономической социальной географии Воронежского государственного педагогического университета проводилась очередная VIII Всероссийская научно-практическая конференция "Территориальная организация общества и управление в регионах", посвященная памяти доктора географических наук, профессора, заведующего кафедрой экономической и социальной географии СССР–России А.Т. Хрущева. Учредителями конференции являются Московский

государственный университет им. М.В. Ломоносова, Воронежский государственный педагогический университет, Воронежский отдел Русского географического общества. Непосредственный организатор конференции – Воронежский государственный педагогический университет.

В оргкомитет конференции поступило 130 материалов из ведущих вузов, научно-исследовательских, проектных организаций, а также школ. Это доказывает, что проблемы совершен-

ствования территориальной организации и управления в регионах по-прежнему наиболее актуальны

В работе конференции приняли участие ученые, специалисты-практики, аспиранты, студенты, учителя из разных регионов России. К началу работы конференции был издан сборник материалов (Воронеж: изд-во ВГПУ, 2009. – 382 с.).

Участники и гостей конференции приветствовали: проректор по учебной работе ВГПУ Г.П. Иванова, декан естественно-географического факультета С.И. Алферова.

На пленарном заседании с докладом "А.Т. Хрущев и его вклад в развитие экономической и социальной географии" выступил научный сотрудник кафедры экономической и социальной географии России Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.А. Агирречу. Для участников конференции он организовал презентацию уникальной фотохроники жизни и деятельности профессора А.Т. Хрущева. Теплые воспоминания о А.Т. Хрущеве как истинном географе, творце и учителе прозвучали в докладе В.К. Ковылова (г. Воронеж). О вкладе А.Т. Хрущева в вопросы теории географии промышленности рассказал И.С. Шевцов (г. Воронеж). Зав. кафедрой экономической и социальной географии Воронежского госпедуниверситета Т.М. Худякова (г. Воронеж) в своем выступлении акцентировала внимание на значении научных трудов А.Т. Хрущева для развития теории социально-экономической географии. Ю.В. Поросенков (г. Воронеж), зав. кафедрой социально-экономической географии и регионоведения Воронежского госуниверситета остановился на теоретических проблемах современной российской социально-экономической (общественной) географии. В совместном докладе Ю.В. Поросенков и Т.М. Худякова раскрыли основы теории отечественной рекреационной географии и ее места в системе современной социально-экономической географии. Большой интерес вызвал доклад А.В. Мошкова (г. Владивосток, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН), в котором были раскрыты региональные особенности территориально-отраслевой структуры промышленности субъектов Российской Федерации, в том числе регионов Дальнего Востока.

После перерыва работа конференции была продолжена по секциям. На заседании секции №1 были представлены материалы и доклады, посвященные современному развитию социально-экономической географии, состоянию, тенденциям развития, методике изучения промышленности,

проблемам административно-территориального устройства и районирования России.

В материалах, представленных П.Я. Баклановым (г. Владивосток, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН), М.Д. Шарыгиным и В.А. Столбовым (г. Пермь) очерчены важнейшие фундаментальные проблемы социально-экономической географии, связанные с территориальной организацией общества, экономическим районированием и процессами трансформации пространственных форм организации экономики в современном российской обществе. М.Т. Романовым (г. Владивосток, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН) предложен вариант окружного деления и идентичного ему экономического районирования. В.Р. Битюковой (г. Москва) рассмотрены структурные сдвиги в промышленности городов России как фактор динамики атмосферного загрязнения.

Живой интерес у участников и гостей конференции вызвало выступление аспирантки А.В. Шмытковой (г. Ростов-на-Дону, Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем ЮФУ), посвященное влиянию исторических, геоэкономических, геополитических факторов на интеграционные векторы в мета-регионе Большого Причерноморья.

Вопросы территориальной организации хозяйства в условиях рыночной экономики были затронуты в докладе А.И. Зарыговской (г. Воронеж). А.П. Лаенко (г. Воронеж) в своем выступлении коснулся использования кластерного подхода в управлении региональной экономикой.

Проблемам территориальной организации промышленного производства Пермского края посвящено исследование А.С. Лучникова (г. Пермь). Особенности трансформационных процессов в промышленности Воронежской области были раскрыты в выступлении З.В. Пономаревой (г. Воронеж), а трансформация отраслевой структуры пищевой промышленности Белгородской области исследована Д.В. Жидких (г. Белгород). Доклад В.Ю. Кузина (г. Воронеж) был посвящен формированию внутригородских комплексов тяжелой промышленности г. Воронежа. В своем выступлении В.И. Валяев (г. Воронеж) коснулся современных интеграционных процессов в керамической промышленности России. Для регионов сельскохозяйственной специализации наиболее актуальными остаются исследования по территориальной организации пищевой промышленности и ее отраслей, о чем свидетельствует тематика докладов В.Н. Преснякова (г. Саранск), И.Е. Требушковой (г. Курск), О.А. Крутских (г. Воронеж). Вызвало интерес и выступление И.В. Комова,

Г.М. Ярославцева (г. Воронеж), посвященное проблемам и перспективам утилизации твердых бытовых отходов в России.

В выступлениях А.П. Лаенко, З.В. Пономаревой, Э.Г. Байковой, Е.Ф. Шамаевой, Ю.А. Сезиной, О.А. Крутских (г. Воронеж) были затронуты методические подходы к изучению промышленности.

Проблемы административно-территориального устройства и формирования системы местного самоуправления в Воронежской области раскрыты в выступлениях З.В. Пономаревой и Р.Е. Рогозиной (г. Воронеж), В.И. Чистяковой А.А. Филобок (г. Краснодар) раскрыли проблемы социально-экономического микрорайонирования Краснодарского края.

Работа секции № 2 была посвящена вопросам формирования территориальных социально-экономических систем в новых условиях хозяйствования

Фактор "разницы потенциалов" в формировании территориальных социально-экономических систем обосновал Н.В. Гонтарь (г. Ростов-на-Дону). Роль социально-экономических и демографических факторов в формировании территориальных систем выявлена в докладе Н.Я. Богорсуков Е.Ф. Кравченко (г. Краснодар). Процессам концентрации в региональных ТСЭС, переформатизации пространства региона, информатизации как фактора социально-экономического развития были посвящены доклады Г.Р. Ростом (г. Липецк), Н.В. Чугуновой Н.В. Лихневской (г. Белгород), И.С. Барановой (г. Екатеринбург). Вопросы социально-экономического развития Краснодарского края обсуждались В.И. Чистяковым, А.А. Шараповым (г. Краснодар). Проблемы территориальной организации сельской местности подняты в докладах Л.И. Раковецкой (г. Москва), О.В. Диденко (г. Воронеж), А.Г. Вознесенской (г. Нижний Новгород), С.В. Панкова (г. Тамбов).

Географические подходы к исследованию агрогеосистем, отдельных агроподсистем нашли отражение в выступлениях А.М. Носонова (г. Саранск), В.Н. Тюрин, Л.А. Моревой, В.В. Задорожной, В.В. Коробовой (г. Краснодар), О.В. Спесивого (г. Воронеж), А.А. Любимова (г. Саранск), И.В. Комова (г. Воронеж), Н.Е. Воиновой (г. Курск), О.А. Кретиной (г. Воронеж), Е.Е. Инякиной (г. Тамбов), С.А. Рыбниковой, Т.С. Алешиной (г. Воронеж). А.В. Мальцев (г. Воронеж) в своем выступлении коснулся одной из острых современных проблем развития и территориальной организации жилищного строительства в Воронежской области.

Большое количество выступлений было посвящено формированию социальной подсистемы ТСЭС. Вопросы теории территориальной организации социальной инфраструктуры в условиях рыночной экономики изложила А.В. Пономарева (г. Воронеж), проблемы пространственной организации социальной инфраструктуры региона были раскрыты в коллективном докладе Т.С. Субботиной С.А. Меркушева, Т.А. Балиной (г. Пермь), а Е.Е. Шавлова (г. Воронеж) коснулась характеристики социальной инфраструктуры Кантемировского муниципального района Воронежской области. Проблемы социально-бытового обслуживания населения ЦЧР очерчены в докладе А.Э. Крупко, И.Ю. Зеленцовой, С.Ю. Зеленцовой (г. Воронеж).

Интересные подходы к исследованию уровня жизни, благосостояния качества и образа жизни населения прозвучали в докладах С.Н. Калинина (г. Воронеж), Л.М. Бутовой (г. Воронеж), В.В. Майденюковой (г. Воронеж), М.Ю. Аксеновой и В.Н. Федорова (г. Ульяновск), К.А. Холодиловой (г. Тюмень), Л.Ю. Чекменевой и М.Б. Ивановой (г. Пермь).

Проблемы пространственной организации банковского сектора региона затронуты Д.А. Субботиным (г. Пермь). Особенности формирования культурной сферы г. Нижнего Новгорода раскрыты Н.В. Михайловой (г. Нижний Новгород), а Е.К. Федорова (г. Воронеж) предложила инструментарий формирования имиджа города Воронежа. Достаточно большое внимание было уделено месту транспорта в формировании территориальных социально-экономических систем разного уровня. Данной проблеме посвящены доклады П.М. Крылова (г. Москва), И.А. Семиной (г. Саранск), А.В. Искорнева (г. Воронеж), Б.А. Казакова (г. Пермь), Р.В. Вахненко (г. Владивосток), А.П. Мосина (г. Южно-Сахалинск), А.А. Початкова (г. Воронеж), С.В. Худяковой (г. Воронеж).

В работе секции № 3 "Социально-демографические, туристско-рекреационные и экологические проблемы" обсуждались актуальные для современного российского общества проблемы. Демографической ситуации в регионах России было посвящено выступление Н.Н. Логиновой, С.В. Сарайкиной, Л.В. Сотовой (г. Саранск). Вопросы теории и методики исследования демографических процессов затронуты В.А. Беловой (г. Воронеж), О.Ю. Сушковой (г. Воронеж), Л.П. Богдановой, А.С. Щукиной (г. Тверь), А.И. Игониным (г. Москва), В.М. Быковских (г. Воронеж).

Проблемы управления демографическим развитием Дальнего Востока раскрыты З.И. Си-

доркиной (г. Владивосток). Демографическим особенностям формирования социально-экономической системы Курской области было посвящено выступление В.И. Сысенко, В.А. Владимировой (г. Курск). Географические особенности трансформации половозрастной структуры населения Воронежской области детально рассмотрены в выступлении В.Н. Сушкова, Н.А. Елисейевой (г. Воронеж). Демографическая ситуация в Петропавловском муниципальном районе Воронежской области была проанализирована в выступлении учителей Петропавловского района Т.В. Калининой и В.А. Пархоменко

Актуальными в исследованиях миграций населения стали проблемы адаптации вынужденных переселенцев, прозвучавшие в докладе Н.И. Кузьменко (г. Воронеж). Миграции как фактор формирования населения региона рассмотрен О.В. Аракчеевой (г. Нижний Новгород). Современные тенденции миграционных процессов в Республике Ингушетия раскрыты в выступлении Х.М. Куркиевой (г. Москва). Проблемам межнациональных отношений в центральных регионах России посвящено выступление В.Г. Шишлянникова (г. Воронеж).

Современные подходы к исследованию систем расселения и населения были затронуты в докладе А.Э. Крупко (г. Воронеж). Проблемы расселения населения в разных регионах обозначены в материалах В.А. Аляева, О.Е. Аляевой (г. Волгоград), А.Г. Бадмаева (г. Улан-Удэ), А.А. Чурзиной (г. Владивосток).

В рамках данной секции обсуждались актуальные проблемы туристско-рекреационной деятельности в региональном развитии. Доклад В.А. Блаженова (г. Воронеж) был посвящен оценке места и роли туризма в России на мировом фоне. С.И. Яковлева (г. Тверь) акцентировала внимание на определении приоритетных направлений в концепциях развития туристско-рекреационной сферы в регионах. Исторический экскурс в становление экскурсионной политики и развитие туристско-экскурсионной активности населения в Черноземье раскрыл Д.В. Арцыбашев (г. Курск). Социально-экономические предпосылки развития туризма в Курской области проанализированы Р.Е. Алюшиным, А.В. Саницким (г. Курск), а перспективы развития водного экологического туризма в бассейне реки Битюг очерчены в выступлении Я.В. Боровлевой (г. Воронеж). Стоянию и перспективам развития туристской инфраструктуры в Белгородской области посвящено исследование Н.В. Сазановой, А.Б. Соловьева (г. Белгород), а проблемам автотран-

спортного обслуживания туристов Воронежской области С.В. Початковой, А.А. Початкова (г. Воронеж). География выставочно-ярмарочной деятельности в сельском хозяйстве Центрального Черноземья охарактеризована в выступлении И.С. Волковой (г. Воронеж).

Перспективы использования историко-культурного наследия Липецкой области обозначены в докладе Н.В. Проскуриной (г. Воронеж), а историко-географические особенности формирования геокультурного пространства Воронежской области выявлены М.Н. Ермулкиной (г. Воронеж). Большой интерес вызвало социально-географическое исследование Воронежско-Борисоглебской епархии, проведенное П.Л. Воеводским (г. Воронеж).

Проблемы подготовки специалистов в области туризма в педагогических вузах подняли В.Н. Жердев, Т.В. Зязина, Е.А. Высоцкая (г. Воронеж). Организационно-методические основы проведения комплексной полевой практики по географии были обозначены в докладах И.С. Наседкина, В.И. Валяева, З.В. Пономаревой, В.Н. Сушкова (г. Воронеж).

В ходе работы секции были затронуты также проблемы развития здравоохранения в Воронежской области (Н.А. Баранович, Л.В. Баранович, г. Воронеж). Методика использования информационных технологий при проведении государственной инвентаризации лесов, геоэкологического анализа качества среды в Воронежской области предложена Д.А. Баранович, В.Н. Жердевым (г. Воронеж), Л.А. Межовой, А.С. Сергеевым (г. Воронеж). Биологическая индикация антропогенной трансформации лесных почв раскрыта в выступлении М.В. Медведевой (г. Петрозаводск).

По итогам работы конференции был организован круглый стол, на котором участники отметили дружественную атмосферу, конструктивный научный диалог, плодотворное общение для молодых ученых и аспирантов, а также необходимость углубления общественно-географических исследований в направлении поиска путей совершенствования территориальной организации общества и управления в регионах России.

Гостям конференции был предложен культурная программа. В первый день для участников конференции была организована обзорная экскурсия по Воронежу 9 октября состоялась экскурсия на Хреновской конезавод (с. Слобода Бобровского района), основанный в 1776 году графом А.Г. Орловым-Чесменским, селекционером и коннозаводчиком знаменитых орловских рысаков.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агирречу Александр Антонович – кандидат географических наук, научный сотрудник кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: agir@mail.ru

Войнов Данила Алексеевич – кандидат географических наук, ведущий инженер лаборатории регионального анализа и политической географии географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: vdanila@mail.ru

Земцов С.П. – студент 5 курса, кафедра социальной и экономической географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Кириллов Павел Линардович – научный сотрудник географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: linard@mail.ru

Корсак Ольга Ивановна – начальник отдела туризма управления культуры Администрации Смоленской области

Ковалев Юрий Павлович – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и туризма Смоленского гуманитарного университета
E-mail: ykovalev56@gmail.com

Махрова Алла Георгиевна – старший научный сотрудник географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: almah@mail.ru

Самусенко Дмитрий Николаевич – студент 5 курса естественно-географического факультета Смоленского государственного университета

Соловьёв Иван Алексеевич – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Ставропольского государственного университета
E-mail: soloivan@mail.ru

Потоцкая Татьяна Ивановна – доктор географических наук, зав. кафедрой социально-экономической географии Смоленского государственного университета

Савоскул Мария Сергеевна – кандидат географических наук, преподаватель кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: savoscul@yandex.ru

Часовский Владимир Иванович – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Смоленского государственного университета
Email: chassovsky@rambler.ru

